

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)
Институт гуманитарных наук
Студенческое научное объединение

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

**ФИННО-УГОРСКИЕ ЯЗЫКИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**Всероссийская молодежная конференция
(Сыктывкар, 27 октября 2022 года)**

Сборник материалов

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2022

УДК 811.511.1
ББК 63.521
Ф60

Мероприятие проведено в рамках реализации в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (Соглашение о предоставлении из федерального бюджета грантов в форме субсидий в соответствии с пунктом 4 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 1 июня 2022 г. №075-15-2022-1070 — Молодежный проект «Наука молодых — устойчивое развитие Республики Коми»).

Ответственный редактор

Попова Римма Павловна, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой коми филологии, финноугроведения и регионоведения

Редакционная коллегия

Остапова Елена Васильевна, канд. филол. наук, доцент кафедры коми филологии, финноугроведения и регионоведения

Пунегова Галина Васильевна, канд. филол. наук, доцент кафедры коми филологии, финноугроведения и регионоведения

Баженова Ольга Николаевна, преподаватель кафедры коми филологии, финноугроведения и регионоведения

Ф60 **Финно-угорские языки в поликультурном пространстве:** Всероссийская молодежная конференция (Сыктывкар, 27 октября 2022 года) : сборник материалов / отв. ред. Р. П. Попова. — Сыктывкар: Изд-во СГУ им.Питирима Сорокина, 2022. — 162 с.

ISBN 978-5-87661-772-9

В сборник вошли материалы Всероссийской молодежной конференции «Финно-угорские языки в поликультурном пространстве». Тематика статей охватывает актуальные вопросы изучения финно-угорских языков, историю литературы и фольклора финно-угорских народов, различные аспекты преподавания финно-угорских языков.

Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям, а также всем интересующимся вопросами развития студенческой науки.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций, а также научные руководители. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 811.511.1
ББК 63.521

ISBN 978-5-87661-772-9

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»,
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИННО-УГОРСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ	5
<i>Артеева О. Н.</i> Синонимы в рассказе Ивана Торопова «Проса рок».....	5
<i>Графова В. М.</i> Особенности образования и использования элативной и инессивной формы третьего инфинитива в ливвиковском наречии карельского языка	9
<i>Елышев В. В.</i> К истории изучения срединных говоров удмуртского языка	12
<i>Канева Д. Н.</i> Лексические заимствования из ненецкого языка в ижемском диалекте коми языка	16
<i>Мерзлая А. В.</i> Лингвосенсорика: описание ощущений холода в оригинале и переводе (на материале текстов параллельного финско-русского корпуса литературных текстов ParFin 2016).....	22
<i>Морохина В. В.</i> Образная номинация растений в русском и коми языках	26
<i>Рычкова А. А.</i> Наименования одежды в сравнениях и сравнительных оборотах при описании природы и природных явлений: по материалам коми-пермяцких художественных текстов	30
<i>Симпелев А. Д.</i> Микротопонимы села Большелуг Корткеросского района Республики Коми	34
<i>Сунцова Е. О.</i> Язык официально-деловых документов в учебниках по удмуртскому языку 1920–30-х гг.....	39
ЛИТЕРАТУРА, ФОЛЬКЛОР И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ.....	44
<i>Быкова Д. И.</i> Образ ворожеи-знахарки в марийской литературе	44
<i>Быкова К. В.</i> Поэтика портрета в романе Дим. Орая «Сквозь туманы»	48
<i>Галкина Э. А.</i> Музыкальный фольклор саами как средство сохранения родного языка	52
<i>Канева А. Н.</i> Образ лешего в коми мифологии	56
<i>Константинова Д. О.</i> Психологизм в структуре повести В. Абукаева-Эмгака «Свет далекой звезды».....	60
<i>Королева В. Е.</i> Лирический герой в стихотворениях Е. В. Козлова.....	64
<i>Макарова В. Д.</i> Образ северной природы и лирический герой в стихотворениях А. П. Мишариной	69
<i>Макарова Е. В.</i> Следы Великой Отечественной войны в истории моей деревни.....	74

<i>Нечаева А. Н.</i> Личность автора и адресата в переписке В. Б. Муравьева и В. В. Климова	79
<i>Попова И. И.</i> Жизнь и творчество Татьяны Кирпиченко	82
<i>Попова Н. А.</i> Приёмы опущения и добавления при переводе с коми языка на русский язык повести-сказки Е. В. Козловой «Гӧгыля-вугыля» / «Волшебные очки»	85
<i>Танерова О. Э.</i> Повесть З. Катковой «Если бы не война»: поэтика психологизма	96
<i>Тарабукина Д. А.</i> Пейзаж в романе В. В. Юхнина «Алая лента»	100
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ФИННО-УГОРСКИМ ЯЗЫКАМ И ЛИТЕРАТУРАМ: ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	104
<i>Антонова А. И.</i> Проблемы преподавания саамского языка в Северном национальном колледже	104
<i>Баяндина О. А.</i> О необходимости изучения межкультурной коммуникации в коми-пермяцко-русской национальной среде среднего профессионального учреждения.....	108
<i>Васькова Н. А.</i> Положение колтта-саамского языка в России	112
<i>Епанешникова М. О.</i> Опыт театрализации в образовательном процессе на примере проекта «Уроки литературы в театре»	116
<i>Епанов В. Н.</i> Использование интернет-ресурсов на уроках коми-пермяцкого языка	120
<i>Куратова Н. П.</i> Использование проектных технологий при изучении темы «Глагол» на уроках коми языка	125
<i>Курош Е. М.</i> Применение наглядности в обучении грамматики коми языка	130
<i>Маркова З. Н.</i> Роль культурно-массовых мероприятий в сохранении исчезающего языка.....	134
<i>Михайлова Ю. В.</i> Формирование речевой компетенции младших школьников	139
<i>Морозов И. В.</i> Изучение изобразительных слов на уроках коми языка.....	143
<i>Рочева А. А.</i> Использование игровых технологий на уроках коми языка.....	146
<i>Садакова А. С.</i> Проблема актуальности изучения финно-угорских языков в молодежной среде	151
<i>Харыбина П. К.</i> Мобильное приложение как современная технология изучения саамского языка	154
<i>Шахова А. Н.</i> Использование словарей на уроках коми языка	158

ФИННО-УГОРСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.511.132

Оксана Никитична Артеева

Научный руководитель — О. Н. Баженова, преподаватель

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: okschuprova@gmail.com

Синонимы в рассказе Ивана Торопова «Проса рок»

Аннотация. В статье сопоставлены синонимы двух редакций рассказа И. Г. Торопова «Проса рок» (Пиённая каша). Рассмотрены случаи замены слов и словосочетаний синонимами, проанализированы их функции в художественном тексте.

Ключевые слова: синонимы, И. Г. Торопов, «Проса рок», коми язык, коми литература

Синонимы в художественных текстах помогают разнообразить речь, передать отношение автора к описываемым событиям. Как отмечает коми лингвист Е. А. Цыпанов, богатство языка составляют синонимы, использующиеся как в разговорной речи, так и на письме. Исследователь высказывает сожаление, что в современной коми художественной литературе, в коми газетах и журналах, в теле- и радиопередачах тексты зачастую не отличаются разнообразием синонимов, что делает их скучными, однообразными [4, с. 213].

С точки зрения выявления функций синонимов в художественном тексте интересен пример сопоставления двух редакций одного рассказа. Объектом нашего исследования служат два варианта рассказа И. Г. Торопова «Проса рок». Первый рассказ был опубликован в журнале «Войвыв кодзув» в 1966 г. Второй вариант вошёл в сборник И. Г. Торопова «Регыд дас квайт», вышедший в 1975 г. В нём автор не только изменил сюжет, но и заменил некоторые слова на синонимы. В рассказе 1966 г. повествование

ведется от третьего лица, рассказывается о судьбе Федора Ивановича. Во второй редакции события описываются самим Федей Мелехиным, рассказ приобретает характер личных воспоминаний.

Что касается синонимов, выявленных в двух версиях рассказа, то их можно разделить на следующие группы: в редакции 1975 г. заимствованные лексемы заменены на коми эквиваленты; нейтральные коми слова — на экспрессивные синонимы; диалектные слова — на литературные.

В редакции рассказа 1975 г. заимствованные из русского языка или через русский язык лексемы заменены на коми синонимы в следующих случаях: *тӧчитанін* — *кесланін*: *Сэні жӧ, неыджыд вежӧсын, лавка, сэсса бокынджык пила тӧчитанін да конюшня* [2, с. 35] ‘Там же за небольшой перегородкой магазин, чуть дальше **точильня** и конюшня’ — *Сэні жӧ, неыджыд вежӧсын, лавка. А казьтышитны кӧ и мукӧд стрӧйбаяссӧ, то эм тані нӧшта пила кесланін, кыр горулын пывсян да лыскысь вӧчӧм конюшня* [3, с. 48] ‘Там же, за небольшой перегородкой, магазин. Если упомянуть другие строения, то есть там ещё **точильня**, у подножья горы баня и конюшня из хвойных веток’; *заводитіс* — *пондіс*: *Наташа разис ассъыс пухӧвӧй шальсӧ, ыджыд шӧрт тупыль вӧчис да заводитіс кыны кепысь* [2, с. 37] ‘Наташа развязала свою пуховую шаль, замотала в огромный клубок и **начала** вязать перчатки’. — *Наташа разис ассъыс пухӧвӧй шальсӧ, ыджыд шӧрт тупыль вӧчис сэтысь да пондіс кепысь кыны* [3, с. 65] ‘Наташа развязала свою пуховую шаль, замотала в огромный клубок и **начала** вязать перчатки’; *ради* — *вӧсна*: *Кутіс шуавны бӧрдӧм сорӧн: — Тайӧ тэ, Федя, ме вӧсна? Ме ради мунін пӧрӧдчынысӧ?* [2, с. 39] ‘(Наташа), рыдая, спросила: — Это ты, Федя, из-за меня? **Ради** меня пошёл лес валить?’. — *Кутіс шуавны бӧрдӧм сорӧныс: — Тайӧ тэ, Федя, ме вӧсна? Ме вӧсна тадзисӧ вийсян?* [3, с. 71] ‘(Наташа), рыдая, спросила: — Это ты, Федя, **из-за** меня? Из-за меня так убиваешься?’; *пӧдушкасӧ* — *юрлӧссӧ, тушанас* — *вир-яйнас*: *Наташа ӧдӧба кымыньтчис, омӧльтчӧм сойяснас курышитіс-сывъяліс пӧдушкасӧ да кутіс сырмыны-тіравны став тушанас* [2, с. 39] ‘Наташа торопливо перевернулась, обняла истощенными руками **подушку** и задрожала всем телом’. — *Наташа нораа лӧвтышитіс, ӧдӧба кымыньтчис, омӧльтчӧм сойяснас сывъяліс юрлӧссӧ да кутіс сырмыны-тіравны став вир-яйнас* [3, с. 71]. ‘Наташа торопливо перевернулась, обняла истощенными руками **подушку** и задрожала всем телом’.

Мы видим, что автор заменяет заимствованные слова в тех случаях, когда коми синонимы не отличаются по смыслу, являются дублетами.

Во втором варианте рассказа присутствуют экспрессивные синонимы: *Наташа карандашсö новлöдлö примитчан пöв вывті да шуалö разнöй лыдпасъяс. Федя колскöдö-тэчö найöс щöтки вылын, а ачыс гусьöникöн видзöдлывлö нывлөн еджыд голя вылö, кöні читкыльтчöмны лов гөн кодь еджыд юрсияс* [2, с. 37]. 'Наташа водит карандашом по табельной доске и называет разные цифры. Федя набирает эти цифры на счётах, а сам время от времени **смотрит** на шею девушки, где виднеются её белоснежные волосы'. — *Наташа карандашсö новлöдлö примитчан пöв вывті, кытчö точйöдлöма зэв уна чутъяс да крестикъяс, да шуалö разнöй лыдпасъяс. Ме колкöда-тэча найöс тиöті вылын, а ачым гусьöникöн кыйкйöдлывла нывлөн еджыд голя вылö, кöні лöсьыдика читкылясьöны ловгөн кодь еджыд юрсияс* [3, с.65]. 'Наташа водит карандашом по табельной доске, где нарисовано много точек, крестиков и называет мне разные цифры. А я набираю их на счётах, а сам время от времени тайком **поглядываю** на шею девушки, где виднеются её белоснежные волосы'.

Глагол *кыйкйöдлывлыны* более экспрессивно: оно помогает представить образ Феде как робкого и застенчивого подростка.

Смысловыми синонимами могут быть нейтральные глаголы и глагольные словосочетания, передающие характер совершаемого действия, например, *горöдiс — лöгпырысь шуис: Сэки чеччис пызан сайысь Македон. — Незаконнöя жöритiс! — горöдiс сийö. — Эн на радлы* [2, с. 40] 'Тогда из-за стола вскочил Македон — Незаконно сожрал! — **крикнул** он. Не радуйся!' — *Сэки чеччис пызан сайысь Македон. — Незаконнöя жöритiс! — лöгпырысь шуис сийö. — Эн на тэ ёнасö радлы, писар* [3, с. 74]. 'Тогда из-за стола вскочил Македон. — Незаконно сожрал! — **сказал он с ненавистью**. — Не сильно ты радуйся, писарь'; *дубалöма — бонзьытöдз мудзöма: Бөръя лунъясö ёна пессьöмысь Федялөн быд сөн вöлі мудзöма, быттьö дубалöма, но та вöсна зонка эз шогсьы* [2, с. 39]. 'В последние дни из-за тяжелого труда все жилы Феде устали настолько, что будто **онемели**, но это не расстраивало мальчика'. — *Сьöкыд удж вылын ёна вийсьöмысь быд сөн менам мудзöма, бонзьытöдз мудзöма* [3, с. 71]. 'Из-за мучений на тяжелой работе все жилы мои устали, **устали до изнеможения**'; *шензьöдiс — тöv шöрын гымыштöм кодьöсь: Мый? Мый тэ шуин? Бура тöдсаöсь? — Федяöс ёна шензьöдiс тайö, сы вöсна мый ачыс*

сійö кыздкö став сьöлöмнас мустöмтлiс Македонöс [2, с. 40] ‘Что? Что ты сказала? Хорошо знакомы? — Федю удивило это, потому что сам он всем сердцем ненавидел Македона’. — *Мый? Мый тэ шуин? Бура тöдсаöсь? — сьлөн кывъясыс меным вöлiны тöв шöрын гымыштöм кодьöсь* [3, с. 73]. ‘Что? Что ты сказала? Хорошо знакомы? — её слова были для меня как гром среди зимы’.

В тексте рассказа диалектные слова заменяются литературными. Например, существительное *пöв-мöдысь* изменено в рассказе 1975 года на *гоз-мöдысь*. *Федя пöв-мöдысь кытшовтiс Македонлөн барак гөгөр. Сийö век на эз тöд, пырны али не* [2, с. 40]. ‘Федя раз-другой обошел вокруг барака Македона. Он всё ещё не знал, зайти ему или нет’. — *Ме гоз-мöдысь кытшовтi барак гөгөр: век на эз тöд, пырны али не* [3, с.74]. ‘Я раз-другой обошел вокруг барака Македона: всё ещё не знал, зайти или нет’.

В ходе работы нами было рассмотрено 28 примеров замены слов синонимами. Из них семь существительных, четыре наречия и семнадцать глаголов.

Итак, при сравнении двух редакций рассказа «Проса рок» нами выявлено, что во второй версии произведения заимствования заменены на коми эквиваленты, нейтральные глаголы — на глагольные словосочетания или экспрессивные глаголы, диалектные слова — на литературные.

1. Кельмаков В. К. Функции синонимов в удмуртском языке (на материале текстов XIX–XXI вв.) // Филологические исследования на рубеже XX–XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы : сб. статей по итогам Всероссийской научной конференции (19–21 октября 2001 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2012. С. 105–109.

2. Торопов И. Г. Проса рок // Войвыв кодзув. 1966. № 5. 34–45 л.б.

3. Торопов И. Г. Проса рок // Регыд дас квайт: висьтьяс, повесьтьяс. Сыктывкар: Коми книжнöй издательство, 1975. 48–75 л.б.

4. Цыпанов Е. А. Вынйöра да мича — мян коми кывным. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2016. 256 л.б.

Валерия Михайловна Графова

Научный руководитель — Т. В. Пашкова, д-р истор. наук., доцент

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, РФ

E-mail: valeriagrafova2@gmail.com

**Особенности образования и использования элативной
и инессивной формы третьего инфинитива в ливвиковском наречии
карельского языка**

Аннотация. В данной работе рассматриваются элативные и инессивные формы третьего инфинитива, сравнивается их образование и использование в ливвиковском наречии карельского языка, найдены примеры употребления данных форм в образцах речи карельского языка.

Ключевые слова: третий инфинитив, элатив, инессив, карельский язык, ливвиковское наречие

Ливвиковское наречие входит в состав карельского языка. По данным переписи 2010 г. число говорящих на карельском языке составляет 40–50 тысяч человек. По мнению исследователей, в настоящее время карельский язык находится под угрозой исчезновения.

Первая грамматика карельского языка была подготовлена в 1937 г. Д. В. Бубрихом. Именно в ней впервые упоминаются разные формы инфинитивов. Изучением инфинитивов в карельском языке занимались также П. М. Зайков, Л. Ф. Маркианова, Е. В. Руппиева. В своих научных трудах, учебниках и учебных пособиях они рассматривали различные аспекты грамматики карельского языка, в том числе подробно останавливались на инфинитивах.

Целью данной работы является сравнение использования форм инессива с окончанием -s и элатива с окончаниями -s, -spräi в ливвиковском наречии карельского языка.

Инфинитив — именная форма глагола, обозначающая действие без отношения к лицу, времени и наклонению. Традиционно в карельском языке выделяются три формы инфинитива: первый, второй и третий [1, с. 83].

Первый инфинитив — это начальная форма глагола, ее показателями являются: -a, -ä, -o, -ö, -e, -ja, -jä, -ha, -hä, -va, -vä, -la, -lä, -na, -nä, -ta, -tä.

Показателями второго инфинитива являются -е, -је. Он используется в падежных формах инессива и инструктива.

В представленном исследовании мы обратимся к вопросу образования и особенностей использования третьего инфинитива в ливвиковском наречии карельского языка. Данная именная форма глагола используется в шести падежных формах: иллативе, абессиве, элативе, партитиве, адессиве, инессиве. Его показателями являются -та / -mä (в зависимости от гармонии гласных), которые присоединяются к сильной гласной основе глагола [3, с. 50]. Остановимся подробнее на особенностях употребления падежных форм инессива и элатива.

III инфинитив *инессив* отвечает на вопрос «где», имеет окончание падежа -s. Он используется при обозначении действия, которое выполняется кем-то в момент речи, например: *Kusbo hän on? Häi on heiniä niittämäs*. «Где он? Он косит траву»; *Silloi tuato on kiellänyh karjalakse pagizemas da se karjalažus pidi panna syväh da ei nikonzu suannuh iäneh sanuo täs*. «Тогда мама запрещала говорить по-карельски, и это карельское происхождение нужно было убрать глубоко и никогда нельзя было вслух говорить об этом».

III инфинитив *элатив* отвечает на вопросы «откуда, от кого», имеет окончания падежа -s, -späi. Эта форма используется для обозначения действия, которое завершилось, например: *Lapsi nouzi maguamaspäi da meni syomäh*. «Ребенок проснулся и пошел кушать». *Tulin pagizemaspäi, olin sie kaksi čuassuu* «Пришел с гостей, был там два часа» [3, с. 50].

В разговорной речи у этих двух падежных форм прослеживаются некоторые особенности употребления. Рассмотрим их на сравнительном анализе двух предложений: *Minä tulen pelduo kaivamas* и *Minä olen pelduo kaivamas*. У каждого из этих предложений своя смысловая нагрузка, требующая употребления определенного падежа. Так, в первом предложении *Minä tulen pelduo kaivamas* речь идет о действии, которое выполнялось и было завершено (я уже копал и сейчас возвращаюсь). К этому предложению условно можно задать вопрос: иду откуда? Кроме того, глагол *tulla* указывает на то, что необходимо использовать третий инфинитив в форме падежа элатив. Во втором примере *Minä olen pelduo kaivamas* действие совершается в момент речи (я сейчас работаю, копаю).

Таким образом, окончание -s в элативе используют, когда речь идет о том, что действие завершено (с учетом глагольного управления), а окон-

чание -s в инессиве проявляется, когда обозначают действие, происходящее в момент речи.

Для проведения исследования нами были опрошены респонденты — носители карельского языка. Целью опроса являлось выявление случаев употребления инессивной и элативной форм третьего инфинитива, особенностей их использования. Приведем некоторые примеры из диалогов с указанием падежной формы: а) — *Kuspäibo sinä tulet?* — *Tulen leibie ostamas*. «Откуда идешь? Хлеб покупал (с магазина)». Используется элатив. б) — *Kusbo sinä olet?*– *Olen leibie ostamas*. «Где ты? Покупаю хлеб (в магазине)». Используется инессив. в) — *Midäbo luajit?*– *Olen mecäs eččimäs tuarjua*. «Что делаешь? Я ищу ягоды в лесу». Используется инессив. г) — *Kunnebo lähtit?* — *Lähtin händy eččimäspäi (eččimäs)*. «Куда пошел? Вернулся с его поисков». Используется элатив. д) — *Kuspäibo sinä tulet?*– *Minä tulen kižuamaspäi (kižuamas)* «Откуда ты идешь? С игр». Используется элатив. е) — *Kusbo sinä olit?*– *Minä olin pihal kižuamas* «Где ты был? Я на улице играл». Используется инессив.

Итак, нами рассмотрено образование и использование третьего инфинитива в ливвиковском наречии карельского языка. В результате проведенного исследования на основе теоретического материала и опроса информантов выявлено, что употребление падежных форм инессива и элатива, имеющих идентичное падежное окончание -s, имеет свои особенности. Так, примеры, собранные у респондентов, показали, что в разговорной речи вместо показателя -spräi чаще используется показатель -s, несмотря на то что значение слова и глагольное управление требуют использования окончания -spräi. Проанализированный материал показал, что окончание -s в элативе используется, когда речь идет о завершеном действии (с учетом глагольного управления), а окончание -s в инессиве проявляется, когда обозначают действие, происходящее в момент речи.

1. Зайков П. М. Грамматика карельского языка: фонетика и морфология. Петрозаводск: Периодика, 1999. 120 с.

2. Маркианова Л. Ф. Глагольное словообразование в карельском языке. Петрозаводск, 1985. 130 с.

3. Ruppieva J. Liygii livvikse: livvin algukursu. Петрозаводск: Периодика, 2016. 176 с.

Список информантов

1. Чупрова Светлана Михайловна, 01.01.1949 г.р., Олонец.
2. Чупров Евгений Абрамович, 19.08.1946 г.р., Олонец.
3. Графова Инна Евгеньевна, 31.03.1977 г.р., Олонец.
4. Графов Михаил Николаевич, 8.01.1977 г.р., Олонец.

УДК 811.511.131

Владимир Валерьевич Елышев

*Научный руководитель — Н. В. Кондратьева, д-р филол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, РФ*

E-mail: elyshev.vladimir2016@yandex.ru

К истории изучения срединных говоров удмуртского языка

***Аннотация.** Статья посвящена обзору исследований по срединным говорам удмуртского языка начиная с XVIII века по сегодняшний день. Срединные говоры удмуртского языка, наряду с другими диалектами, являлись объектом исследования ученых в разные периоды развития удмуртского языкознания. Однако на сегодняшний день отсутствует их систематическое описание. Между тем в условиях активных ассимиляционных процессов изучение диалектных ареалов современного удмуртского языка является актуальным и своевременным.*

***Ключевые слова:** удмуртский язык, срединные говоры удмуртского языка, история изучения удмуртского языка*

Срединные говоры удмуртского языка, наряду с другими диалектами, являлись объектом исследования ученых разных периодов развития удмуртского языкознания. На начальном этапе процесс исследования диалектов не носил планомерного и целенаправленного характера, а осуществлялся вместе со сбором путешественниками-естествоиспытателями сведений о природе, географии, быте, обычаях и нравах народов, проживающих в разных уголках России. Одним из первых исследователей удмуртского языка стал Д. Г. Мессершмидт. 15 ноября 1718 г. по указу Петра I *он был направлен в Сибирь “для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корней и семян и прочих принадлежащих

статей в лекарственные составы” [9, с. 77]. По пути из Сибири, в 1726 г., Д. Г. Мессершмидт посетил населенные пункты, расположенные на берегу реки Чепцы. В результате поездки исследователь в достаточно большом количестве зафиксировал слова, в том числе те, которые на сегодняшний день уже не используются. Дневниковые записи Д. Г. Мессершмидта, снабженные комментариями, были опубликованы В. В. Напольским в 2001 г. [8]. Однако в его трудах еще не зафиксированы сведения относительно срединных говоров.

В начале XVIII века в рамках Второй камчаткой экспедиции для сбора этнографического материала к сарапульским и казанским удмуртам приезжает историограф, естествоиспытатель и путешественник Г. Ф. Миллер. В результате кропотливой работы ученому удалось зафиксировать большой по тем меркам языковой материал: 292 удмуртских слова, 28 из которых — имена числительные [11, с. 382–409]. В 1791 г., опираясь на собранные материалы, Г. Ф. Миллер на русском языке публикует работу «Описание живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то: черемись, чувашъ и вотяковъ...» [7]. В данном труде впервые обосновывается утверждение о наличии в удмуртском языке говоров. Так, отмечая наличие инаковости языка чувашей, Г. Ф. Миллер дополняет, что язык отличается «и между Вотяками, которые живут в верху и в низу по реке Вятке» [7, с. 28]. Таким образом, сложилась первая научная формулировка о существовании в удмуртском языке диалектов.

Период целенаправленного изучения удмуртских диалектов и, в целом, становление научной удмуртской диалектологии связано с именем известного финно-угроведа, академика Санкт-Петербургской академии наук Ф. Й. Видемана (1805–1887), опубликовавшего в 1858 г. первое научное диалектологическое исследование — статью «К диалектологии удмуртского языка» [16]. В этой работе, наряду с другими диалектами, впервые упоминаются срединные говоры, обозначенные в работе ученого как малмыжский диалект.

Образцы речи удмуртов, проживающих в срединных районах Удмуртской республики, впервые в полевых условиях зафиксировал финский ученый Т. Г. Аминоф. Особый интерес представляет первая из работ ученого “*Votjakilaisia kielinäytteitä*”, где представлен материал по якшур-бодьинскому говору, относящемуся к срединным говорам удмуртского языка. Анализируя текст финского исследователя [10, с. 37–44], можно

выделить некоторые характерные для срединных говоров удмуртского языка черты:

а) чрезмерное функционирование аффрикат: *kudžojezleś* (лит. *кузёезлэсь*) ‘хозяина’;

б) оформление деепричастия на *-кы*: *узукузу* (лит. *изьыкузы*) ‘спав’;

г) выпадение элемента *-ис'к-* в глаголах во всех лицах и числах: *totko* (лит. *тодйсько*) ‘знаю’.

С целью изучения фольклора и сбора диалектологического материала в 1885 г. к носителям удмуртского языка приехал известный венгерский ученый Б. Мункачи. Он собрал значительный фольклорно-диалектологический материал разного жанра, который лег в основу работы “*Votják népköltészeti hagyományok*” («Традиции вотяцкой народной поэзии») [12]. В текстах ученого в том числе представлен материал, собранный в деревнях Мадырово, Юмга-Омга и Большой Чибирь Малмыжского уезда (ныне Селтинского района Удмуртской республики). Согласно современной классификации удмуртских диалектов, перечисленные говоры относятся к срединным говорам удмуртского языка. В текстах Б. Мункачи отражены следующие признаки, характерные для срединных говоров:

а) выпадение элемента *-ск-* возвратных глаголов: *kytkäm* (лит. *кутскем*) ‘начал’;

б) выпадение элемента *-ись-/ -иськ* в глаголах настоящего времени: *kulko* (лит. *кулйсько*) ‘умираю’, *bortkod* (лит. *бёрдйськод*) ‘плачешь’ и т. д.

Важное значение для развития удмуртской диалектологии имеют труды финского исследователя Ю. Вихманна, дважды побывавшего у удмуртов в 1891–92 и 1894 гг. Его научные результаты нашли отражение в изданиях “*Wotjakische Sprachproben*” («Образцы удмуртской речи») [14], и “*Wotjakische Crestomathie mit Glossar*” («Удмуртская хрестоматия со словарем») [15]. В текстах Ю. Вихманна отражены следующие отдельные языковые явления, свойственные срединным говорам [15, с. 15–17]:

а) избыточное употребление аффрикат: *puṭṣki* (лит. *пушкы*) ‘нутро’, *lu·ṭṣkalē* (лит. *лушкэлэ*) ‘украдите’;

г) выпадение гласной *-ы-* в деепричастиях на *-са*: *oṣsa* (лит. *ошыса*) ‘повесив’.

Как видно из представленных примеров, данные лингвистические явления схожи с примерами, отраженными в работах других авторов.

В 1970–80 гг. срединные говоры удмуртского языка становятся объектом диссертационных исследований. Так, в 1972 г. в Тартуском государ-

ственном университете С. К. Бушмакин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Фонетические и морфологические особенности средневосточных говоров удмуртского языка». Подробно изучив фонетико-морфологический уровень говоров, автор приходит к выводу о большей приближенности представленного языкового ареала к северному диалекту [1, с. 26].

Описание говоров, входящих в состав Селтинского и Сюмсинского районов Удмуртии, даются в работе Б. Ш. Загуляевой «Прикельмезские говоры удмуртского языка» (1980) [2].

Неоценимый вклад в исследование удмуртских диалектов внес профессор В. К. Кельмаков. За многие годы ему удалось решить ряд важных вопросов в разных областях не только удмуртского, но и финно-угорского языкознания, а его публикации по диалектологии «Образцы удмуртской речи. Северное наречие и срединные говоры» [3], «Образцы удмуртской речи 2. Срединные говоры» [4], «Краткий курс удмуртской диалектологии» [5], «Образцы удмуртской речи 3. Южные говоры 1» [6] охватывают абсолютно все диалекты удмуртского языка, в том числе и срединные говоры, и дают некоторое представление об их функционировании.

Таким образом, срединные говоры удмуртского языка являлись объектом интереса ученых разных эпох, но до сих пор не проведено комплексного изучения срединных говоров с выявлением границ их распространения, выработкой целостного представления об их формировании и описанием фонетического, морфологического и лексического строя данного языкового ареала. Указанные проблемы требуют дальнейших исследований.

1. Бушмакин С. К. Фонетические и морфологические особенности средневосточных говоров удмуртского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1971. 28 с.

2. Загуляева Б. Ш. Прикельмезские говоры удмуртского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1980. 16 с.

3. Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи: Северное наречие и срединные говоры / науч. ред. М. Г. Атаманов. Ижевск: Удмуртия, 1981. 299 с.

4. Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи 2: Срединные говоры / АН СССР. УрО. Удмурт. ин-т ИЯЛ; Удм. ун-т; науч. ред. И. В. Тараканов. Ижевск, 1990. 368 с.

5. Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография : учебное пособие для вузов. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 385 с.

6. Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи 3. Южные говоры 1. Ижевск: Удмуртия, 2015. 421 с.
7. Миллеръ Г. Ф. Описание живущихъ в Казанской губернии языческих народов, яко то черемись, чувашъ и вотяковъ. СПб., 1791. 101 с.
8. Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.
9. Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / сост.: Е. Ю. Басаргина, С. И. Зенкевич, В. Лефельдт, А. Л. Хосроев; под общ. ред. Е. Ю. Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2019. 312 с.
10. Aminoff T. G. Votjakilaisia kielinäytteitä // JSFOu. 1886. I. P. 32–55.
11. Miller G. F. Sammlung russischer Geschichte. T. I. SPb. 1758
12. Munkácsi B. Votják népköltészeti hagyományok. Budapest, 1887. 335.
13. Wichmann Y. Votjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. XX + 200 S.
14. Wichmann Y. Votjakische Sprachproben. Helsingfors, 1901a. II: Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen. IV + 200 S.
15. Wichmann Y. Votjakische Chrestomathie mit Clossar. Helsingfors, 1901b. V + 134 S.
16. Widemann F. J. Zur Dialectenkunde der wotjakischen Sprache // Mélanges Russer tires du Bulletin Historico-Philologique de l' Académie Impériale des Sciences de St.-Peterbourg, III. St.-Péterbourg, 1858. S. 533–555.

УДК 811.511.132

Диана Николаевна Канева

Научный руководитель — О. Н. Баженова, преподаватель

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: d-kaneva@list.ru

Лексические заимствования из ненецкого языка в ижемском диалекте коми языка

Аннотация. В статье на материале художественных произведений Е. Рочева, Я. Рочева, С. Терентьева, В. Ширяева рассматриваются лексические заимствования из ненецкого языка в ижемском диалекте коми языка. Данные заимствования распределены по лексико-тематическим группам. По-

лученные данные о количестве заимствованных слов из ненецкого языка представлены в виде диаграммы.

Ключевые слова: заимствование, лексико-тематические группы, ижемский диалект, коми язык, ненецкий язык

В словарном составе каждого языка есть исконная и заимствованная лексика. В словарном составе ижемского диалекта имеются специфические слова и диалектные новообразования, связанные с межъязыковыми контактами (заимствования из других языков) [11, с. 116].

Согласно определению Л. П. Крысина, под заимствованием принято считать: 1) переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между этими языками; 2) слово или оборот, вошедшие в язык в результате такого перехода» [1, с. 78].

Многие исследователи подчёркивают, что заимствованные слова видоизменяются в языке-реципиенте. Относительно данного процесса И. А. Маммед отмечает следующее: «Заимствование как двухэтапное языковое явление проявляется на первом этапе как внеязыковое социолингвистическое явление заимствования и проникновения слова, а на втором этапе — как внутриязыковой процесс ассимиляции заимствований, принятых в язык. Ассимиляция может проявиться на различных уровнях языка: фонетическом, лексико-семантическом, грамматическом и графико-орфографическом [3, с. 254].

Активное изучение ижемского диалекта началось в XIX веке. Первым известным исследователем данного диалекта был М. А. Кастрен. Сбор лексики и других данных по языку стали основой написания коми грамматики. Позже тексты на ижемском диалекте и лексику собирали Ф. И. Видеман, Ю. Й. Вихманн, Т. Э. Утила, А. Шренк. Ижемский диалект является объектом изучения в статье М. Ф. Истомина «Об этимологических формах ижемско-зырянского языка» (1857), в работе П. Михайлова «Практическое руководство по изучению ижемско-зырянского языка» (1873) [4].

Ижемцы, перенявшие навыки оленеводства у ненцев, не только освоили новый тип хозяйствования, не только расширили своё влияние посредством распространения своего языка и культуры, но и оказались готовыми к заимствованиям. Ещё на первых этапах освоения оленеводства ижемские коми, нанимавшиеся работниками к ненецким оленеводам, овладели ненецким языком. Со временем коми-ижемцы сами обзавелись

оленьями, стали хозяевами крупных стад. Усилились и торгово-экономические и брачно-родственные отношения коми с соседним самодийским народом. Ненцы, по рассказам пожилых людей, охотно брали жён из ижемских деревень. Именно в этот период ижемский диалект коми языка («изьва кыы», букв. ижемский язык) стал языком межнационального общения в тундре. Ижемская женщина, которая хозяйничала в чуме ненца-мужа, с одной стороны, у свекрови обучалась искусству обработки оленьих шкур, шитья одежды и обуви с элементами ненецкого узора, языку и фольклору, а с другой — вносила в чум коми колорит — родной язык, реалии ижемской духовной культуры, основанной на православных традициях. Ижемским оленеводам, носителям христианской традиции, вполне привычными стали и ненецкие верования: они участвовали в приношении даров на священных местах, соблюдали запреты и предписания.

Исследователи ижемского фольклора А. Н. Рассыхаев и В. М. Кудряшова отмечают, что в ижемской традиции многие игры с оленеводческой тематикой были заимствованы от ненецких детей, например игры с утиными или гусиными клювами, игры с оленьими суставами (бабками) и рогами. Однако, бытуя среди ижемцев, данные игры приобретают специфические черты. К примеру, в игре с оленьими бабками, которую можно назвать программирующей, то есть взрослые учат младших необходимым навыкам, ижемский колорит проявляется в игровой терминологии — назывании «оленей» в упряжке [17, с. 505].

Как было отмечено выше, ижемский диалект характеризуется наличием лексических заимствований из ненецкого языка. Это отразилось и в коми художественных произведениях. Ниже представлены лексико-тематические группы заимствований из ненецкого языка, использованные в произведениях коми писателей.

1. Жилищно-бытовое убранство.

Моко́та (ненецк. *мако́да*) ‘два шеста для остова чума’: *Куваркан пемыд войяснас вуграліс кӧдзыд чомйын, а кор мыччысьліс шонді, моко́та розьӧдыс, чом юрӧдыс, петавліс ывлаӧ, куткырвидзис съӧд из вылын да шонтіс пӧрысь лысьӧмсӧ* [5] «Тёмными ночами ворон дремал в холодном чуме, а когда выглядывало солнце, вылетал через отверстие над очагом, сидел, съёжившись, на чёрном камне и грел свои старые кости».

Падко́ (ненецк. *па́дко*) ‘узорчатая сумочка для домашних мелочей’: *Пӧрысь нывлӧн став озырлуныс — пелькиник мудзлытӧм киясыс, гаишкӧ,*

бабыслөн на приданойён вёвлём мича сера **падко**, ичотик ножич, кымынкө ем да важиник чуньлыс — вөлі век сьорсьыс [6] «У старой девы всё её богатство — ловкие, не знающие усталости руки, красивая узорчатая сумочка, которая, возможно, была еще приданым бабушки, маленькие ножницы, несколько иголок и старенький напёрсток — было всегда с собой».

2. Транспорт.

Утича (ненецк. *нгутос*) нарта для принадлежностей чума: *Орччён сыкөд — бабыслысь утичасө, чом вөчан көлуйён тэчөм додьсө, кыскалысьыс* [12] «Рядом с ним — ездовой олень, который везёт бабушкину нарту с принадлежностями для чума».

Харей (ср. ненецк. *харейте(сь)* ‘погонять упряжных оленей’) шест, которым погоняют упряжных оленей: *Тайө пөрийө старик эз чеччы дадь вылысь, эз вуззы чорыд керч вылө кузь харейсө, а доймөм кутш моз век увлань лэдзис дзормөм юрсө* [17] «На этот раз старик не встал с саней, не бросил длинный **харей** на твёрдый багульник, а, как раненый орёл, опустил поседевшую голову».

Амдөр или аньдөр (ненецк. *нгамдөр*) шкура для сидения на нарте:

Каюр Миш Ёгор пев помнас видлис ёсьлунсө дадьвывса амдөр-воль улысь перйөм черлысь да кутис керавны косджык чукыль пуюссө, а Саня пөрччис маличасө и, быттьө ичотик кодзувкот, мөдис новлыны-кыскавны найөс дадь дорө [13] «Каюр Миш Ёгор большим пальцем проверил остроту топора, лежащего под шкурой для сидения на нарте, и начал рубить сухие ветки, а Саня расстегнул малицу и, как маленький муравей, начал таскать их к саням».

3. Одежда.

Малича (ненецк. *мал'ця*) ‘малица’: *Медводз кык «Экстра» пинжак зептас пуктис, позис и унджык, запасыд мустө оз зырт, но сэсса некытчө, малича сосьясас консерв банкаяс тэчис, гираяс моз увлань личкөны* [10] «Для начала положил в карман пиджака две «Экстры», можно было и больше, своя ноша не тянет, но больше было некуда, в рукава малицы положил консервные банки, которые тянули вниз, как гири».

Липтича (ненецк. *липтад*) ‘меховые чулки шерстью внутрь’: *Нывбабаяс сетисны налы небыдик көр куысь вурөм чулки-липичаяс, перйисны даддьысь шоныд маличаяс, вольсалисны вольпась* [18] «Женщины дали им чулки, сшитые из мягкой оленьей шкуры, достали с саней тёплые малицы, застелили постель».

4. Виды оленей.

Пелей (ненецк. *пелей*) ‘любой олень в упряжке, кроме первого’: *Сэсса мездис дадювсьыс медся дорё лямкаалём пелейсö и көрталис сылы сьылиас няртала помсö* [16] «Потом освободил самого крайнего из упряжки оленя и завязал ему на шею аркан».

Авко (ненецк. *нгавка*) ‘авка (олень, вскормленный людьми)’: *Авко муныштас да бара сувтлö, виччысьыштö* [5] «Оленёнок пройдет немного и снова останавливается, ждёт».

5. Части тела оленя.

Мора (ненецк. *мора*) ‘весенний молодой рог’: *Татиём туан-сöвман пöраас медся сöка мораыс — көрлөн вына турун моз ыткөбтысь-быдмысь сьорыс* [8] «В эту весеннюю пору в самом соку мора — оленьи рога, которые растут быстро, как трава».

6. Обращение.

Мада (ненецк. *мад- частица, употребляющаяся при обращении к другому лицу*) ‘милый, дорогой’: *Кодзувъясыс, мада пиö, найö ловъяöсь жö, — мыйлакö ышловзис мамыс* [5] «Звёзды, милый мой сынок, они тоже живые, — вздохнула почему-то его мама».

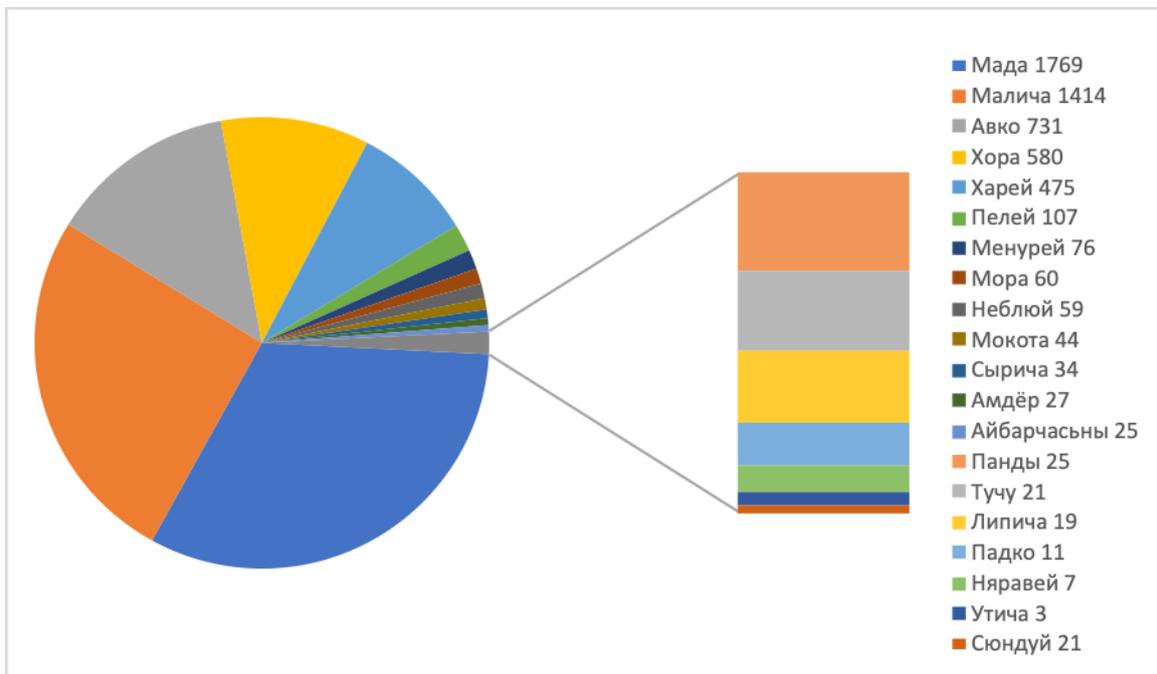

Рис. Количество словоупотреблений заимствованных из ненецкого языка слов в коми художественных текстах на материале «Корпуса коми языка»

Таким образом, на материале «Корпуса коми языка» приведены данные об использовании заимствованных слов из ненецкого языка в коми художественных произведениях. Анализ данных позволил представить количество заимствований в следующем соотношении: больше всего используются такие слова, как «мада» (1769), «малича» (1414), «авко» (731), «хора» (580), «харей» (475).

1. Крысин Л. П. Этапы освоения иноязычного слова (на уроках русского языка) // Русский язык в школе. 1991. № 2. С. 74–78.
2. Коми народный эпос. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. 686 с.
3. Маммед И. А. Виды заимствований и ассимиляция заимствованных слов (на основе материалов современного английского и азербайджанского языков) // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 253–260.
4. Ракин А. Н. Опыт этимологизации лексики общепермского происхождения // Linguistica Uralica. 2011. № 1. С. 56–63.
5. Рочев Егор. Кӧрысь тэрыбджык. 2007.
6. Рочев Егор. Тундраса кутш // Войвыв кодзув. 2007. № 5.
7. Рочев Егор. Лӧз тундра. 1980.
8. Рочев Егор. Дзюлюк // Войвыв кодзув. 1979. № 6.
9. Рочев Егор. Сӧмын милицияӧ эн сюрӧдчы // Войвыв кодзув. 2017. № 5.
10. Рочев Яков. Изьва гызьӧ. 1959.
11. Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976. С. 116.
12. Терентьев Семён. Рӧдвуж туйӧд // Войвыв кодзув. 1993. № 9.
13. Терентьев Семён. Ме доръя тундрасӧ // Заранъяс. 2010.
14. Терентьев Семён. Кызӧм мам // Войвыв кодзув. 2016. № 4.
15. Терентьев Семён. Вомидз // Заранъяс. 2010.
16. Терентьев Семён. Юра морт // Войвыв кодзув. 1990. № 8.
17. Фольклор ижемских коми в Ненецком автономном округе : сборник фольклорных текстов / сост.: А. Н. Рассыхаев, В. М. Кудряшова. Сыктывкар; Нарьян; Мар, 2014. 505 с.
18. Ширяев В. А. Кӧръяс вешйӧны морелань // Войвыв кодзув. 1959. № 3.
19. <http://izvatas.com> (дата обращения: 29.09.2022).
20. <https://komicorpora.ru> (дата обращения: 29.09.2022).

Анна Васильевна Мерзлая

Научный руководитель — А. М. Поликарпов, д-р филол. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова»
г. Архангельск, РФ
E-mail: aanna@yandex.ru

**Лингвосенсорика: описание ощущений холода в оригинале и переводе
(на материале текстов параллельного финско-русского корпуса
литературных текстов ParFin 2016)**

Аннотация. В статье рассматриваются перцептивные модусы восприятия холода в финском и русском языках и особенности вербальной передачи ощущений холода при переводе с финского на русский язык.

Ключевые слова: лингвосенсорика, перцептивное восприятие, холод, перевод, финский язык

В последнее время все большую популярность и значимость приобретают исследования в рамках лингвосенсорики. Термин «лингвосенсорика» в отечественном языкознании был предложен российским языковедом В. К. Харченко, которая определила лингвосенорику как «область лингвистического знания, которая занимается языком перцепции, вербальной репрезентацией показаний пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния» [2, с. 6]. Повышение интереса к процессам восприятия в настоящее время связано с всевозрастающей в современном мире потребностью человека в полноценном перцептивном восприятии окружающего мира. Так, блюдо в ресторане должно быть не только вкусным, но и визуально выглядеть как шедевр, иметь идеальную текстуру и приятный запах. Это должно быть не просто блюдо, а своего рода «произведение искусства», воспринимаемое всеми органами чувств. Произведение искусства, как известно, должно предоставлять зрителю или читателю широкий спектр ощущений. Писатель, например, должен не только уметь ощущать, но и быть способным излагать свои мысли так, чтобы они вызывали зрительные, слуховые, ольфакторные и осязательные ощущения у читателя.

Проводимое исследование посвящено вербализации ощущений холода в русском и финском языках. Холод в силу географического расположе-

ния мест проживания носителей финского и русского языков является неотъемлемой частью окружающей среды, а значит, и жизни народов и имеет, соответственно, в обоих языках вербальную репрезентацию экстероцептивных, интероцептивных и проприоцептивных ощущений холода, что представлено в таблице.

Таблица

Вербальная репрезентация ощущений холода

Ощущения		Русский язык	Финский язык
<u>Экстероцептивные</u> (возникают при воздействии на рецепторы, расположенные на поверхности тела)	Зрение	Мороз, Красный нос	silmäripset ja huulet huurteessa
	Слух	трескучий мороз	pakkaslumen narina
	Осязание	ледяное прикосновение	jääkylmä viima
	Обоняние	морозный аромат	kylmä tuoksu
	Вкус	холодящий вкус	kylmä maku
<u>Интероцептивные</u> (сигналы, поступающие из внутренней среды организма)		сердце похолодело от страха	veri hyytyi kauhusta
<u>Проприоцептивные</u> (связаны с положением тела в пространстве, мышечной активностью)		Мороз невелик, а стоять не велит.	täristä vilusta

В ходе исследования была изучена вербальная репрезентация ощущений холода в русском и финском языках на примере текстов, содержащихся в параллельном корпусе ParFin 2016, который включает в себя тексты произведений финских авторов 1990–2010 гг. и их переводы на русский язык. Особое внимание было уделено вербальной передаче сенсорных ощущений холода при переводе с финского языка на русский. В ходе исследования были выявлены случаи, когда в процессе перевода происходит смена ведущего сенсорного канала восприятия либо перцептивный модус ощущений холода нейтрализуется. Рассмотрим несколько примеров:

Пример 1: *Sillä asiakkaalla oli ollut iso maha, kädessä oli heilunut lasi Jim Beamia, jäät olivat kilisseet, musiikki oli soinut, saksalaiset puhdistusaineet ja votkan kylmä tuoksu olivat leijuneet asunnossa (Sofi Oksanen. Puhdistus).*

У клиента было большое брюхо, в руках стакан с искрящимся напитком «Jim Beatt», звенели льдинки, звучала музыка, в комнате витал **дух холодной водки** и немецких дезодорантов (перевод Т. Э. Джафаровой).

В тексте оригинала восприятие холода происходит ольфакторно, так как холод является характеристикой именно запаха. В переводе же основным каналом восприятия становится осязание, а ольфакторная составляющая ощущения холода нейтрализуется. В переводе не передается осязательное восприятие запаха, а холод ощущается через осязание, так как он становится характеристикой водки, а не ее запаха. Но как отмечает А. В. Нагорная, «невыразимость запаха на абстрактном уровне, его принципиальная неотчуждаемость от источника вынуждает человека прибегать к «запаховой референции» [1, с. 49], то есть запах воспринимается в непосредственной связи со своим носителем.

Пример 2:

*Pidättelen puistatusta, vaikka suuni on ensin täynnä **kylmää** ja sitten vatsani kuimaa virvatulta (Johanna Sinisalo. Ennen laskua ei voi).*

*Я сдерживаю дрожь, хотя **холодная на вкус** жидкость жжет внутренности, как горячий блуждающий огонек (перевод Л. А. Виролайнен).*

В тексте оригинала основным каналом восприятия холода является осязание, а ощущение вкуса выражено лишь имплицитно, так как рот обычно связан с восприятием вкуса. В тексте оригинала также используется антитеза «горячий — холодный». В переводе же, добавив выражение «на вкус», переводчик меняет приоритетный канал восприятия на вкусовые ощущения, делая осязательное восприятие холода имплицитным, тем самым смягчая или даже в какой-то степени нивелируя заложенную автором антитезу.

В процессе перевода вербальная передача ощущений холода может быть полностью нейтрализована.

Пример 3:

*Viina miehen hengityksessä **tuoksui kylmältä**, mutta sen keskeltä työntyvää ääni oli raskas melankoliasta ja kaipuusta, <...> (Sofi Oksanen. Puhdistus).*

*От него **пахло** водкой, язык тяжело ворочался от меланхолии и тоски, <...> (перевод Т. Э. Джафаровой).*

В тексте оригинала автор передает осязательное восприятие запаха, то есть читатель воспринимает холод ольфакторно. В переводе же ощущение

холода нейтрализуется. Отметим, что сохранить ольфакторность ощущения холода можно было бы, например, при переводе в случае использования фразы «в дыхании мужчины ощущался холодный запах водки».

Пример 4:

<...> *että talvisin hevosten reenpankot siihen karahtelevat ja pakkasen punaiseksi purema renkipojan naama paljastaa ilvehtivät hampaansa ja huutaa toisesta reestä toverilleen (Frans Emil Sillanpää Ihmiset suviyössä).*

<...> *что зимой поперечные брусья волокуш задевают за него, и батрак, обнажая искривленные зубы на красном от мороза лице, кричит товарищам в других санях (перевод Г. Л. Муравина).*

В переводе нейтрализуется вербализация болевого ощущения, вызванного воздействием мороза. В русском языке словосочетание «красный от мороза» не передает болевые ощущения от воздействия холода. Эти ощущения в русском языке чаще всего передаются с помощью использования глагола «гореть». Ср., например, «на горевшем морозным румянцем лице».

Переводчик, как и писатель, должен уметь не только ощущать, но и вербально передавать свои ощущения так, чтобы их ощущал и читатель. Причем для переводчика это задача может быть в разы сложнее в сравнении с писателем, так как первый должен уметь передавать посредством языка сенсорные ощущения, заложенные автором в тексте оригинала. Недостаточное внимание переводчика к передаче сенсорной информации может привести к сужению спектра перцептивного восприятия или его утрате в результате перевода, что может в значительной степени снизить образность и экспрессивность художественного текста.

1. Нагорная А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; отв. ред. Э. Б. Яковлева. М., 2017. 86 с.

2. Харченко В. К. Лингвосенсорика: Фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 216 с.

3. University of Tampere, School of Language, Translation and Literary Studies (2017). *ParFin 2016, Finnish-Russian Parallel Corpus of Literary Texts* [text corpus]. Kielipankki. [Электронный ресурс]. URL: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-2016121610> (дата обращения: 01.11.2022).

Виктория Владимировна Морохина

Научный руководитель — Т. Н. Бунчук, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: victoriasyktvkar@gmail.com

Образная номинация растений в русском и коми языках

Аннотация. В статье рассматриваются народные названия растений в русском и коми языках, проведена попытка проанализировать фитонимы с точки зрения этнолингвистики.

Ключевые слова: образная номинация, фитоним, этнолингвистика, языковая картина мира, русский язык, коми язык

Народные наименования растений определены объектом изучения в настоящей работе по ряду причин. Во-первых, лексика народных названий отражает культуру и самосознание народа. Во-вторых, растения играют немаловажную роль в жизненном укладе человека. Для отображения национальной особенности народной культуры нами проведен этнолингвистический анализ языков разной структуры, русского и коми. Это определило своеобразие изучаемого лексического пласта, а также позволило классифицировать слова с образной номинацией по сферам.

Актуальность исследования заключается в том, что рассмотрение растений с точки зрения образной номинации позволит подробнее узнать о языковой картине мира, по модели которой возникли народные названия растений.

Классификация образной номинации представлена семью сферами [5, с. 52]. Ядром данной схемы является **человек** и составляющие его компоненты. В ближайшую периферию **человека** входит **семья**. Третья сфера **дом и двор** представляет собой *части интерьера дома, предметы быта*. Сфера **деревня** включает в себя территории общего пользования. Сфера **поле, луг** содержит составляющие части сельскохозяйственных работ и сам процесс. К **непосредственному природному окружению** относятся *животные, растения, птицы, насекомые*, а также природные объекты (*река, берег*). **Внешний мир** охватывает те компоненты, которые прямо не относятся к крестьянскому быту (*религия и искусство, государство и власть*).

Обратимся к анализу представленного материала в русском языке. В сфере «Человек» наиболее продуктивным является имя человека, в частности имя *Иван*: *болотный Иван, Иван кочкин, Иван-трава*. Это объясняется распространённостью данного мужского имени. В этой же сфере не менее частотным фитонимом с образной номинацией является группа «принадлежность к женщине» (*девичья красота, любовь девичья, бабы сплетни*). Данное явление можно объяснить тем, что чаще всего именно женщина работала с растениями. Следствием этого является отождествление женщины с миром природы, а именно с растениями, поэтому большинство их названий, по крайней мере, в данной работе, соотносится с хранительницей домашнего очага.

В следующей сфере, «Дом и двор», особенно выделяются фитонимы с образной номинацией «масло» (*маслёнок, маслица, масло*) и «молоко» (*молока, молокой, молокоан*). Своё народное название фитонимы с номинацией «масло», предположительно, получили в связи с ощущениями после соприкосновения с растением (*звездчатка средняя*), так как эта трава влажная, сырая, напоминает масло после остужения и промывания в холодной воде.

Возникновение образной номинации фитонимов в группе «молоко» объясняется тем, что данные растения (молочай, латук, одуванчик) при надрезе выделяют белый сок, похожий на молоко.

Что касается сферы «Окружающая природа», то наиболее активным здесь является образная номинация «камень» (*каменный зверобой, каменная золотарка, каменная полынь*). Предположительно, в основу номинации легла традиция закладывать в фундамент строящегося дома камень, который также называется «краугольным камнем» [3], что, в свою очередь, имеет метафорический смысл, обозначающий по Библии начало, суть чего-либо.

Продолжая рассуждение о вере, обратим внимание на сферу «Внешний мир», в котором также особо выделяются фитонимы с религиозной номинацией (*Богородицына трава, адамова голова, багун*). Вероятно, народные названия эти растения получили из-за присущих им лечебных свойств. Как вера лечит душу человека и даёт утешение, так и лекарственное растение заживляет раны и утоляет мучительную боль.

Обратимся к народным названиям коми языка. В сфере «Человек» наиболее активными предстают фитонимы с образной номинацией «голова» (*вижсьюр, вирёсьюр, гёнаюр*). Народные наименования растений в данной группе, очевидно, возникли в связи с их внешней характери-

кой, например, *вижсьюр* (мать-и-мачеха) буквально переводится как `жёлтая головка`, *вирёсьюр* (кровохлёбка лекарственная) — `кровяная головка`, *гёнаюр* (пушица) — `пушистая головка`.

Также немаловажное влияние на создание образной номинации оказала персонификация фитонимов, а именно наименование их с названиями частей тела человека (*аньпель*, *бугьль турун*, *сьёлём турун*). Связано это с тесной близостью человека и природы.

В сфере «Дом и двор» особо выделяются фитонимы с образностью «игрушки» (*вачача*, *кёинчача*, *лёзчача*).

Известно два значения слова «чача» — `игрушка` и `цветок` [1]. Возможно, изначально растение имело название с корнем «чача», например, *вачача*, что переводится как `водный цветок` и является весьма логичным для наименования кувшинки. Впоследствии же корень «чача» со значением `цветок` отошёл на второй план, и у этого же корня в данном примере появилось другое значение — `игрушка`. В свою очередь, синонимом слова «игрушка» в коми языке является слово «акань» (кукла). Так образовался новый фитоним — *ваакань*. Эта непростая лингвистическая смена значений корней наводит на мысль, что основная образность в рассматриваемой сфере состоит в слове «чача» со значением `цветок`, несмотря на отнесение слов с этим корнем к группе «игрушки».

В следующей сфере, «Окружающая природа», на первый план выходят фитонимы с образной номинацией «животные», в частности овца (*бальянь*), лошадь (*вёванькыти*), волк (*кёинакань*), заяц (*кёчвёнт*), корова (*мёскыв турун*). Значение содержания рогатого скота для деревенского жителя очевидно: сельскохозяйственные животные, например корова и лошадь, являются кормильцами и помощниками по хозяйству.

Образ волка примечателен тем, что его «архетип обусловлен восприятием его нашими предками как сверхъестественного существа, причастного к миру богов: волк посредник между людьми и богами или нечистой силой» [2]. Что касается образа зайца, то тот является символом «нарастающей жизни. С приходом христианства образ зайца как древнего тотемического животного был объявлен нечистым. Отсюда и примета: перебежал заяц дорогу, быть беде» [2].

В сфере «Внешний мир» обнаруживается один фитоним с образной номинацией — *бесьюрси* (*ситник нитевидный*, букв. *волосы беса*). Вероятно, для наших предков чёрт выглядел с торчащими на голове волосами, похожими на длинные, широко раскинувшиеся стебли нитевидного ситника.

На основании изученной литературы и проведённого этнолингвистического анализа мы пришли к следующим заключениям, которые являются значимыми для нашего исследования.

Распределив по перечисленным сферам фитонимы с образной номинацией в русском и коми языках, можно сделать следующие выводы.

Наиболее активными названиями растений с образным отождествлением в русском языке являются: в сфере «Человек» — группы *«имя человека»* и *«принадлежность к женщине»*; в сфере «Семья» — *члены семьи женского пола*; в сфере «Дом и двор» — *продукты молоко и масло*; в сфере «Окружающая природа» — *камень*; в сфере «Внешний мир» — *религиозные наименования*.

В коми языке классификация фитонимов с образной номинацией выглядит иначе. Особо выделяются: в сфере «Человек» — группы *«голова»* и *«части головы»*; в сфере «Дом и двор» — группы *«игрушки»* в значении *«цветок»* и *«хлеб»*; в сфере «Окружающая природа» — группы *«животные»* (*овца, корова, лошадь, заяц, волк*) и *«птицы»* (*сорока, кукушка*); в сфере «Внешний мир» — *религиозное наименование*.

1. Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукор (Коми-русский словарь) [Электронный ресурс]. URL: <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=5109> (дата обращения: 16.06.2022).

2. Бубекова Л., Данилова Ю., Ибрагимова Э. Этнолингвокультурные стереотипы в русских народных сказках о животных. 2020. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnolingvokulturnye-stereotipy-v-russkih-narodnyh-skazkah-o-zhivotnyh/viewer> (дата обращения: 17.06.2022).

3. Евгеньева А. П. Краеугольный камень // Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/11/ma211832.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 15.06.2022).

4. Коми-роча ботаника кывкуд (коми-русский словарь растений) [Электронный ресурс]. URL: <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=950333> (дата обращения: 02.05.2022).

5. Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992.

6. Словарь русских народных говоров : в 47 т. / под ред. Ф. П. Филина. М.; Л.: Наука, 1965–1982.

Анна Алексеевна Рычкова

Научный руководитель — А. С. Лобанова, канд. филол. наук, доцент

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»*

г. Пермь, РФ

E-mail: annarychkova.fairy@gmail.com

**Наименования одежды в сравнениях и сравнительных оборотах
при описании природы и природных явлений: по материалам
коми-пермяцких художественных текстов**

***Аннотация.** В статье предложены материалы, демонстрирующие активное включение наименований одежды в сравнения и сравнительные обороты при описании природных явлений. Работа выполнена по материалам коми-пермяцких художественных текстов. В интересующих оборотах нашли отражение женская и мужская одежда; наряды, уже ушедшие из повседневной жизни. Свойства и качества одежды легли в основу сравнения, создавая при этом ассоциативные связи между природными явлениями и национальной одеждой. Полагаем, что часть рассмотренных сравнений является авторским вариантом.*

***Ключевые слова:** коми-пермяцкий язык, тексты художественных произведений, сравнения и сравнительные обороты, наименования одежды, явления природы*

Коми-пермяцкие художественные тексты являются богатейшим источником лингвокультурологической составляющей народа. Писатели разных поколений в своих произведениях сохраняют и реализуют самые разные народные изречения, пословицы и поговорки, устойчивые и авторские сравнения и сравнительные обороты. По этой причине национальная литература является довольно богатым и доступным источником для анализа различных культурологических и лингвистических исследований.

Объектом нашего внимания являются сравнения и сравнительные обороты, применяемые авторами при описании природы или природных явлений. Поскольку эти материалы довольно богаты и разноплановы, нами был ограничен лингвистический круг анализа: под пристальное внимание были отобраны только те выражения, в составе которых имеются наименования одежды или их детали.

Сравнение как способ иносказательного высказывания, как способ выразительного средства очень важен и для текста, и для устной формы речи. В этой связи поддерживаем мнение В. М. Мокиенко и приводим его цитату: «Сравнение — не просто способ наименования окружающей действительности, но и весьма яркое средство ее оценки. Оно экспрессивно, наглядно, образно характеризует человека, явления природы, повседневные ситуации. Именно образность и яркость позволяют предпочесть экономное и точное сравнение длинному и расплывчатому описанию. Сравнения точны уже потому, что каждый образ, как правило, неповторим, индивидуален, обособлен» [8, с. 14].

Терминология одежды и народного костюма коми-пермяков, несомненно, представляет интерес для исследователей традиционной культуры и историков, дает обширный материал для ареальных исследований диалектной речи, этимологических изысканий, изучения межэтнических контактов народов Прикамья и т. д.

Целью исследования является попытка обозначения и реализации коми-пермяцкого одёжного кода при описании окружающего мира; насколько высок ассоциативный компонент обозначенной этнографической составляющей при восприятии природы и природных явлений. В предложенном аспекте были проанализированы произведения Михаила Павловича Лихачёва, основоположника коми-пермяцкой литературы, писавшего свои тексты в 20-е — 30-е гг. прошлого столетия, и Валериана Яковлевича Баталова, писателя советского периода, произведения которого были опубликованы в 50-е — 80-е гг. прошлого столетия.

Из текстов, обозначенных автором методом сплошной выборки, удалось выявить следующие наименования одежды в составе интересующих сравнений и сравнительных оборотов: *сарафан* — 6 раз, *дубас* — 4 раза, *чышьян* «платок» — 4 раза, *йörnös* «рубаша» — 3 раза, *вешьян* «штаны» — 3 раза, *пась* «шуба» — 2 раза, *шабур* — 2 раза, *зитун* — 2 раза.

Примеры демонстрируют, что *сарафан* чаще всего ассоциируется с рассветом, ранним утром. Например, *Гöрд сарафанö мöдöтчöм небоыс*, досл. «В красный сарафан нарядилось небо»; *Асылыс, асылыс талун — öгралö, гöрд сарафан!*, досл. «Утро, утро сегодня — сверкает красным сарафаном!» (М. Лихачёв). Девушку в красном сарафане или в красном дубасе В. Я. Баталов использует при реализации образа огня: *Би дынсяняс, кöда челядьыс шöрын йöктis, кыз гöрд сарафана нывка, ойся небоас пондiсö тöдчыны льöмпузлөн да баддезлөн вуджöррез*, досл. «От огня,

который танцевал посреди детей, словно девушка в красном сарафане, в ночном небе стали виднеться тени от черёмух и ив»; *Только куим том путешественник пукалоны би дынын, кода, кыдз гөрд дубаса нывка, шөраныс ёна йөктө «барыня» да югдөтө челядьыслись чужөммезнысö* «Только три молодых путешественника сидят возле огня, который, как девушка в красном дубасе, танцует «барыню» и осветляет лица детей» (В. Баталов).

Выражение *гөрд сарафан* «красный сарафан» был подвержен анализу в статье Т. Г. Голевой «Символика красного цвета в традиционной культуре коми-пермяков» (2011). Автор отмечает, что красный цвет всегда присутствовал в одежде коми-пермяков, но «пристрастие к нему отмечается в XX веке, когда красная ткань выпускалась в большом количестве и стала более доступным товаром. В это время сложился локальный праздничный вариант женской пары у части коми-пермяков Кочёвского района, состоящий из рубахи и сарафана красного цвета» [3, с. 21]. То есть сравнение рассвета с красным сарафаном можно рассмотреть не только с точки зрения ассоциаций по цветовой гамме, но и как семантику наступления нового времени, более комфортного, более надежного, как праздник.

Образ девушки в красном сарафане при описании огня, возможно, символизирует не только жизнь и тепло, но и недоступность, недозволенность.

В. Я. Баталов «одевает» в сарафаны, дубасы и деревья: *... эта лэчыт төлыс өтік лунён чөвтас быдөс листтэза пуэсö, летас ны вылись веж сарафаннэсö, и пуэс кольччасö пасьтөмөсь, кушөсь, гажтөмөсь, кыдз төлөн* «... этот порывистый ветер за один день снимет листву с деревьев, сорвет с них жёлтые сарафаны, и деревья останутся голые, грустные, как зимой» (В. Баталов).

Платок (*чышьян*), как предмет женской одежды, в сравнениях и сравнительных оборотах также встречается. *Бур таво турунокыс, сук да небыт, кыдз тай шёлковой чышьян* «Хорошая в этом году трава, густая и мягкая, как шёлковый платок» (М. Лихачёв); *Сер посад гөгөр чочком чышьянён гыасисö воём рудзөггез* «Вокруг села Сер белым платком колыхается поспевшая рожь» (М. Лихачёв). Для М. Лихачёва важными оказались качество платка — шелковый — и его цвет — белый.

Судя по примерам, маскулинный аспект демонстрируется в следующих примерах: *...вөрыс кыссьö конечтөм лөз кушакөн...* «...лес тянется бесконечным синим кушаком...» (М. Лихачёв); *Сидз зелёной вешьяна гөрдөтөм верөссэс сулалисö гожум шөрөдз* «Покрасневшие можжевельники в зелё-

ных штанах стояли до середины лета» (В. Баталов); *Сэсса ня (верёссэс. — А. Р.) чөвтисö вывсиныс гөрд йөрнөссэзнысö да вились быдсөн лоисö зелёнойöсь* «Затем они (можжевельники. — А. Р.) снимали с себя красные рубахи и снова полностью становились зелёными» (В. Баталов); *Басöк-сялис да томмышитис зелёной тайга, чапкис вывсис чочком йөрнös* «Зелёная тайга стала выглядеть моложе и более юной, скинув с себя белую рубаху» (В. Баталов). Описывая деревья и кустарники, В. Я. Баталов «видит» их одетыми в мужскую одежду, при этом для автора важен цвет: то зелёный, то красный, то белый.

В сравнениях и сравнительных оборотах присутствует и верхняя одежда. *Керкуэс вевтисьöмась столаэзнас, кыдз шоньт виль пась увтын* «Дома укрылись снегом, как под тёплой новой шубой» (М. Лихачёв); *А шондi ви латкаöн öшалис му вевдöрын, косьтис лöz шабурöн пасьтасьöм мусö* «Солнце, как масло, висело над землей, согревало землю, одетую в синий шабур» (М. Лихачёв); *Лöz зипунöн путриктöны-кайöны осяэз* «Синим зипуном растут озимые» (М. Лихачёв).

Детали одежды также встречаются в сравнениях: *Рьтнас, көр посад дорын, серебро воньöн котöртан визыв Көркнеса ю дорын, öксисö том нывкаэз да зонкаэз орсны, ...* «Вечером, когда на краю посада, где серебряной тесемкой течет речка Кэркнеса, собрались парни и девушки играть, ...» (М. Лихачёв). Отметим, что первоначальное значение слова *вонь* — это «подвязка, шерстяной шнур у лаптей» [5, с. 79]. В данном контексте река ассоциируется с этими подвязками, а прилагательное *серебряная* акцентирует внимание на особенностях реки еще в большей степени.

Таким образом, сравнения как яркое стилистическое средство довольно часто встречаются в коми-пермяцких художественных текстах. Природа и природные явления, такие как огонь, река, лес, деревья и кустарники, озимые, «одеваясь» в одежды человека, подвергаются олицетворению. Для М. Лихачёва и В. Баталова, чьи произведения подверглись анализу, окружающий мир возможно было «одеть» и в женскую, и в мужскую одежду, ушедшую из повседневной жизни одежду и сохранившуюся до наших дней. Считаем, что отдельные сравнения являются авторскими вариантами или потеряли свою речевую актуальность, поскольку в современной речи коми-пермяков не употребляются.

1. Баталов В. Я. Шыннялӧ вӧр / Лес улыбається : роман, повести, рассказы. Кудымкар, 1986. 576 с.
2. Баталов В. Я. Зэр одзын / Перед дождём : избранные повести, рассказы и сказки для детей. Кудымкар, 1990. 206 с.
3. Голева Т. Г. Символика красного цвета в традиционной культуре коми-пермяков // Умозрение в красках : материалы Всероссийской научно-практической конференции («Строгановские чтения» – IV, «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи» – VIII). Усолье, 2011. С. 19–22.
4. Зубов А. Н., Лихачёв М. П. Избранное (на коми-пермяцком языке). Кудымкар, 1989. 440 с.
5. КПРС / Баталова Р. М., Кривощечекова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985. 622 с.
6. Лобанова А. С., Черных А. В. Лексика традиционного костюма в диалектной речи коми-пермяков // Урало-алтайские исследования. № 3 (14). 2014. С. 24–39.
7. Михаил Лихачев. Избранное // Коми-пермяцкая классика / отв. ред. Л. П. Ратегова. Кудымкар, 2014. 400 с.
8. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений: большой объяснительный словарь [Электронный ресурс]. URL: https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_LOCUTIONS-MAKIENKO.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

УДК 811.511.132

Андрей Дмитриевич Симпелев

Научный руководитель — О. Н. Баженова, преподаватель

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»,

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: andreysimpelew@mail.ru

Микротопонимы села Большелуг Корткеросского района Республики Коми

Аннотация. В статье рассматриваются микротопонимы села Большелуг и его окрестностей, дается попытка объяснить происхождение географических названий.

Ключевые слова: Большелуг, топонимы, микротопонимы, гидронимы, ойконимы

Изучение топонимов представляет собой актуальное направление для исследования, так как совмещает в себе данные по языкознанию, истории и географии. Так, Э. М. Мурзаев рассматривает топонимику как самостоятельную науку, которая руководствуется лингвистическим, историческим и географическим анализом [9, с. 8].

Топонимика изучает названия мест, их происхождение, морфологический состав и значение. Сама наука входит в состав ономастики (греч. онома — «имя», «имена»), которая, в свою очередь, изучает не только названия местностей, но и все образные объекты, отдельные предметы быта и жизни, а также события, которые произошли с человеком [1, с. 71].

Историю изучения коми топонимов можно разделить на два этапа. Первый период приходится на XVII–XIX века. Впервые такие города, как Пермь, Печора, упоминаются в «Повести временных лет». Важным историко-географическим памятником этих веков является «Книга Большому Чертежу», который является полным и точным географическим сборником. В данной рукописи большинство упоминаний о реках, поэтому в ней достаточно хорошо приведены гидронимы.

После Октябрьской революции 1917 г. начинается второй этап по изучению топонимики, который делится на два этапа: 1920–50-е гг. и с 1960 года до наших дней.

Названия «малых» мест изучает один из разделов топонимии — микротопонимия, исследующая оронимы (названия гор), ойконимы (места обитания человека), гидронимы (названия рек), дримонимы (названия лесов), агрономимы (названия полей и равнин), гелонимы (названия болот) и др.

Данная статья посвящена анализу ойконимов, гидронимов, агрономимов и дримонимов села Большелуг.

1. Ойконимы.

Большелуг (Бӱдждвидз) — село в Корткеросском районе, расположенное на реке Вишере. Впервые село Большелуг упоминается как «деревня «Большой Луг по обе стороны Вишеры реки» в 1678 г., позже, в 1859, — как «деревня Большелужская». По преданию, на селе проживал Константин Мишарин со своими пятью детьми. В настоящее время это место называется «Кӧсьтакерӧс» «Константинова возвышенность, гора».

Из-за продолжительных наводнений один сын перешёл на правый берег реки и стал там жить. Это место назвали Выльыб «новая возвышенность». Второй сын — Макар перешёл в Макарсикт «Макарова деревня», третий сын Игнат перешёл в село Игö «Игнатова деревня», четвертый — Тимофей — выбрал себе Тимасикт «Тимофеева деревня», пятый — Фома — перешёл к верховью реки. В писцовой книге 1646 г. было написано «Мишарин з детьми сшел того ж погосту на новую усаду в деревню Кулом...», но в 1720 г. отмечено: «Деревня Большой Луг. Во дворе бобыль Игнатей Яковлев сын Михарин». Своё название село Большелуг получило по широким лугам, расположенным на левом берегу реки Вишеры. Официальное название полностью перешло из коми языка (Ыджыдвидз — *ыджыд* «большой», *видз* «луг») [12, с. 41–42]. Рядом с данным селом есть несколько маленьких деревень: Вылиб, Ивановская, Зулэб.

Вылиб (Выльыб) — деревня в Корткеросском районе, расположенная также на реке Вишере. Начало основания относится к XIX веку. Вылиб образовано из двух слов *выль* «новый» и *ыб* «возвышенное поле», которые можно разъяснить как «новое поле на возвышенности» [2, с. 51].

Ивановская (Джиян) — деревня в Корткеросском районе на реке Вишере, основанная в 1675 г. Поповым Иваном Савельевичем, выходцем из с. Богородск [3, с. 80]. «Починок Ивановской на реке Вишере, поселился после переписных книг перешед с погосту Вишеры тому три год: бобыль Ивашко Савельев сын Попов, у него дети Стенька да Гурка...» Мы предполагаем, что коми название деревни — Джиян — произошло от прозвища первого жителя. Также, согласно преданиям, после Отечественной войны 1812 г. в эти места были привезены французские пленные. Вероятно, французское имя Жан воспринималось местными жителями как Джиян [12, с. 106–107].

Зулэб (Зулöб) — деревня Корткеросского района, расположенная в верховье реки Вишеры. Первое упоминание этого места зафиксировано в 1859 г. как Зулэб-Дин деревня, где 10 дворов и 30 жителей [3, с. 78]. Возможно, основой для названия деревни послужило коми слово *сул* ‘кора’ и означает место, где лес очищен от коры.

2. Гидронимы.

Большая часть коми деревень и сел первоначально были расположены на берегах рек, так как реки служили транспортной артерией, обеспечива-

ли население едой и водой. Это отразилось и в большом количестве гидронимов.

Основным гидронимом рассматриваемой местности является река Вишера протяженностью около 241 км. Река берет своё начало от Синдорских болот [12, с. 61]. До сих пор среди ученых нет единого мнения о происхождении названия реки. По мнению одних исследователей, река Вишера входит в состав субстратных гидронимов [6, с. 62–64; 7, с. 119; 8, с. 64]. В. И. Лыткин считал, что гидроним Висер произошел от этнонима *весь* (*visu, visur*) [6, с. 62–64]. А. И. Туркин предполагал, что слово *вись* могло указывать на металл, а элемент *өр* указывает на «русло, ложе (реки)». Следовательно, река, вдоль которой имеются источники железа, металла [12, с. 61–62].

Ещё один гидроним — Чубты — маленькое озеро, расположенное около реки Вишеры. А. И. Туркин в своей книге сопоставил это название с другими финно-угорскими названиями фин. *surri* «уголок», кар.-ливв. чуппу «внутренний угол, угол, уголок», кар. чупукка «угол», кар.-ливв. чупой «(треугольный) пирог», кар.-люд. чуппу, чуп «угол, уголок», вепс. чуп, чупп «уголок» [12, с. 321–322]. Озеро действительно образует угол. По сообщениям информантов, раньше по этому углу шло течение реки.

3. Дримонимы.

Возле села Большелуг расположены большие леса и болота, названия которых можно разделить на две группы. В первую группу входят названия, указывающие на особенности местоположения.

Мөдлапөввөр — лес, который находится на другом берегу реки от с. Большелуг. *Мөдлапөв* «другая сторона, другой берег», *вөр* «лес», дословно «лес на другом берегу».

Во вторую группу входят названия, связанные с особенностями форм. Чышьян — лес, «дословно, платок». Лес имеет треугольную форму, что, по мнению местных жителей, напоминает женский платок.

4. Агронимы.

Поля в окрестностях села Большелуг имеют следующие названия: Аэропорт, Юсьму, Чубтыбок.

Аэропорт — поле в окрестностях села Большелуг, возникло в советские годы, когда на этом поле планировали построить аэропорт с посадочной полосой. Проект был закрыт, однако название сохранилось.

Юсьму — название поля, образовано от коми слова *юсь* «лебедь». По мнению местных жителей, на этом поле обитают лебеди.

Название Чубтыбок произошло от *чубты* и *бок* ‘сторона’, «поле на стороне озера Чубты».

Таким образом, в состав микропонимов села Большелуг входят ойконимы (Большелуг, Вылиб, Джиян, Зулэб), гидронимы (Вишера, Чубты), дринонимы (Мӧдлапӧввӧр, Чышъян), агронимы (Аэропорт, Юсьму, Чубтыбок). Анализ происхождения названий позволяет сделать вывод о географических и исторических особенностях рассматриваемой местности. Этимология названий дает нам представление о взаимодействии народов, проживавших на данной территории.

1. Афанасьев А. П. Коді да кор тадзи нимтыліс? // Войвыв кодзув. Сыктывкар, 1995. № 9. 71–72 л.б.
2. Афанасьев А. П. Топонимия Республики Коми : словарь-справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. 208 с.
3. Жеребцов И. Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник. Сыктывкар, 1994. 272 с.
4. Игнатов М. Д. Этимология гидронима Вишера // *Linguistica Uralica*. Tallin, 1992. С. 180–184.
5. Коми-роч кывчукӧр (Коми-русский словарь) [Электронный ресурс]. URL: <https://dict.fulab.ru/pagesearch?word=%D0%BE%D0%BB%D1%8C&lang=0&dict=0&searchtype=1&searchtype2=1> (дата обращения: 26.05.2022).
6. Лыткин В. И. Из истории словарного состава пермских языков // Вопросы языкознания. М., 1953. № 5. С. 48–69.
7. Матвеев А. К. К проблеме домансийского субстрата в гидронимии // Происхождение аборигенов Сибири. Томск, 1976. Вып. 3. С. 118–121.
8. Матвеев А. К. Топонимия Урала // Топонимия Урала и Севера европейской части СССР. Свердловск, 1985. С. 5–11.
9. Мурзаев Э. М. Очерки топонимии. М.: Мысль, 1974. 384 с.
10. Сидорова Е. И. Кебра сиктгӧгӧрса иннимъяслӧн апеллятивнӧй кыввор / Апеллятивная лексика микропонимов с. Куратово и его окрестностей // Коми филология: научно-образовательный журнал / гл. ред. Е. В. Остапова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. Вып. 3–4. С. 77–94.
11. Туркин А. И. Основы коми топонимии : учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 1985. 63 с.
12. Туркин А. И. Топонимический словарь Республики Коми. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. 364 с.

Екатерина Олеговна Сунцова

Научный руководитель — Ш. Северени, канд. филол. наук, доцент

Университет Сегеда

г. Сегед, Венгрия

E-mail: szkatilinka@gmail.com

Язык официально-деловых документов в учебниках по удмуртскому языку 1920–30-х гг.

***Аннотация.** В статье рассматривается деловой стиль удмуртского языка по материалам школьных учебников 1920–30-х гг.: на примере официального письма, указа, решения, договора, протокола, заявления, доверенности и других подобных текстов. В ходе исследования проанализированы примеры и рекомендации в учебниках удмуртского языка П. Д. Горохова (1929) и А. С. Бабинцева (1932) по следующим аспектам: использование лексики, морфологических категорий и синтаксических конструкций, их взаимодействие и сочетание в соответствии с коммуникативными целями определенного вида документа.*

***Ключевые слова:** школьные учебники, удмуртский язык, официально-деловой стиль, документация*

Состояние национальных языков во многом определяется условиями, в которых происходило и происходит развитие общества. 1920-е и 1930-е гг. были важным периодом интенсивного роста и развития языков национальных меньшинств в Советском Союзе. Это касается многих финно-угорских языков, в том числе удмуртского. Признание удмуртским сообществом ценности удмуртского языка и культуры, естественно, сказалось на развитии письменности. Упомянутые годы являются корнями сегодняшних интенсивных исследований и важным периодом в предпосылках языкового планирования. Функционирование и развитие любого языка со статусом государственного происходит и подтверждается при его использовании на государственном уровне, прежде всего в сфере официально-деловых отношений [5]. В случае с удмуртским языком возможность этого возникла в первые десятилетия XX века: произошли события, которые имеют свое место и влияние по сегодняшний день [2].

В данной статье проанализирован небольшой период истории планирования и стандартизации удмуртского языка. Темой исследования является

рассмотрение официально-делового стиля удмуртского языка по материалам школьных учебников 1920–30-х гг.: на примере официального письма, указа, решения, договора, протокола, заявления, доверенности и других подобных текстов. В ходе исследования проанализированы примеры и рекомендации П. Д. Горохова (1929) и А. С. Бабинцева (1932) в учебниках удмуртского языка по следующим аспектам: использование лексики, морфологических категорий и синтаксических структур, их взаимодействие и сочетание в соответствии с коммуникативными целями определенного вида документа.

Официально-деловой стиль удмуртского языка представляет собой достаточно сложную функционально-стилистическую систему, которую можно разделить на две подсистемы: законодательную и административно-канцелярскую. Административно-канцелярский подстиль очень разнообразен, непосредственно связан с повседневной жизнью и охватывает широкий круг носителей языка. Общие требования законодательного подстиля во многом конкретизируются в связи с конкретными случаями правового регулирования отношений [6].

Целью исследования является описание официально-делового стиля удмуртского языка, обзор общей классификации документов в школьных учебниках, определение и анализ основных лексических групп, характеристика грамматических и синтаксических особенностей, структурной организации текстов документов.

Материалом для исследования послужили документальные примеры учебного пособия для преподавания удмуртского языка П. Д. Горохова (1929) и учебника удмуртского языка А. С. Бабинцева (1932). В учебнике П. Д. Горохова составление форм деловых бумаг и их перевод рассматривается в разделе «Синтаксис», а А. С. Бабинцев дает их отдельной главой в разделе «Приложение». Следовательно, у одного автора мы можем проследить разбор и написание документов с точки зрения синтаксиса, то есть здесь автор обращает внимание на структуру предложения и сочетание слов в предложении, у другого — подробное описание написания деловых бумаг с объяснениями на конкретных примерах с практической точки зрения и применения их в определенных жизненных ситуациях.

В данных учебниках авторы прибегают к переводу русскоязычных текстов документов на удмуртский язык. Большая часть лексических единиц русского происхождения: в основном это касается существительных (*губерня* 'губерния', *волось* 'волость', *резолуци* 'резолуция') и прилагательных

(*ревизионной комиссилэн актэз* 'акт ревизионной комиссии', *культурно-воспитательной уж* 'культурно-воспитательная работа', *хозяйственно-политической заданиос* 'хозяйственно-политические задания'), а также аббревиатур (*профком, Обоно, Облзу, семскуда*) и других канцеляризов (например, *марка* 'марка', *штамп инты* 'место для штампа', *15 июле 1932 аре* '15 июля 1932 года'). Хотя здесь же авторами дается небольшой список слов и выражений с наиболее подходящим переводом русских слов и выражений на удмуртский язык (например, *мурт* 'гражданин', *утем* 'уезд', *люкет* 'отдел', *тöро* 'председатель'), авторы в своих переводах используют русскоязычную версию слов, но в качестве задания для перевода требуют от учащегося перевод слов с удмуртской версией. Имеются также попытки создания новых слов с помощью суффиксации и конверсии: в основном это отглагольные существительные, образованные с помощью суффиксов *-он/-ён/-н* (например, *оскытон* 'удостоверение, свидетельство', *оскиськон* 'доверенность', *куриськон* 'заявление'), *-ась/-ясь/-сь* (например, *подьясь* 'делопроизводитель', *возьматйсь* 'предъявитель'), *-эм/-ем/-м* (например, *гожтон оскиськем* 'доверенность', *куриськем* 'заявление'), *-лык* (например, *ужлык* 'дело', *зэменлык* 'действительность', *дунолык, манетлык* 'цена, стоимость'). Из слов с суффиксом *-лык*, в свою очередь, образуются прилагательные с суффиксом *-о* (например, *ужлык > ужлыко* *гожтэт* 'деловые бумаги', *дунолык > коньдонэн дунолыко* *гожтэт* 'заказное письмо', *дунолыко документъёс* 'ценные бумаги'). Имеются также случаи слов-гибридов: *соцёшатскон* 'соцсоревнование'.

В большинстве случаев в предложениях сказуемое выражено безличной формой глагола с помощью суффиксов *-оно/-ёно/-но* (например, часто встречаемая форма в протоколе: *ужано* 'надо работать', *гожтоно* 'надо написать', *быр ёно* 'надо выбрать'), а также причастием на *-эмын/-емын/-мын* (например, *сётэмын* 'дано', *быдэсэмын* 'сделано', *дасямын* 'приготовлено, подготовлено') или глаголом настоящего времени 3 лица множественного числа (встречается в протоколах, актах), что характерно для официально-делового стиля. В документах личного и общественного характера (заявление, доверенность, соцдоговор, иногда протокол и акты) нередки случаи использования глаголов настоящего времени 1 лица единственного и множественного числа.

Синтаксис документов характеризуется использованием простых (не)распространённых предложений с порядком слов SOV, как односоставных, так и двусоставных. Имеются случаи (дословный перевод с по-

пыткой соблюдения синтаксических норм удмуртского языка с порядком слов SOV или OSV) возникновения слишком длинных, не свойственных удмуртскому языку предложений, например, в случае придаточных предложений: 1) *Семен Беляев гражданинлэн куриськонэз Иж педтехникуме лэземын шуса, таин ивортійськомы* 'Настоящим сообщаем, что заявление гр-на Беляева Семена направлено в Ижевский педтехникум'; 2) *Та оскытон Удмурт Обласьысь, Зури ёросысь Штанигурт с/советысь Афанасий Захарович Горбушин зэм ик со туж начар мурт шуса сётэмын* 'Данное свидетельство от Штанигуртского с/совета Зуринского района Удмуртской области подтверждает, что Афанасий Захарович Горбушин действительно является малоимущим'. Вместе с тем стоит заметить, что в некоторых сложных придаточных предложениях пунктуация не соблюдается. Тем не менее, авторы стараются избегать конструкций с придаточными предложениями, используя вместо них причастные и деепричастные обороты, что более характерно для удмуртского языка. Нейтральный способ изложения в деловой документации определяет абсолютное преобладание повествовательных предложений.

Итак, проведенный анализ лингвистических характеристик деловых документов на удмуртском языке позволяет утверждать, что официально-деловой стиль в рассматриваемый период еще слабо развит и только начинает получать свое динамичное развитие. Однако, даже обладая небольшим арсеналом лингвистических средств выражения, способен удовлетворять коммуникативные потребности в широкой общественно-правовой деятельности человека. Также не следует забывать о том, что на любом этапе развития языка всегда остается актуальным вопрос государственной поддержки и стимулирования процесса развития языка.

Изучение становления и развития стилистической системы важно не только в представлении этапов развития литературного языка, но и в решении многих проблем современности, с которыми сталкивается удмуртский язык на пути к реализации государственного языка. Прикладная значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в дальнейших лингвистических исследованиях языка в сфере официально-делового общения на базе других финно-угорских языков, в процессе обучения родному языку, при написании учебников и учебных пособий по стилистике, лексикологии удмуртского языка, при составлении курса делового удмуртского языка.

1. Бабинцев А. С. Удмурт кыллы дышетскон книга: I ёзо школаись IV гр. ФЗСысь, ШКМысь V гр. Тупатэмын / отв. ред. М. Волков. Ижкар: Удгиз, 1932. 62 с.
2. Васильева О. И., Воронцов В. С. «...неуклонно проводить реализацию вотского языка...» : документы Центрального государственного архива Удмуртской Республики о проведении национально-языковой политики в Удмуртии в 1920-е годы // Вестник удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 111–127.
3. Горохов П. Д. Учебник удмуртского языка : пособие для преподавания удмурт[ского] языка. Ижевск: Удкнига, 1929. 232 с.
4. Едыгарова С. В. Порядок слов в удмуртском предложении и языковая идеология [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/356378686_PORADOK_SLOV_V_UDMURTSKOM_PREDLOZENII_I_AZYKOVAA_IDEOLOGIA (дата обращения: 01.11.2022).
5. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки, 2012. 179 с.
6. Иванова А. Ю. Русский язык в деловой документации : учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2019. 188 с.
7. Русский язык в деловой документации. Культура речи : учебно-методическое пособие. Ижевск, 2014. 78 с.

ЛИТЕРАТУРА, ФОЛЬКЛОР И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

УДК 821.511.151

Дарья Ивановна Быкова

*Научный руководитель — Г. Н. Бояринова, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»*

г. Йошкар-Ола, РФ

E-mail: daryaivanovna376@gmail.com

Образ ворожей-знахарки в марийской литературе

Аннотация. В статье рассматриваются образы персонажей, представляющих галерею ворожей и знахарей в марийской литературе. Для выявления их схожести и различия взяты произведения разных жанров: роман, рассказ, драма. Исследование позволяет сделать вывод о том, что авторы создают негативный образ таких персонажей, изображая их в сатирическом плане.

Ключевые слова: персонаж, образ, ворожея, ирония, сатира, проблематика, характер

Марийские писатели в своих произведениях раскрывают разные темы, создают интересные образы, рассматривают многие волнующие проблемы, для этого используют в своих текстах своеобразные художественно-выразительные средства. В статье мы рассмотрим образ-тип знахарки и ворожей, выявим схожесть и различия таких образов у разных художников слова. В качестве иллюстративного материала используем рассказ классика марийской литературы С. Чавайна «Окавий», написанный в начале 1920-х гг., роман Дим. Орая «Сквозь туманы» и драму Н. Арбана «Янлык Пасэт», созданные в конце 40-х гг. В жанровом плане они отличаются друг от друга, но в них интересующий нас образ занимает определенное место в системе образов, постановке проблемы и в раскрытии идеи. Каждое произведение стало уникальным и неповторимым в их творчестве.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание в названных произведениях, — это изображенное время. Если в романе Дим. Орая речь идет о

преобразованиях в социальном, бытовом плане после установления советской власти, то в рассказе С. Чавайна конкретное время не указывается, но предполагается, что временной отрезок связан с жизнью марийцев в прошлом, а в драме Н. Арбана показана жизнь деревни в начале XX века. Второе, что связывает эти произведения, — это тематика: любовь и семейные отношения.

Ворожеи и знахари пользовались особой популярностью среди простого народа. Во времена, описанные авторами в своих произведениях, народ в большинстве случаев был безграмотным, поэтому они искали помощи у сверхъестественных сил, глубоко верили в богов и силу магии. А кто, как не ворожеи, могли им помочь в сложных жизненных ситуациях? Они считались посредниками между людьми и богами.

Дим. Орай в своем романе «Сквозь туманы» умело изображает образ ворожеи — старухи Ведырман. Хотя она является героем второго плана, но своим присутствием делает роман более интересным, придает ему сатирический оттенок, подчеркивает основную идею. Деревенские жители считают ее умелой колдуньей, поэтому боятся ей перечить. Ведырман кува — пожилая женщина, но имеет крепкое здоровье. Она хитра, ловка, легко управляет чувствами других людей. Женщина умелая актриса: перед людьми она открыто показывает семейный конфликт между ней и ее сыном с невесткой; жалуется на то, что они плохо с ней обращаются, недолюбливают: *«О, боже! Не дай бог добрым людям жить с таким сыном и снохой!»* [2, с. 87]. (Здесь и далее перевод наш. — Д. Б.). Она рассказывает о том, как ее плохо кормят, как над ней потешаются. А люди верят всему, что она говорит, жалеют и отдают ей самую хорошую и сытную еду. Дома же она вместе с сыном и невесткой вспоминает свои «актерские способности» и смеется над глупыми людьми. Она умело играет роль несчастной не только в своей деревне. Женщина также ходит по домам и в соседних деревнях, собирая небольшие пожитки. Всё собранное она вместе с сыном продает на рынке. Так она обманывает доверчивых односельчан и зарабатывает легкие деньги.

Старуха Ведырман выдает себя за умелую ворожею, свою значимость она подкрепляет такими словами: *«Так ведь, сноха, всегда ценят, когда очень нужно...»* [2, с. 87]. Любит эта женщина, когда ее упрашивают, после этого она еще больше поднимает цену за свои услуги. Например, мать главного героя, Максима, Варвуш просит ворожею применить свои силы и остудить любовь сына к своей возлюбленной. Именно в этом эпизоде рас-

крывается истинное лицо ворожеи. Не обладая никакими магическими свойствами, эта женщина всего лишь притворяется, но люди об этом не знают, поэтому слепо ей доверяют. Старуха Ведыркан во время «магического ритуала» отправляет своих клиентов куда-либо с целью что-то купить или принести, чтобы никто ни о чем не догадывался и не замечал ее жульничества. В данном эпизоде она поступает так же. Слова «ворожеи» о том, что Элеса сделала приворот Максиму, принимаются Варвуш за чистую монету, и она рьяно берется за свое дело. Умозаключение, сделанное Ведыркан, является ложью, но Варвуш слепо верит ей, и никто уже не сможет переубедить ее в обратном. Этот пример доказывает, что старуха Ведыркан умела ловко управлять чувствами других людей. Варвуш умоляет ворожею помочь ей убрать этот приворот, и женщина, радуясь сложившимся обстоятельствам, с удовольствием берется за это «дело», но при этом не забывает себя похвалить: *«Хвалиться не люблю, сноха, а ведь могу многое! Никому не уступаю. Некоторые пытаются, да и что из этого, что могут сделать, если даже зубов нет. А у меня — смотри!»* [2, с. 89]. Она открывает свой большой рот, сует туда ножницы, а потом постучит ими по зубам и говорит: *«Зубы у меня очень крепкие. Поэтому и слова выговариваю четко...»* [2, с. 89]. Ведыркан кува берет бутылку, принесенную Варвуш, встает за печь и начинает нашептывать. Закончив свой «обряд», она делает вид, что сильно устала, и говорит, что справилась с колдовством. Этой женщине недостаточно слов благодарности. За свои «обряды» она просит плату. Варвуш ей приносит масло, водку и одежду, у остальных она выпрашивает мед, шелковые платки, вещи, что выглядят побогаче и подороже. Вот такую своеобразную, эгоистичную «ворожею» изображает Дим. Орай в своем романе.

Для сравнения рассмотрим драму Н. Арбана «Янлык Пасэт». Здесь мы встречаем ворожею Папка кува. К ней вся деревня ходит гадать. Герои драмы Тоймет и Фекла тоже были ее частыми клиентами. Они верили в ее способности и ходили к ней за помощью. Ворожея знала, о чем думают люди, чего они хотят от жизни и ловко этим пользовалась. Тоймет, например, хотел разбогатеть, это же ему вскоре и нагадала Папка кува: *«От судьбы не уйдешь. Об этом совсем не думаешь, но разбогатеешь»* [1, с. 128]. Вот так легко она убеждает мужчину в том, чего никогда не произойдет. А Фекле, одинокой богатой женщине, она «напророчила» светлую любовь. И внушила ей, что ее любит Пасэт и только рядом с ним она станет счастливой.

Папка кува была равнодушна к деньгам, поэтому использовала для того, чтобы разбогатеть, все возможные средства. Так, сблизившись с Тойметом, они решают свести Когоя с дочерью Тоймета, Элесой. Папка кува убеждает его в том, что чем быстрее его дочь выйдет замуж за Когоя, тем быстрее он разбогатеет. За эту работу она просит у Тоймета большую цену: *«Чтобы телега легко шла, ее надо смазывать дегтем...»* [1, с. 129]. Или, к примеру, такие ее слова: *«Ты мне не шелковый платок, а шубу бы подарил...»* [1, с. 142]. Папка кува, пытаясь получить выгоду, всем угождает, но своими поступками она погубила счастье молодых людей, лишила жизни невинную девушку, перессорила между собой всех пожилых людей. В финале драмы ее обман всплывает наружу. Так Н. Арбан показывает истинное лицо и глупые поступки ворожеи.

Похожий образ показан в рассказе С. Чавайна «Окавий». Писатель назвал ворожею Шемеч кува, что в переводе означает «черная старуха». Имя говорящее. Автор изображает ее такой: *«Она высокого роста, у старухи страшные черные глаза, нижняя губа свисает, поэтому, когда говорит, слюна брызгается»* [3, с. 200]. В деревне ее никто не любит, многие и вовсе боятся, но когда нуждаются в ее помощи, то льстят ей. Старуха прекрасно знала, что в деревне других знахарей нет, поэтому заставляла беспомощных умолять ее. Кроме этого, у нее есть еще один грешок: она любила выпить, могла многое отдать за водку. Если Ведыркан кува была совершенной шарлатанкой, то Шемеч кува все же умела лечить. Раненого Акнаша поставила на ноги: вылечила голову, облив водой, заговаривала раны. Но, с другой стороны, она не прощала обиды. Во время сватовства Акнаша ее забыли пригласить на пиршество, ей досталось всего две чарки водки. Это сильно обидело женщину, она была в ярости, поэтому решила проучить возлюбленных: она отправляется пешком к отцу Акнаша, чтобы отменить свадьбу. Всю дорогу она идет и негодует: *«Хорошо, Окавий!.. Пожалела водки Шемеч кува, так пусть не достанется тебе такой красивый парень, как Акнаш. И Акнаш тоже хорош: когда лежал, истекая кровью, Шемеч кува нужна была, как только поправился, приехал свататься — теперь Шемеч кува не нужна стала. Нет! Нельзя злить Шемеч кува...»* [3, с. 208]. Но свою злую задумку она не успела совершить, в пути она умирает, ее наказала сама природа.

Итак, марийские писатели в своих произведениях умело использовали образы ворожей-старух. Проанализированные образы незначительно отличаются друг от друга, у них больше сходства: все они были эгоистич-

ными, наживались на доверчивости, неграмотности людей, притворялись владеющими магическими знаниями. Во всех рассматриваемых образах присутствует сатирический оттенок, авторское отношение ироничное, такие персонажи отвратительны своими действиями, поступками, отпугивают внешним видом, они явно антигерои.

1. Арбан Н. Пьесе-влак. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1977. С. 120–182.

2. Орай Дим. Тўтыра вошт : роман. Йошкар-Ола: Марийское государственное издательство, 1951. 247 с.

3. Чавайн С. 1 том: Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2008. С.184–209.

УДК 821.511.151

Кристина Владимировна Быкова

Научный руководитель — Г. Н. Бояринова, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, РФ

E-mail: kristina-bykova-2002@mail.ru

Поэтика портрета в романе Дим. Орая «Сквозь туманы»

Аннотация. В статье рассматриваются портретные описания героев в романе марийского писателя Дим. Орая «Сквозь туманы». Делается вывод о том, что автор большое внимание уделяет описанию внешности персонажей, подчеркивая такие элементы, как лицо, одежда, телосложение. Портрет в произведении выполняет такие художественные функции, как характерологическая, ментальная, мировоззренческая. Он также показывает авторское отношение к герою. Любимое выразительное средство прозаика при описании портретной характеристики — сравнение.

Ключевые слова: Дим. Орай, поэтика, портрет, персонаж, характер, сравнение

Широкому кругу читателей Дмитрий Орай известен как автор документальной повести «Немеркнущая звезда», повествующей о жизни и боевом подвиге славного сына марийской земли, удостоенного звания Героя Советского Союза Сергея Суворова. Язык произведений прозаика отлича-

ется яркими, красочными средствами выразительности. Не стал исключением и его роман «Сквозь туманы», который литературоведы считают этнографическим. Данное произведение отличается не только своеобразным языком, но и глубиной поставленных проблем, системой образов, средствами выразительности. В данной статье мы рассмотрим поэтику портретов героев романа.

Дим. Орай глубоко раскрывает особенности своих героев, конфликт романа отличается социокультурной проблематикой, она затрагивает различные сферы жизни марийской деревни после установления советской власти.

Портретам героев уделяется большое внимание, а в их описаниях используются различные художественные приемы. Рассмотрим образ Степана Сидыганова. Вот как описывается его внешность: *«На последней ступени лестницы клуба стоит молодой мариец небольшого роста, округлой внешности. На нем серый ковертовый костюм, напоминающий цвет белки, на ногах туфли такого же цвета, на голове фетровая шляпа светло-серого цвета. По краям шляпы вьются рыжие кудрявые волосы, на фоне заходящего солнца они похожи на медные кольца. На нем белая, как снег, рубашка, серый галстук с рубиновыми краплениями. Округлые роговые очки коричневого цвета блестят при солнечном свете»* [1, с. 5]. (Здесь и далее перевод наш. — **К. Б.**) Довольно подробное описание внешности героя позволяет читателю представить данного персонажа, который занимает не главную роль в системе героев романа. Сначала писатель обращает внимание на такие детали, как телосложение (небольшого роста, полноватый), далее переходит к описанию одежды (костюм, рубашка, галстук, туфли, шляпа). Делается акцент на материал, из которого сшита одежда, и на цвет, подчеркивается цвет волос героя, автор сравнивает кудри героя с медными кольцами. Портрет богат цветовым оформлением: это белый, коричневый, серый, красный. Перед нами возникает образ парня, который любит красиво и модно одеваться. Автор подчеркивает, что молодой человек внешне сильно отличается от других деревенских жителей.

Автор романа не только описывает внешность отдельно взятого персонажа, но и создает сравнительный портрет. Вот пример такого описания: *«У одного лицо длинноватое, похожее на спелую малину, глаза василькового цвета, на голове такого же цвета кепка, из-под головного убора свисают черные блестящие локоны, похожие на хвост сороки. Это сын Ла-*

демыра Макси по фамилии Ямиданов» [1, с. 10]. Так в начале романа описывается главный герой. Рисую его внешность, автор делает упор на отличительные черты лица. И снова делается акцент на цветовое оформление: лицо румяное (словно спелая малина), светлые глаза (как васильки), волосы чёрные (как ночь). В этом описании писатель умело использует сравнения.

Далее остановимся на портретной характеристике зажиточного деревенского молодого человека: *«У него на ногах начищенные дегтем кожаные сапоги с каблуками медного цвета, одет он в черный драповый кафтан, на голове черная фетровая шляпа. У него красивые усы, подернутые, как хвост селезня. Волосы, ресницы черные, как и кафтан, и шляпа, что на нем. Лицо его круглое, красное, как кумач. Хотя он черноват, в деревне еще с молодости считается одним из красивых парней»* [1, с. 11]. В данном портретном описании большое внимание обращено на имидж данного героя. Портретная характеристика героя подчеркивает его социальное положение. Он сын самого богатого человека деревни Омылька. Автор описывает одежду (кафтан, шляпа), особый упор делается на лицо (красное, как кумач), раньше это считалось признаком здоровья. А его подчеркнутая смуглость (усы, волосы, ресницы) делают образ запоминающим, они также связаны с его душевным строем. Эти два примера из текста свидетельствуют о том, что герои романа внешне привлекательны, следят за собой. Портрет также связывается с социальной проблематикой.

Дим. Орай в романе уделяет большое внимание описанию внешности героев. Особенно красочно описывает внешность девушек, такие характеристики отличаются нежностью и красотой. При описании портретов своих героинь автор использует много различных средств выразительности. Так прозаик описывает Элесу, одну из героинь романа: *«Ее коленкоровая поддевка из холста похожа на крылья лебедя. Подол поддевки — словно зеленая тесьма этого луга и сверкающий, как вода реки Шаренгер, серебряный позумент. На конце черной волнистой косы играет зеленая лента. Наклонится — волосы заблестят, выпрямится — заиграют глаза, похожие на смородинки, красивые блестящие губы ее улыбаются»* [1, с. 37]. В данном портрете обращают на себе внимание особенности женского марийского национального костюма. Автор сравнивает девушку с образом лебедя, использует различные краски, чтобы передать красоту марийского платья. Через портретное описание Элеса прозаик передал красоту внешности марийской девушки, ее умение одеваться. Он также упомянул

нежность и доброту главной героини. Так автор создает национальный тип красоты марийки.

Портретное описание также дает возможность определить авторское отношение к героям произведения. Так, например, бабу Ведыркан Дим. Орай описывает так: *«Бабка Ведыркан, развязав свой пояс, слушая шаги Варвуш, делает вид, что ворожит при помощи пояса. Взяв в правую руку конец завязанной стороны пояса, она дует на него уф-ф-ф и бормочет себе под нос пышт-пошт, словно еж. Затем кладет конец пояса на колено, ставит локоть на завязку и рукой проводит по нему. И проделывает такие движения несколько раз»* [1, с. 84]. Это описание позволяет нам узнать хитрость бабу Ведыркан, ее умение приспособливаться к обстоятельствам. Все деревенские жители думают, что она хорошая ворожея, верят ее способностям, приносят подарки. Пользуясь этим, бабу Ведыркан обустроивает свою жизнь, наживается на чужом несчастье.

В произведении, построенном на контрасте, есть ещё один герой с недобрим сердцем. Это Авыш. Его портрет даётся так: *«Взгляд Авыша очень страшный. Зрачки его глаз выпуклые, они блестят, как почерневший чирей. Как только взглянет таким взглядом на тебя Авыш, сразу вздрогнешь. Сразу почувствуешь, будто выползает змея из-под пня. Если при встрече он не повернет голову, то даже конь, испугавшись, кинется в сторону, даже собака на улице, пока он не пройдет, не залает, залает только тогда, когда забежит к себе в подворотни»* [1, с. 110]. Данная характеристика очень хорошо раскрывается характер Авыша. Портретное описание дает понять, насколько персонаж зол и алчен. Он, как и бабу Ведыркан, обманывает народ и желает им зла. Портретные детали говорят о том, что перед нами сатирическое описание. Недаром автор описывает его как некрасивого типа: смуглый нос сравнивается с фурункулом, символический образ двуглавого змея подчеркивает его характер. Не только люди, даже животные сторонятся его. Неслучайно Дим. Орай сравнивает его внешность с его тёмной душой. Портрет в данном случае помогает раскрыть характер героя. Не зря Авыша боятся многие, а на улице дети никогда не встречаются с ним взглядом, а если увидят, то прячутся от него подальше.

Таким образом, Дмитрий Орай в романе «Сквозь туманы» умело пользуется портретным описанием. Этот художественный прием выполняет несколько функций: описывает внешность героев, показывает отношение

автора к персонажам, раскрывает их характер, указывает на представление понятия красоты в народе.

Дмитрий Орай — талантливый марийский писатель, превосходно владеющий богатством народного языка. Этот его талант ярко раскрывается в описании внешности героев романа. Каждого героя он наделяет определенной внешностью, характерной для деревенской марийской ментальности. В романе нет ни одного героя, чей портрет не описан. Автор очень умело использует портретные характеристики, украшает ими свое творение. При описании портрета в большинстве случаев писатель использует сравнение, при этом опирается на цвет, фактуру одежды. Всё это делает роман «Сквозь туманы» своеобразным и красочным. Возможно, именно поэтому читатели так любят данное произведение.

1. Орай Дим. Тўтыра вошт : роман. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1978. 240 с.

УДК 398.5

Эльвира Абрамовна Галкина

*Научный руководитель — В. Б. Бакула, д-р филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»
г. Мурманск, РФ
E-mail: elvira.galkina@mail.ru*

Музыкальный фольклор саами как средство сохранения родного языка¹

Аннотация. В статье говорится о необходимости сохранения языка коренного малочисленного народа Севера. Большое значение в этом имеет музыкальный фольклор саамов, который сохраняет традиционные старинные песни, строй саамской речи, исконную лексику.

Ключевые слова: саамы, песенный фольклор, исконная лексика, кильдинский язык, ревитализация языка

¹ Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР №122061400030-3.

Саамы — коренной малочисленный народ Севера, проживающий на территории четырех стран: Норвегии, Финляндии, Швеции и России. До недавнего времени язык кольских (российских) саамов имел четыре диалекта (сегодня их называют саамскими языками — нотозерский, кильдинский, бабинский и йоканьгский), однако сегодня сохранился только один — кильдинский, который положен в основу письменности и который еще можно сохранить.

Актуальность исследования обусловлена тем, что язык кольских саамов относится к исчезающим языкам, что вызвано многими причинами, поэтому на сегодняшний день приходится говорить о необходимости незамедлительного сохранения и ревитализации языка коренного народа Севера. Возможностей для этого достаточно, однако затрудняет положение то, что язык не преподается в школе как учебный предмет, а только как факультатив. Кроме того, нет современных учебников саамского языка, методических материалов, проблема и в кадрах — профессиональных учителей саамского языка сегодня не осталось, их не готовят ни в одном учебном заведении России. Передачей саамского языка занимаются в основном родители в семье, языковые активисты — носители языка, которые проводят различные курсы на общественных началах. Приходится применять различные методы для того, чтобы язык жил. К одному из них относится сохранение саамского фольклора, в частности песенного фольклора, который исполняется на саамском языке, а значит, передает его из поколения в поколение.

Сбором и исследованием песенного фольклора занимались В. И. Немирович-Данченко [3, с. 213; 7, с. 376–385]; В. В. Сенкевич-Гудкова [4; 5], И. К. Травина [6]; В. Ю. Визе [2], другие исследователи.

Современный песенный фольклор чаще представлен вокальным традиционным пением, выступлением народных коллективов на международных фестивалях и районных праздниках с демонстрацией различных номеров, поставленных на основе саамских легенд и сказок. В с. Ловозеро, месте компактного проживания саамов, ведет работу по возрождению традиционной культуры саами Национальный культурный центр, в котором автор данной статьи принимал непосредственное участие более двадцати лет.

Считается, что традиционно пение основано на мировоззрении саамов, когда устанавливалась некая духовная связь между существующим видимым миром и миром шаманских духов. Это касается *йойек* (песен сканди-

навских саамов) и *луввът* (песен кильдинских саамов). Саамы разных стран жили обособленно, поэтому культура и язык скандинавских саамов отличаются от кильдинских, отсюда прослеживается разница в традиционном исполнении песен. Если обратить внимание на написание слов, обозначающих традиционные песни саамов, то даже они указывают нам на разницу в традиционном пении скандинавских и российских саамов. В слове *йойка* имеются два гласных звука, что говорит нам о протяжности мелодии с некоторыми резкими повышениями звуковых волн, т. н. *ёкань-ем*. Само слово *ёканье* также созвучно с названием термина *йойка*. Слово *луввът*, напротив, звучит кратко, всего лишь с одним гласным звуком, четким и неэмоциональным, что подчеркивает более внутреннее сдержанное пение, словно сама суровая природа Севера мешает звуковым волнам выйти наружу.

У каждого российского саама при рождении имеется своя *луввът*, как и у скандинавских саамов — своя *йойка*, которая может передаваться от поколения к поколению в своем роду. Так, сегодня традицию саамского исполнения *луввът* сохраняют и передают своим детям Мария Ивановна Захарова и ее дочери Анфиса Агеева и Домна Хомюк. В их семьях сохранились аудиозаписи *луввът* не только мамы Марьи Ивановны, но и бабушек Варвары и Анфисы.

Древний текст мог меняться и тогда, когда родившийся получал мелодию от матери уже со сложившимся текстом. Со временем он добавлял в него свои переживания. Поэтому сегодня разные тексты могут звучать на одну мелодию в импровизированном формате.

Исполнение песен (как традиционных, так и современных) происходит на саамском языке, что позволяет сохранять язык. Чаще всего песни исполняют саамы, владеющие языком (в основном это люди старшего поколения), но есть исполнители, не знающие саамского языка или желающие его выучить. В этом случае пение является одним из способов заучивания саамских слов и выражений, улучшает произношение слов. Впрочем, существует другая позиция, когда исполнитель напевает фразы, не понимая значения слов. К сожалению, такое автоматическое пение не помогает сохранению языка.

Саамские песни сохраняют исконный строй языка, к примеру, в них используются послелого (*гуйэке* — «для», *луннѳ* — «около» и т. д.) и сослагательное наклонение *Мунн ванцче* — «Я ходил бы» (хотя давно в разговорной форме современного саамского языка используется русская частица

«бы»). А для плавности напевания в некоторых словах добавляется гласный звук. Например: *мун* (э) — «мой»; *эмм* (э) — отрицание «нет», «не».

Саамские слова сохранились и для названия музыкальных инструментов у саамов: в качестве музыкальных инструментов и сегодня применяют колокольчики (*келленч*), которые надевают на шею оленю-вожаку (*еррэк*), погремушки (*шэрэдэй сиря*), сделанные из оленьего рога или дерева с нацепленными на него различными шумовыми деталями из кости, шерстяных нитей и кожи. Ранее такая вещь использовалась в шаманском обряде.

В саамском языке сохранились исконные слова, означающие те или иные предметы (особенно связанные с традиционными видами деятельности), но также широко используются заимствованные слова из русского языка. Все они звучат в саамских песнях. Иногда заимствованные слова берутся без изменения (баян, гитара), в других случаях они приспособляются к саамской фонетике, словообразованию. Например: слово «каяться» по саамски звучит *коайдэдтэ*, что совершенно не схоже с оригиналом. Нет в саамском языке слова «прощать», поэтому заимствовали слово из русского языка и получилось *проаишье*.

Луввът — уникальный песенный жанр арктического народа, он является достаточно специфическим жанром, может показаться непривычным современному слушателю: из-за частой вибрации голоса звук словно качается то вверх, то вниз, из-за чего порой невозможно определить тон звучания.

Хотя сегодня традиционное саамское пение несколько изменилось в манере исполнения, в содержании, но современные исполнители стараются вносить в текст песен исконную саамскую лексику, без использования заимствований, насколько это возможно. Разумеется, это помогает сохранению языка. Следует отметить, что многие современные песни сохраняют древние тексты, которые отличаются простотой и лаконичностью.

По мнению исследователя саамских песен В. В. Сенкевич-Гудковой, «саамские песни еще в большей степени, чем сказки, являются реликтом глубокой древности» [4, с. 41]. В своем исследовании песенной лексики саамов В. Б. Бакула приходит к выводу, что этот пласт лексики духовной культуры достаточно хорошо сохранился в кильдинском диалекте саамского языка, лексемы представляют собой исконную саамскую лексику [1, с. 92]. Все это позволяет сделать вывод о большом значении песенного искусства для сохранения саамского языка.

1. Бакула В. Б. Этнолингвистический потенциал лексики духовной культуры российских саамов: словообразовательный аспект : монография. Мурманск: МАГУ, 2019. 170 с.
2. Визе В. Ю. Лопарская музыка // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 6. С. 481–486.
3. Немирович-Данченко В. И. Страна холода. Виденное и слышанное. СПб.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1877. 518 с.
4. Сенкевич-Гудкова В. В. Лирические песни нотозерских саами // Вопросы литературы и народного творчества : труды Карельского филиала Академии наук СССР. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР, 1959. Вып. XX. С. 41–59.
5. Сенкевич-Гудкова В. В. Поэтическая структура саамской лирической песни-йойки // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск: Мордовское книжное изд-во Управления по печати при Совете министров МАССР, 1972. С. 241–246.
6. Травина И. К. Саамские народные песни. М.: Советский композитор, 1987. 144 с.
7. Харузин Н. Н. Русские Лопари (Очерки прошлого и современного быта). М.: Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ, 1890. 472 с.

УДК 398.5

Анжелика Николаевна Канева

Научный руководитель — Е. В. Остапова, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: kaneva-2001@inbox.ru

Образ лешего в коми мифологии

Аннотация. Статья посвящена анализу образа лешего в мифологии коми. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью фольклорного материала региона. В статье рассматриваются следующие составляющие образа духа: номинации, генезис, места появления и обитания, сюжетно-мотивный состав. Выявление региональной специфики проводится через сопоставление коми материалов с русскими текстами. Анализ

показывает, что мифологическая проза региона о лешем обладает идентичными для других регионов чертами. При этом правомерно говорить о творческом переосмыслении образа лешего и его специфике в Коми.

Ключевые слова: мифы, леший, образ, региональная специфика, мифологическая проза

В коми фольклоре есть много жанров: мифы, эпические рассказы, легенды, сказки, песни и поговорки. В этих жанрах устного народного творчества проявляется образ жизни коми народа, их трудолюбие и вера в лучшее.

Самыми значимыми для коми народа были мифы. Они помогают узнать о верованиях коми народа. Коми мифология, как и мифология других народов, вытекает из обожествления природы, предков и тотемизма.

Раньше коми народ боготворил водяного, домового, лешего, кикимору и других нечистых духов. Самым почитаемым у коми был леший.

Изучением семантики образа лешего занимались Д. К. Зеленин, Э. В. Померанцева, В. П. Зиновьев, Н. А. Криничная, Е. Е. Левкиевская и др. Наиболее четкая и последовательная система идентификации и описания мифологического персонажа дается в работе Л. Н. Виноградовой и С. М. Толстой. Она включает в себя следующие признаки: номинация, генезис, портрет, локусы обитания, время появления, функции персонажа. По данным признакам в статье будет рассматриваться образ лешего в мифах Коми края.

В коми традиции у рассматриваемого персонажа есть 8 наименований:

1. Вёрса.

«Сійö узысь мортыс вёлöма вёрса. Сійö мёдöдiс пöткасö узьöмсьыс» / «Этот спящий человек был и лешим. Он наслал дичь за ночлежку» [2, с. 354].

2. Вёр-куль.

«Шулöны, вёр-кулясыс, сюрас кö звер-пöтка лёка, ловья, но оз вермы ветлыны, ... лешакыс виö пöткасö» / «Говорят, что лешии, если добыча попадетсЯ плохо, живой, но не может сходить, ... леший убивает дичь» [2, с. 354].

3. Каленик.

«... Ыджыд нывкаыс калян рöдсьыс вёлöма» / «Старшая дочь из рода лешего» [2, с. 437].

4. Лешак.

«А лешакыс мед тэнö нуас» / «Пусть леший тебя унесет» [2, с. 450].

5. Парма зон.

«Тайö парма зон сьылö, вöрсаыс» / «Это лесной мальчик поет, леший» [2, с. 356].

6. Сьöд гöна.

«...Сулалö ыджыд тушаа, ачыс зонмыс кузь кодь жö, а сийö пö кык метраа ... сьöд гöна» / «Стоит большой, сам большой, как и тот мальчик, а он двух метров... черной шерстью» [2, с. 357].

7. Олыся.

«Вот сийö вөр керкаад олысь выйим, и он кö тшöкнит, вермас мыччысьны» / «Вот в этой лесной избушке есть жилец, и если не поступишься, то он выйдет» [2, с. 351].

8. Омöль.

«А сийö вöлöма Омöльыд. Сийö нуöма Лида нима нывтö» / «А это был леший. Он унес девочку по имени Лида» [2, с. 451].

По внешнему виду леший показывается людям в образе мужчины: «И друг сылы кажитчас: пожöм дiнас сулалö зэв ыджыд, кузь тушаа дзор старик» / «И вдруг, ему покажется: возле сосны стоит очень большой, с большим ростом седой старик» [2, с. 356]. Выделяются признаки и по возрастной категории: «Ыджыд коз улö пуксяс, а дзоля старик воас сы дорö да нитшкөн вевтяс сийöс» / «Под большую ель сядет, а маленький старик придет к нему и прикроет мхом его» [2, с. 355], «Тайö парма зон сьылö, вöрсаыс» / «Это мальчик леса поет, леший» [2, с. 356]. Относительно роста можно сказать, что он бывает небольшого роста и большого: «Ыджыд коз улö пуксяс, а дзоля старик воас сы дорö да нитшкөн вевтяс сийöс» / «Под большую ель сядет, а маленький старик придет к нему и прикроет мхом его» [2, с. 355], «Видзöдö, зэв ыджыд мужик локтö и керкаö пырис» / «Смотрит, большой мужик идет и заходит в дом» [3, с.166].

По различным версиям, Вöрса от обычных людей отличает гигантский рост и отсутствие одежды, некрасивость и бородатость, вывернутые пятки ног и прозрачность костей, отсутствие бровей и ресниц, тени. Лесной дух мог иметь внешне ничем не примечательный облик: рослый человек в черном суконном кафтане, молодец в синем или белом шабуре, запахнутой левой полой наверх. Также он мог превращаться в медведя, в кошку и в других мелких животных.

Атрибуты могут быть самым важным признаком персонажа [1, с. 25].

Образу лешего приписываются отрицательные атрибуты: его одежда запахнута левой полкой наверх, левый башмак надет на правую ногу, ле-

ший левую ногу скрещивает на правую, также у него есть только левое ухо. Левая сторона обычно считалась зловещей, темной, незаконной.

Локативная характеристика мифического персонажа является важнейшим идентифицирующим признаком, часто мотивирующим их названия-имена. Закрепленные за демоном места обитания — это такие локусы, где мифический персонаж может в полной мере реализовать свою магическую силу [1, с. 27].

При рассмотрении коми мифов можно сказать, что леший в основном живет в лесу либо на болоте: «Мужик кыйсьыны муніс ...видзёдö: зэв ыджыд мужик локтö да пырис вөр керкаö» / «Мужик пошел на охоту... смотрит, большой мужик идет и заходит в лесную избушку» [3, с. 166], «Даддьөн мунам вöлі да тысö ог вермö вуджны. Даддьыс ни туды, ни сюды...сідз куим пур тшукöді муас да вöлись муні» / «Идем на санках и болото не можем перейти. Сани ни туда, ни сюда... так только три костра зажигал и поехал» [3, с. 165].

Жили лешие, по представлениям коми, в глухих лесных чащах в треугольных домах и вели там обычное крестьянское хозяйство. Во время обхода своих лесных угодий Вөрса обычно сопровождала его собака, отличающаяся от обычной тем, что от ее лая не было эха. Семья его состояла из жены и дочери, чьи лица не мог увидеть ни один человек. Его первая жена владела черной магией и могла снимать с себя скальп, чтобы искать в волосах вшей. Говорят, когда ее один богатырь убил, то стал леший на человеческих женщин заглядывать, к себе заманивать.

У мифологических персонажей функции и предикаты ясно указаны на какой-то объект. Функции определяют цель действия — наказание, помощь и т. д. [1, с. 31]. В коми мифологии предикатами лешего будут: а) *путать людей*: «Мортыс кö пиняяс вöрын, вермас гöгравны вөр кузьтаыс. Лешакыс новлөдлö» / «Если человек в лесу ругается, может заблудиться в лесу. Леший носит» [2, с. 354]; б) *красть людей*: К нему попадали проклятые дети. К себе также таскал воров и шарлатанов, которые оказывались в лесу; в) *красть домашних животных*; г) *подменять детей*: леший мог подменить маленького ребенка, если мама не благословит малыша; д) *помогать человеку*: леший мог помочь в охоте, если человек смекалкой победит его или поможет ему. «Аскинас лэдзысь мортлы мөдіс сюрны уна пөткаыс: оз вермы лыйлыны. Сійö узысь мортыс вөлöма вөрса. Сійö мөдөдіс пөткасö узьёмсьыс» / «Утром отпустившему человеку

начало везти в охоте. Тот спящий человек был лешим. Он послал дичь в знак благодарности» [2, с. 354].

Итак, в статье были рассмотрены пять основных составляющих образа мифологического персонажа: номинация, генезис, локально-темпоральные характеристики, портрет и функции. Образ лешего появился уже давно и берет свое начало с языческих времен. Анализ текстов показывает, что в представлениях коми о лешем доминирует образ строгого, но справедливого и некровожадного существа.

1. Виноградова. Л. Н, Толстая. С. М. К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии. Славянский и балканский фольклор: Верование. Текст. Ритуал. М.: Наука, 1994. 270 с.

2. Лимеров П. Ф. Му пуксьём. Сотворение мира. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. 624 с.

3. Рочев Ю. Г. Коми йӧзкостса важ висьтъяс. Коми легенды и предания. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2006. 240 с.

УДК 821.511.151

Дарья Олеговна Константинова

Научный руководитель — М. В. Рябинина, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, РФ

E-mail: super99kdo@mail.com

Психологизм в структуре повести В. Абукаева-Эмгака «Свет далекой звезды»

***Аннотация.** В статье анализируются приемы психологического изображения в повести марийского писателя В. Абукаева-Эмгака «Свет далекой звезды», выявляются их функциональные особенности в раскрытии внутреннего мира персонажей.*

***Ключевые слова:** марийская литература, повесть, поэтика психологизма, приемы психологизма, внутренний монолог, пейзаж*

Творчество В. Абукаева-Эмгака представляет собой яркое и многогранное явление марийской литературы. Ему, как талантливому писателю,

одинаково подвластны практически все жанры литературы: поэзия, драматургия, критика и, конечно же, проза.

Одним из первых крупных эпических произведений писателя является его повесть «Лишыл-мўндыр шўдыр» («Свет далекой звезды»), посвященный морально-этическим проблемам современности. В центре повести выпускник Йошкар-Олинского училища, Илюш, получив профессию культработника, он начинает новую жизнь. Молодого человека связывают романтические отношения со студенткой медицинского училища Катей. Но Илюш принимает решение уехать в далекую деревню, начать новую жизнь. Обладая великолепным организаторским талантом, он руководит строительством клуба, быстро находит общий язык с сельскими жителями.

Хозяйка дома, Оксиня, сначала любит его как сына, а потом решает женить на своей дочери. Но это «доброе дело» почтальонка совершает с «грязными помыслами», перестает передавать ему письма от Кати, а затем от имени Илюш отправляет лично напечатанное письмо девушке с целью разлучить влюбленных. Таким образом добивается женитьбы Илюш на своей дочери.

Однако писатель акцентирует внимание не на событийной канве произведения, а на изображении внутренних процессов, происходящих в душе главного героя Илюш, который предстает перед читателем с неким внутренним разладом, душевной болью, не дающей ему покоя. В ходе повествования автор, стремясь проникнуть в мир переживаний и чувств персонажа, последовательно, детально воспроизводит мыслительные процессы, конфликты, происходящие в душе героя с помощью важных, эффективных средств: пейзажных картин, портретных деталей, внутренних монологов в форме писем и личных дневников, психологических деталей в составе суммарно-обозначающей формы психологического изображения.

Наблюдая за своим героем, писатель отмечает нюансы его душевного состояния, передает чувство взволнованности, напряжения, наполняющие внутренний мир героя с помощью внутренних жестов и портретных психологических характеристик: **«Илюш всю ночь не мог уснуть, лежал, ворочался.** Такое с ним в последнее время частенько случается, но раньше ближе к утру все же засыпал. А сегодня даже не вздремнул. Проснувшись, посмотрев на себя в зеркало, даже **сам себя испугался: лицо опухшее, глаза впалые, словно на него смотрит какой-то незнакомый человек с похмелья.** Кровать не собрал (вечером все равно рас-

стилать), про себя усмехнулся, будто огородил себя от какой-то тяжелой работы» [1, с. 12].

Пейзаж, окружающий героя, в повести тоже выполняет активную экспрессивно-психологическую функцию, описание состояния природы дается в тесной связи с душевным состоянием персонажа в текущий момент, помогает раскрыть оттенки его настроения: «Переполюня душу грустью, несколько дней подряд моросит мелкий дождь. Словно осенний дождь, не льет как из ведра, но и не перестает. Правда на улице не холодно, но все-таки в летний день такая погода совсем не радует» [1, с. 12].

Описание окружающей героя обстановки служит также подтверждением одиночества, душевной пустоты главного героя повести: «В кирпичном доме обустроены квартиры для двух семей. В одном из них живет молодой агроном с супругой, в другом — около года — поживает Илюш. Действительно, только поживает. Не захотел он там ничего менять. Есть у него железная кровать постель, один старый стол с тумбочкой, стул — и все на этом. Да и для приготовления еды довольствуется кастрюлей и чайником. Да и что еще ему надо было? Ведь когда временно переехал сюда жить, сразу начал думать, что в ближайшее время отсюда уедет. Сейчас это желание переполюняет душу, он хочет оставить свою работу» [1, с. 12].

Далее писатель, используя свою «возможность проникнуть в сокровенные тайны человеческой души, высветить психологический процесс в момент его протекания» [2, с. 379], выясняет причины плохого настроения героя в форме несобственно-прямой речи: «Неужели уже прошло четыре года? Неужели с тех пор лето, махая своим зеленым крылом, пролетало четыре раза, четыре раза расцветала сирень, четыре раза выпадал снег да таял? Четыре года. Если так подумать, много ли это? <...> Илюш этого и сам толком не знает. Одно он понимает: человек сам себе строит жизнь. Поэтому по жизненному пути ты идешь прямо, или падаешь, — все зависит только от себя самого. Ошибешься — пройдет время, не обижайся, не плачь, твоя вина. Скрипи зубами да терпи. Неправильно поступил — заново снова не совершай ошибки, исправляйся. И при этом не забывай о завтрашнем дне. Ведь вся жизнь еще впереди. Где его конец? Не видно. Поэтому надо жить, смотреть вперед. Но в жизни недаром говорят: не зная вчерашнего, не ценя, не поняв, завтрашняя дорога не будет гладкой, ровной» [1, с. 21].

В приведенном отрывке внутренний монолог в составе объективного авторского повествования способствует передаче содержания напряжен-

ной внутренней жизни Илюш, особенностей переживаемых чувств и драматического хода мыслей.

Кроме несобственно-прямой речи для повести В. Абукаева характерна дневниковая форма повествования. Внутренние монологи в форме личных дневников, благодаря которым достигается «предельная искренность, откровенность высказывания», «фиксация «только что случившегося и перечувствованного» [4, с. 98], дают писателю возможность полнее и ярче передать противоречивую диалектику души персонажа.

Герой, оставшись наедине со своими мыслями, свои сложные душевные состояния раскладывает на элементы, пропускает через крутые повороты прожитой им жизни, анализирует свои поступки в прошлом, дает оценку им с позиций сегодняшнего дня: «Кате и я не пишу. Что случилось, я сам не понимаю: раньше, когда только переехал было сюда, писал в неделю по два-три письма, потом стал писать все реже и реже, бывало и зачеркну между работой пару строк и все... И Катя все время писала подробные письма, от души... Не знаю, может времени мало стало, да и в мысли мои она приходит как откуда-то внезапно появившийся ветерок. Сейчас я, когда уже перестал ей писать письма, всякое в голову: может она забыла слова клятвы? Ведь первым не я перестал писать, она сама. Может, встретила другого?» [1, с. 44–45].

Если в начале повесть кажется вполне традиционной, события разворачиваются спокойно, размеренно, но обрывается романтическая связь через письма Илюш с Катей, сердце героя наполняется новой любовью, раскрываются подлые намерения бабки Оксиньи, и в конце повести выясняется, что Илюш готовит сценарий афганской свадьбы для своей Катерины.

Такая случайность, неожиданный толчок приводит героя к сильному душевному потрясению, торможению течения жизни. Внутренний мир героя повести в самый напряженный момент его жизни раскрывается с помощью суммарно-обозначающей формы психологического изображения, о мыслях и чувствах персонажа сообщается «с помощью называния, предельно краткого обозначения тех процессов, которые протекают во внутреннем мире» [3, с. 240]: «Илюш *покосился, в голове помутнело, мышцы ног его не слушались*. Если бы его сейчас по голове ударили дубиной, и то устоял бы. А сейчас *чуть около двери не упал. Успел опереться об стену, сделал тихонько один шаг, затем другой... Словно обезумев, шатаясь как пьяный*, направился к входной двери. Попытался открыть дверь — не открывается. Еще раз дернул — дверь не слушается» [1, с. 72].

Таким образом, приемы психологизма в повести В. Абукаева-Эмгака «Свет далекой звезды» наполняют произведение глубоким психологизмом, яркими деталями, выражающими чувства, переживания, и состояния души героя. При сочетании различных приемов психологического изображения в повести достигается полнота, глубина отражения внутреннего мира героя.

1. Абукаев В. А. Шывага : повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола, 1995. 368с.
2. Гареева Г. Н. Несобственно-прямая речь и формы ее выражения в башкирской прозе // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 2. С. 379–382.
3. Есин А. Б. Психологизм // Введение в литературоведение : учебное пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др. М.: Высш. шк., 2006. 680 с.
4. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия 1987. С. 98.

УДК 821.511

Виктория Егорьевна Королева

*Научный руководитель — Е. В. Остапова, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «СГУим. Питирима Сорокина»
г. Сыктывкар, РФ
E-mail: viktoriakoroleva26017@gmail.com*

Лирический герой в стихотворениях Е. В. Козлова

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы воздействия природы, любви, родных на душевное состояние лирического героя стихотворений коми поэта Е. Козлова.*

***Ключевые слова:** поэзия, образ, лирический герой, Е. В. Козлов, поэт*

Евгений Валерианович Козлов — известный коми поэт, замечательный лирик. Он также много переводит на коми язык произведения разных жанров русских и финно-угорских авторов. Основной темой в его стихотворениях является тема родины, детские воспоминания, любовь, природа. Лирика Е. Козлова — это внутренний мир человека рубежа веков.

Лирика — это текст, который помогает понять душевные моменты. Лирика раскрывает чувства человека в определенный момент его жизни [9, с. 74]. Л. Я. Гинзбург отмечает, что лирическая поэзия — это своеобразие художественного поиска, который исследует жизнь с той позиции, куда не входят наука и логика [1, с. 50]. Б. П. Городецкий замечает, что лирика — это движение жизни, которую видит сам писатель и показывает его своеобразно, через чувства, мысли и через свои жизненные ценности [2, с. 158]. Жизнь поэта, его тревоги и чувства раскрываются в лирическом тексте, а показываются они с помощью лирического героя. Помимо душевных моментов, лирика должна держать в себе скрытое напряжение. Художественный язык текста открывает читателю всё, что слышит поэт.

Термин «лирический герой» вошел в литературоведение и литературную критику давно, но до сих пор еще ведутся споры по поводу «Кто такой лирический герой?». Лирический герой — это лицо поэта, его нрав, жизненная позиция. Как отмечает Б. О. Корман, лирический герой дает возможность понять внутренний мир писателя [4, с. 56–61].

Многие исследователи сравнивают лирического героя с авторским «Я».

Итак, лирический герой — это образ поэта, его художественный «двойник», который оживает в произведениях. В стихотворениях лирический герой даёт понять внутренний мир писателя, его тревоги, его чувства.

В лирике Евгения Козлова соединились мелодичные, немного грустные чувства, а также мысли о самой жизни. В. А. Латышева отмечает, что лирика Е. Козлова очень душевная. Чувства главного героя открыты. Каждое стихотворение тревожит читателя, они аккуратно входят в его мир. Такие произведения всегда будут актуальными, так как люди начинают понимать всю значимость родных мест и ценность близких людей [5, с. 142–173].

В стихотворениях Е. Козлова самая актуальная тема — это любовь к родине. Через детские воспоминания Евгений Валерианович описывает любимые места, близких. Таких стихотворений Е. Козлов написал немало. В них можно прочувствовать грусть, скуку, уныние, а можно увидеть и совсем противоположные чувства. Произведения наполнены разными эмоциями, и у них есть внутренняя сила. Этим и богата поэзия Е. Козлова [6, с. 56].

Евгений Валерианович очень хорошо пишет о своем селе, чаще можно заметить нотки грусти. В сборнике «Кык джын» / «Две половины» (2017)

можно заметить, что после стихотворений, посвященных маме и бабушке, идут стихотворения, посвященные малой родине. Такая последовательность создана неспроста, так как жизнь в селе для Евгения Козлова — это всегда жизнь с родными и близкими. В подобных стихотворениях есть только светлая грусть и прекрасные воспоминания. Лирический герой уже не ребенок, у него есть своя жизнь в городе, и только мама и родное село могут помочь ему уйти с мыслями в детство.

Кор сиктысь волас мамö,
Мен гösнеч вайö пыр:
Варенньö — юмов ма кодь,
Да тшактö — бутылъ тыр.
Да картофеля шаньги,
Да сола черитор.
Дерт, шуас карад шаньджык,
Но абу чужан горт.
Ми пуксям пызан сайö,
Ми корсям сёрни лад.
Да шонтысям пösь чайöн
И казьтам кольöм кад.
А мам на абу пöрысь,
Кöть он и шу, мый том.
Ак, чöскыд гösнеч кöрыс!
Ак, гажсö тöдлас вом.
И лолöй бара сибдас:
Ме казьтылёмöн тыр.
А вötön аддза сиктöс
Да шуда дзолядыр [3, с. 38].

Когда из деревни приезжает мама,
Мне гостинцы привозит:
Варенье — сладкое, как мёд,
Грибов — большую банку.
Картофельные шаньги,
И соленую рыбу.
Конечно, скажет, в городе лучше,
Но это не родной дом.
Мы сядем за стол,
Мы найдем о чем поговорить.
Да согреемся горячим чаем
И вспомним былые времена.
А мама еще не старушка,
Хоть и не скажешь, что молода.
Ах, вкусные гостинцы!
Ах, радость узнает рот.
И душа снова застрянет:
Я полон воспоминаний.
Во сне я вижу село
И счастливое детство
(Здесь и далее перевод наш. — В. К.).

В стихотворении «Кор сиктысь волас мамö» / «Когда из деревни приезжает мама» чувства лирического героя открываются через образ мамы. Гостинцы матери радуют лирического героя, как будто не мама приехала к нему в гости, а он сам поехал домой. Несколько раз упоминается мотив еды: «Мен гösнеч вайö пыр» / «Мне гостинцы привозит», «Ак, чöскыд гösнеч кöрыс!» / «Ах, вкусные гостинцы». Таким образом, в сознании лирического героя отождествляются вкус маминых гостинцев и запах родины. Родные люди — мать и сын — сидят вместе за полным гостинцами столом и разговаривают о прожитых моментах. Воспоминания такие теп-

лые, в них можно утонуть, даже забыть о заботах и проблемах. Лирический герой погружается в мысли о детстве и родине. Он скучает по прожитым дням, и только мама может его окунуть в тот мир, в мир детства.

В жизни человека всегда встречаются новые преграды, которые нужно умело перешагивать. С этими преградами можно встретиться повсюду: когда мы делаем первые шаги, идем в школу, на работу, влюбляемся.

Тема любви встречается во многих стихотворениях. Любовь для поэта — это возвышенное чувство. Об этом следующее стихотворение:

Ме радейтлі лöz синма нылös,
И тöдлытöг кыпавліс лов,
Кор видзöдліс сійö ме вылö,
А унджыкыс мен эз и ков.
Эз матыстыв менö, эз вötлыв,
Эз скöрмыв, эз кыпöдлы дон.
Да сійö и, чайта, эз тöдлы,
Мый вötлысис сы бöрся зон.
Ме видзöдчи сы бöрся гусьöн,
И мый сöмын, йöйыд, эг вöч,
Ме нимтылі сійös оз тусьöн,
И дзоридзнад нимтылі тшötш.
Кор шуда, ме тшötш вöлі радла,
Кор гажтöм, ме сы моз жö нор.

...Но пом волö быд шуда кадлы,
А кольöмтö бергöдны сёр.
Ме казтыла выльысь и выльысь,
Дзик ставыс нин кажитчö вöt.
Ме радейтлі лöz синма нылös,
А нимсö и öнöдз ог тöд... [3,
с. 20].

Любил я синеглазую девушку,
Неожиданно душа возвышалась,
Когда она глядела на меня,
А большего мне и не надо.
Не подпускала меня, не отталкивала,
Не злилась, не превозносилась.
Да она, думаю, и не знала,
Что за ней ухаживает парень.
Я приглядывал за ней украдкой,
И что только, дурак, не делал,
Называл ее земляничкой,
И цветком называл тоже.
Когда она счастлива, я тоже был рад,
Когда она грустная, я, как и она,
грустил.

... Но всему приходит конец,
А всё вернуть обратно поздно.
Я вспоминаю снова и снова,
Всё уже кажется сном.
Я любил синеглазую девушку,
А имени до сих пор не знаю...

В стихотворении «Ме радейтлі лöz синма нылös» / «Я любил синеглазую девушку» лирический герой с грустью вспоминает о своей безответной любви, вспоминает о ней часто: «Ме казтыла выльысь и выльысь,» / «Я вспоминаю снова и снова». Таким повтором автор хочет сказать, что лирический герой все еще скучает и не до конца отпустил из своего сердца голубоглазую девушку. Лирический герой часто приглядывал за девушкой со стороны, но ближе подойти не осмеливался: «Ме видзöдчи сы

бөрся гусьон» / «Я приглядывал за ней украдкой». Может быть, он просто не хотел ее обидеть, или он боялся быть отвергнутым. Лирический герой сравнивал девушку с земляникой и цветком: «Ме нимтылі сійос оз тусьон, И дзоридзнад нимтылі тшотш» / «Называл ее земляничкой, И цветком называл тоже». Образ земляники и цветка всегда воспринимаются с положительной стороны: маленькие, красивые, милые, вкусные — всё это говорит о том, как видит девушку лирический герой, какое у него отношение к ней. Перед глазами читателей встает образ синеглазой, красивой девушки. Она никогда не злилась на лирического героя: «Эз скөрмыв, эз кыпөдлы дон» / «Не злилась, не превозносила». Но она никогда не подозревала, что у нее есть тайный возлюбленный: «Да сійо и, чайта, эз төдлы, Мый вөтлысис сы бөрся зон» / «Да она, думаю, и не знала, Что за ней ухаживает парень». Лирический герой не переживал по этому поводу, ведь ему и было достаточно редких взглядов девушки: «Кор видзөдліс сійо ме вылө, А унджыкыс мен эз и ков» / «Когда она глядела на меня, А большего мне и не надо». Он часто переживал события, которые случились с девушкой, чувствовал всё то, что и она сама: «Кор шуда, ме тшотш вөлі радла, Кор гажтөм, ме сы моз жө нор» / «Когда она счастлива, я тоже был рад, Когда она грустная, я, как и она, грустный». После прочтения этих строк понимаешь, как беспокоила любовь лирического героя. Лирический герой понимает, что всё уже осталось позади и ничего уже не вернуть: «...Но пом волө быд шуда кадлы, А кольөмтө бергөдны сёр» / «...Но всему приходит конец, А всё вернуть обратно поздно», осталось лишь вспоминать о своей любви: «Ме казтыла выльысь и выльысь» / «Я вспоминаю снова и снова». Стихотворение заканчивается неожиданными строчками «А нимсө и өнөдз ог төд...» / «А имени до сих пор не знаю...» И только эти строчки говорят нам о главной мысли стихотворения. В произведении не говорится о безответной любви, автор пишет о той любви, которая бывает первый раз в жизни, о влюбленности. Когда нам нравится кто-то впервые, мы не всем осмелимся рассказать об этом, мы будем держать это в себе, боясь ранить наши неокрепшие сердца, и пока не знаем, как нужно вести себя при разговоре с человеком, в которого влюблены.

Евгений Валерианович Козлов внёс большой вклад в развитие коми лирики. Лирический герой Е. В. Козлова — это романтик, который живет в своем сокровенном мире. В поэзии существует сильная связь между внутренним миром лирического героя и природой, так как пейзаж окружает его с самого детства. Также он связан с такими образами, как родина,

мама, детство, любовь, синеглазая девушка. Эти образы создают светлые мысли и надежды в лирическом герое.

1. Гинзбург Л. Я. О лирике. Л., 1964. 382 с.
2. Городецкий Б. П. Русские лирики. Л., 1974. 158 с.
3. Козлов Е. В. Кык джын : кывбуръяс. Висьтъяс. Сыктывкар: «Арт» журнал редакция КР АУ, 2017. 192 с.
4. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М., 1972. 113 с.
5. Латышева В. А. О творчестве начинающих поэтов // Классики и современники: Статьи о литературе. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. С. 153–161.
6. Латышева В. А. Выль коми лирика : монография. Сыктывкар: ООО «Издательство "Кола"», 2012. 176 с.
7. Мартынов В. И. Лирика // Коми литературоведческий словарь- справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 74 с.

УДК 821.511

Валерия Дмитриевна Макарова

Научный руководитель — Е. В. Остапова, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: .valeriamakarova6666@gmail.com

Образ северной природы и лирический герой в стихотворениях А. П. Мишариной

***Аннотация.** В работе рассмотрены стихотворения коми поэта А. П. Мишариной. Раскрыты своеобразие северного пейзажа, роль выразительных средств в создании образов природы, отношение лирического героя к родному краю.*

***Ключевые слова:** А. П. Мишарина, коми лирика, пейзаж*

Александра Мишарина (1946–2013) — одна из замечательных поэтесс финно-угорского мира, первая коми поэтесса. Ее поэзию отличает глубина чувств, высокая поэтическая культура, тонкое чувство языка, психологическая достоверность. А. Мишарина в своих книгах открывается как ма-

стер лирической миниатюры и лирического пейзажа [1, с. 35]. Книги поэты любимы взрослыми и детьми, но в то же время многие стихотворения ещё не проанализированы.

Для раскрытия нашей темы мы обратились к поэтическим особенностям двух стихотворений А. П. Мишариной «Коми муӧй менам дженьыд гождӧмьяса» («Коми земля моя с короткими летами») и «Локтӧ тулыс» («Приходит весна»).

Пейзажная лирика — это душа коми поэзии. Согласно литературному энциклопедическому словарю, «пейзаж — это один из содержательных, и композиционных компонентов художественного произведения: описание природы, шире — любого незамкнутого пространства внешнего мира. Открытие пейзажа связано с осознанием нового положения человека во Вселенной как включённого, вписанного в неё» [4, с. 750]. В. А. Латышева отмечает, что «почти в каждом стихотворении А. Мишариной — образ родной земли, её суровой природы» [2, с. 132].

Лирический герой — это образ поэта в лирике, один из способов раскрытия авторского сознания. Лирический герой — художественный «двойник» автора-поэта, вырастающий из текста лирических композиций, как четко очерченная фигура или жизненная роль, как лицо, наделенное определенностью индивидуальной судьбы, психологической отчетливостью внутреннего мира, а подчас и чертами пластического облика [4, с. 750].

Стихотворение А. П. Мишариной «Коми муӧй менам дженьыд гождӧмьяса» / «Коми земля моя с короткими летами» можно воспринимать как своеобразный гимн Коми земле.

Коми муӧй менам дженьыд гождӧмьяса,
Но и сӧйӧ менам сӧстӧм пождӧмьяса.
Коми муӧй менам веж морозьяса,
Но и сӧйӧ менам мича козьяса.
Коми муӧй менам зэра арьяса,
Но и сӧйӧ менам байдӧг-тарьяса.
Коми муӧй менам зыбуч нюрьяса,
Но и сӧйӧ менам сӧла-урьяса.
Коми муӧй менам кӧдзыд вой тӧла,
Шуда да быд уджысь повтӧм войтыра [5, с. 39].

Коми земля моя с короткими летами,
Но и она у меня с чистыми соснами.

Коми земля моя с сильными морозами,
Но и она у меня с красивыми елями.
Коми земля моя с дождливыми осенями,
Но и она у меня с глухарями-тетеревами.
Коми земля моя с топкими болотами,
Но и она у меня с рябчиками-белками.
Коми земля моя с холодными северными ветрами,
Но со счастливыми, трудолюбивыми людьми.

(Здесь и далее перевод наш. — В. М.)

Стихотворение образовано с помощью односоставных, назывных предложений, где встречаются только существительное и прилагательное. Основные выразительные средства — повторы (анафора и эпифора), синтаксический параллелизм, антитеза. Красоту и богатство Коми края в этом стихотворении подчёркивают эпитеты: *короткими летами, чистыми соснами, сильными морозами, красивыми елями, дождливыми осенями, топкими болотами, холодными северными ветрами*. Это самые важные признаки времён года, они создают картину, близкую к идеальному пейзажу. Каждому времени года подходит своеобразный красивый эпитет.

Лирический герой открывает неповторимый вид северных земель. Его любовь к родине проявляется в каждой строчке личными местоимениями. Герой произведения с любовью рассказывает о своей родине. Александра Мишарина умеет видеть и описывать красоту коми земли не только в весёлом, оживлённо весеннем и тёплом летнем времени, но и в трескучих морозах и дождливой осенней погоде.

По ритму и внутренней своеобразной мелодике это стихотворение близко к песне. Синтаксический параллелизм образует ритмический параллелизм, поэтому текст звучит очень ритмично. На песенность указывает и рефреном звучащая анафора «Коми муёй менам» / «Коми земля моя» — «Но и сійö менам» / «Но и она у меня». Песенность подчёркивает хотя и не оригинальная, но точная рифмовка — все стихи в двух строфах завершаются суффиксами *-яс* и *-а*. Парная рифма объединяет признаки времён года, явлений природы, деревьев и жителей севера, одинаково любимых лирической героиней.

В стихотворении А. П. Мишариной «Коми муёй менам дженьбыд гождёмьяса» («Коми земля моя с короткими летами») соединены точные образы природы родной земли и «чувственная сила рифмованных строчек и ритмов» [3, с. 116].

В сборнике «Машалы козин» («Подарок для Маши») долгожданной весне посвящено 18 стихотворений. А. П. Мишарина с помощью изобразительных средств показывает, как взрослые и дети охотно ждут это весёлую пору — весну. С помощью олицетворений и метафор поэтесса оживляет весну, показывает как будто это что-то живое. Приход весны можем отождествить с птицами, которые после долгой, холодной зимы снова возвращаются в наши края. Они всегда прилетают, даже через проливной дождь, резкий ветер, ничего не боясь, победив все преграды.

«Локтö тулыс»

Омлялö турöбыс, скöралö тöлыс,
Буракö, тöлыслы матысмö пом.
Лёкысла чашйысьö скöрмöм март тöлысь,
Вöв кыдзи тэрмасьö орöдны дом.

Тулыслөн лов шыыс век жö нин кылö,
Лунысь-лун ёнджыка гораммö пыр.
Сувтлы да видзöдлы керкаяс вылö,
Кодьясöс мичмöдiс йинёнъысь сыр [5, с. 60].

«Приходит весна»

Воет вьюга, злится зима,
Вероятно, зиме приходит конец.
От злости бушует месяц март,
Лошадь спешит сорваться с привязи.

Слышится дыхание весны,
Изо дня в день усиливается сильнее.
Остановись и посмотри на дома,
Украшенные бахромой из сосуллек.

Стихотворение «Локтö тулыс» состоит из двух четверостиший, написанных дактилем. Этот размер гармоничен для коми языка, где ударение падает на первый слог. По наблюдениям Е. В. Остаповой, над коми стихом 1920–30-х гг. «дактиль более всего помогает отражать драматические события в жизни героев, раздумья о смерти, страдания, переживания» [6, с. 65]. Это высказывание можно отнести и к произведениям А. Мишариной. Динамика зимы, её сопротивление весне передаётся трёхсложными

изобразительными глаголами «омлялӧ, чашйысьӧ» / «воет, бушует». Благодаря этим глаголам читатель слышит звуки разбушевавшейся природы.

В первой строфе с помощью олицетворения характеризуется суровость зимы:

Омлялӧ турӧбыс, скӧралӧ тӧлыс, Воеет вьюга, злится зима,
Буракӧ, тӧлыслы матысмӧ пом. Вероятно, зиме приходит конец.

Также олицетворяется месяц март, он изображён злым и сердитым:

«Лӧкысла чашйысьӧ скӧрмӧм март тӧлысь» / «От злости бушует месяц март».

Месяц март сравнивается с озлобленной лошадей, пытающейся сорваться с привязи: «Вӧв кыдзи тӧрмасьӧ орӧдны дом» / «Как лошадь спешит сорваться с привязи».

Если в первой строфе описывается суровая зима, то во второй — долгожданная весна. С помощью олицетворения описывается дыхание весны:

«Тулывслӧн лов шыыс век жӧ нин кылӧ, Лунысь-лун ёнджыка гораммӧ пыр» / «Слышится дыхание весны, Изо дня в день усиливается сильнее».

Лирическая героиня обращается к читателю:

«Сувтлы да видзӧдлы керкаяс вылӧ,
Кодъясӧс мичмӧдӧс йинённысь сыр» /
«Остановись и посмотри на дома,

Украшенные бахромой из сосуллек». Обращается внимание на красоту бахромы из сосуллек.

Пейзаж первой строфы стихотворения «Локтӧ тулыс» можно назвать бурным пейзажем, так как здесь показано явление зимней поры: «воющая вьюга, свирепая зима; месяц март, вырывающийся с привязи». Пейзаж второй строфы, изображающий ожидание весны, можно назвать идеальным. Оба вида пейзажа отражают меняющееся состояние души лирической героини.

Таким образом, пейзажные стихотворения А. П. Мишариной «Коми муӧй менам дженъыд гождӧмьяса» и «Локтӧ тулыс» изображают меняющиеся картины, состояния времён года. Их объединяет восприятие лирической героиней родной природы как живого создания.

1. Дёмин В. Н. Александра Петровна Мишарина // Писатели Коми : библиографический словарь : в 2 т. Сыктывкар, 2017. Т. 2: А — Л. С. 35.

2. Латышева В. А. Женская лирика коми // Классики и современники. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. С. 114–133.

3. Латышева В. А., Остапова Е. В., Филиппова В.В. Язык поэзии коми : монография. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2009. 124 с.

4. ЛЭС — Литературной энциклопедической словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. П. Николаева. М., 1987. 750 с.

5. Мишарина А. П. Машалы козин : кывбуръяс, мойджыв. Сыктывкар, 2001. 144 л.б.

6. Остапова Е. В. Поэтика ритма лирики коми 1920–1930-х годов : учеб. пособие. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2001. 73 с.

УДК 398

Елена Владимировна Макарова

*Научный руководитель — Л. П. Федорова, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»*

г. Ижевск, РФ

E-mail: alenamakarova8381@gmail.com

Следы Великой Отечественной войны в истории моей деревни

***Аннотация.** В статье рассматривается история деревни периода Великой Отечественной войны. Исследованы судьбы воинов-односельчан на основе дневниковых записей уроженца села Василия Павловича Соколова (1932) и устных рассказов детей войны Аркадия Северьянова (1935) и Василия Александрова (1939). Результатом исследования являются военные судьбы земляков деревни Шайтаново Алнашского района Удмуртской Республики, включение новых источников в изучение истории малой родины.*

***Ключевые слова:** деревня Шайтаново, Великая Отечественная война, дневниковые записи, устные рассказы, Книга памяти, история деревни, солдаты-воины*

Источниковедческая база для изучения истории населённых пунктов весьма разнообразна: опубликованные научные источники, мемуары, периодическая печать, художественная литература. Особенно ценными, эмоционально насыщенными являются дневниковые записи и устные рассказы.

Историю деревни Шайтаново Алнашского района Удмуртской Республики, к сожалению, ещё никто не изучал. Однако у нас оказался дневник Василия Павловича Соколова (1932–2019 гг.), уроженца этой деревни, с ценной информацией о деревне и ее жителях в годы Великой Отечественной войны. В своей работе для восстановления истории деревни мы впервые в научный оборот вводим дневник Василия Соколова [1], написанный в 2015 г., и устные рассказы односельчан — детей войны.

Воспоминания Василия Павловича — это память об участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. О каждом из них он постарался записать информацию в следующей последовательности: ФИО (если известно), вернулся или не вернулся с фронта, семейное положение (женат / холост), наличие детей с указанием их количества и имен, а также дополнительная информация (если что-то известно).

В. П. Соколов по профессии врач, учился в Можгинской акушерско-фельдшерской школе и Ижевском государственном медицинском институте. В течение 4 лет служил в Советской армии на Балтийском флоте. После армии большую часть своей трудовой деятельности Василий Павлович посвятил медицине. Вместе с легендарным доктором и первой удмуртской поэтессой Ашальчи Оки они добились больших успехов в ликвидации трахомы. В разные годы он был фельдшером, главным врачом Алнашской районной больницы, помощником эпидемиолога, хирургом, главным врачом Республиканской станции переливания крови, преподавателем хирургии. Василий Павлович, чье детство пришлось на военные годы, прожил долгую интересную жизнь, он был врачом по долгу и совести, равнодушным человеком и настоящим патриотом.

По данным дневника В. Соколова, из 75 дворов д. Шайтаново на фронт ушли 70 человек. Среди них 19 парней и 51 мужчина. Этот факт говорит о том, что из небольшой деревни на фронт ушли мужчины почти с каждого двора, каждая семья пострадала от ужасов той кровавой войны. По дневниковым записям односельчан-участников Великой Отечественной войны можно разделить на три группы: не вернувшиеся, вернувшиеся и дезертировавшие.

По материалу, представленному в дневнике, больше тех, кто не вернулся — 42 человека, вернувшихся — 25 и дезертировавших — 3. Драматично и печально, что большинство односельчан отправились на фронт в 1941 г. в начале войны и в этом же году пропали без вести. Из 42 солдат

— односельчан в 1941 г. на фронт ушли 27 человек, из них 14 мужчин пропали без вести. Погибшие не упоминаются. В 1942 г. на фронт ушли 5 мужчин. Погибло 4 человека, а пропало без вести — 9. В 1943 г. на фронт ушел 1 человек. Погибло 4 мужчины, пропал без вести 1 человек. В 1944 г. погиб 1 человек. 7 воинов неизвестно, когда отправились на фронт, а судьба 9 защитников остается загадкой.

Мы узнали, что пропавших без вести в ходе Великой Отечественной войны до сих пор числится около 5 миллионов человек. А останки солдат до сих пор лежат в лесах, их тысячами находят отряды поисковиков [2]. Значит, не без вести пропавшие, а без вести павшие. Среди них и наши 24 земляка-односельчанина. Солдаты-воины, жертвуя своей жизнью, защищая свою Родину, детей и семьи, в первые месяцы войны превратились в пушечное мясо, зачастую шли в бой, не имея достаточного количества даже стрелкового оружия. И навсегда остались без вести павшими.

По данным В. Соколова, из 25 вернувшихся 11 мужчин приехали домой до окончания войны по ранению, 14 — после окончания войны. Это говорит о том, что почти половина мужчин получили разного рода травмы, напоминая о себе до конца своей жизни.

Однако во время войны были не только солдаты, которые бесстрашно шли в бой, но и те, которым не удалось перебороть свой страх. Таких из д. Шайтаново было трое: Семен Темыркеев, Харитон (фамилия не записана), Петр Соколов. Судьбы двух первых сельчан сложились драматично. Темыркеев Семен, как нам удалось выяснить по данным похозяйственной книги 1931 г. д. Шайтаново [3], имеет настоящую фамилию Пислегин Семен, рожден в 1914 г., был осужден и умер в тюрьме от туберкулеза. Он — сын Пислега Темыркеева (1883 г.р.), поэтому в дневнике записан под фамилией Темыркеев. Петр Соколов после побега снова вернулся на фронт, воевал доблестно, был награжден медалями.

Война коснулась всех, даже самых невинных и беззащитных детей. Из 42 солдат, не вернувшихся с фронта, 33 были женаты, 27 из них на момент начала войны уже имели детей. 6 женатых, молодых мужчин не успели стать отцами, а 9 парней были холостыми.

Анализ информации В. Соколова о количестве детей в семьях позволяет сделать вывод, что большинство к началу войны имело по 2 ребенка. Выяснили, что 52 ребенка остались без отца, у них было голодное, трудное военное и послевоенное детство. Две девочки вовсе стали сиротами.

Изучив информацию, зафиксировали, что респондент из упомянутых 70 человек большинство знал по фамилии и имени — 47 человек (Абрамов Николай, Васильев Григорий и др.), 5 односельчан по ФИО (Соколов Петр Павлович, Павлов Наум Павлович и др.), 16 — по имени (Иван, Петр и др.), 2 — по родственным связям (муж Огашапая, брат Петра). Из 16 человек у двоих указаны еще и прозвища (Горд Максим и Тöды Максим). В. Соколов свои записи сделал в преклонном возрасте, в 2015 г. ему было 83 года. Скорее всего, этим можно объяснить, что многих солдат-односельчан (16 человек) он помнил только по имени. И не только временная дистанция имеет в данном случае значение. Национально-специфичной формой обращения к старшему поколению в деревенской удмуртской традиции является имя человека с компонентом «дядяй, агай» (дядя) или термина родства. Порой односельчане часто и не вспоминали фамилии односельчан, в повседневной жизни в этом не было необходимости. Но записи В. Соколова сделаны в порядке расположения хозяйств в деревне, поэтому старшее поколение знает хозяев этих домов, тем более дети военного времени.

Дневниковые записи В. П. Соколова решили сверить со списком, составленным в 2017 г. детьми войны: Василием Трофимовичем Александровым и Аркадием Северьяновичем Северьяновым [4]. Согласно списку, в д. Шайтаново установили памятник «Помним...», посвященный павшим в Великой Отечественной войне. Пообщавшись с ними, нам удалось восстановить имена и фамилии некоторых людей, упомянутых в дневнике В. Соколова (таких всего 17 человек). Например, солдат под именем Иван, записанный в дневнике, по мнению В. Александрова, это есть Иван Петров. Это можно определить благодаря записям в тетради имен его дочерей Вассы и Лены, которых помнит респондент.

Интересен тот факт, что число погибших односельчан на фронте по дневнику и списку В. Александрова и А. Северьянова отличается: по дневнику — 42 человека, по списку — 44. В связи с данным фактом было принято решение сверить имена земляков, павших на войне, со списком воинов, включенных в «Книгу памяти» [5].

Во всех трех источниках совпадают имена только 33 погибших на фронте солдат, а 13 человек упомянуты не во всех источниках. Например, 7 человек из тетради Василия Соколова отмечены в списке Василия Трофимовича, но их имен нет в «Книге Памяти» (Красноперов Кондратий,

Никонов Карпуш и др.). 1 человек — Васильев Михаил, упомянутый в дневнике, отсутствует в списке Василия Трофимовича, но есть в «Книге Памяти» и т. д. Это можно объяснить тем, что при написании воспоминаний В. Соколовым, при сборе информации для внесения в «Книгу Памяти», далее при составлении списка погибших на фронте участвовали люди, которые не всех могут помнить и знать. Смысл нашей исследовательской работы как раз заключается в том, чтобы восстановить имена всех односельчан-участников войны и память о них, используя разные источники, и занести их в «Книгу Памяти», а также в историю деревни.

Таким образом, работая над данной темой, пришли к выводу, что тетрадь В. П. Соколова — это военная летопись д. Шайтаново и её жителей. Изучение тетради дает нам право говорить о том, что 60 % всех участников из данной деревни не вернулись с фронта. А те, кто вернулся, большинство имели ранения.

Исследование, проведенное нами, дало нам колоссальный опыт в разных направлениях: научились извлекать нужную информацию из разных источников, анализировать её и обобщать данные. Изучение истории участников войны одной деревни, их жизненных перипетий показывает нам, что в судьбах отдельных людей отражается судьба страны, драматические страницы нашей истории. Из 70 участников нам удалось найти фотографии пока только 16 человек и разместить на платформе Тильда [<http://project3365463.tilda.ws/page16064781.html>].

1. Дневниковые записи Соколова Василия Павловича. Домашний архив Елены Павловой (д. Азаматово Алнашского района УР).

2. https://www.bbc.com/russian/russia/2013/05/130508_war_remains_unburied

3. Архив ГКУ «ЦГА УР». Ф. 437. Оп. 1. Д. 50.

4. Устные рассказы и список Александрова Василия Трофимовича и Северьянова Аркадия Северьяновича.

5. Лисина А. М. и др. Книга Памяти. Т. 1: Воины Алнашского, Граховского, Кизнерского, Можгинского районов Удмуртской Республики, погибшие в боях, умершие от ран, пропавшие без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ижевск: Удмуртия, 1993. 531 с.

Алика Николаевна Нечаева

*Научный руководитель — Е. М. Матвеева, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
г. Пермь, РФ
E-mail: alika.tupitsyna@yandex.ru*

Личность автора и адресата в переписке

В. Б. Муравьёва и В. В. Климова

***Аннотация.** Статья посвящена изучению личности и адресата в переписке писателя, собирателя и исследователя коми-пермяцкого фольклора В. В. Климова и московского писателя, переводчика В. Б. Муравьёва. Эпистолярный позволяет расширить имеющиеся научные представления как о частной жизни писателей, так и об их творческих успехах.*

***Ключевые слова:** В. В. Климов, В. Б. Муравьёв, письмо, автор, адресат, эпистолярный*

Обращение к письму как к литературному источнику способствует, как отмечает Н. Ф. Бельчиков, «углублению филологической основы историко-литературных процессов». Исследователь подчеркивает, что при изучении историко-литературного процесса «большое значение имеют письма как биографический первоисточник», который вскрывает сразу несколько пластов: исторический, психологический, творческий [1, с. 21].

Материалом нашего исследования становятся письма писателя, литературоведа, переводчика В. Б. Муравьёва, адресованные В. В. Климову. Письма хранятся в фонде коми-пермяцкого писателя. Всего на хранение в Коми-Пермяцкий окружной государственный архив поступило 33 письма, переданных В. В. Климовым [2]. Эпистолярный еще не становился предметом изучения ученых.

Письма В. Б. Муравьёва В. В. Климову — это дружеский по тону, языку и содержанию разговор о литературных делах. Из переписки мы узнаем о личности автора и адресата, о вопросах творческого сотрудничества.

Владимир Брониславович Муравьёв (1928–2020) — писатель, переводчик, литературовед, автор нескольких десятков книг, путеводителей, очер-

ков, статей, член Союза писателей СССР. Читая письма В. Б. Муравьёва, можно немало узнать об их авторе и адресате, контексте их переписки.

Теплота взаимоотношений писателей сказывается в обращениях: *«Дорогой Василий Васильевич!»*, *«Уважаемый Василий Васильевич!»*

Участники эпистолярного диалога живут напряженной жизнью, где работа по созданию художественных текстов соединяется с активной общественной деятельностью (*«Долго и трудно уходил на пенсию директор издательства, в связи с этим, конечно, зрели и намечались всякие изменения, увольнения, перемещения»* (от 4 ноября 1974 г.)) [2, л. 18]; заботами о семье (*«Первые три месяца года совершенно выпали для работы, потому что болела мать жены, дежурили круглые сутки, но главное, конечно, не в дежурстве, а в том, что знали, что она умирает, и потому было соответственное общее настроение»* (от 7 мая 1983 г.)) [2, л. 38]; осложняется трудностями быта (*«У меня никаких изменений, живу в трудах, не особенно успешных»* (от 9 декабря 1977 г.)) [2, л. 25 (об.)]; проблемами со здоровьем (*«В начале августа заболел гриппом, потом осложнение на сердце — и до сих пор еще на больничном. Так что пошел третий месяц, как я в основном занят тем, что болею»* (от 7 октября 1977 г.)) [2, л. 24]. Несмотря на все проблемы, писатели не теряют надежды встретиться лично: *«Поэтому обязательно нам надо встретиться в Москве. От этого сейчас зависит судьба сборника»* (от 29 сентября 1978 г.) [2, л. 31]. В. Б. Муравьёв сожалеет о том, что редко пишет своему коллеге: *«Все время собирался ответить Вам, но так и не собрался полтора месяца. То работал, то так как-то незаметно время проходило, в общем — как всегда»* (от 20 мая 1969 г.) [2, л. 12].

Переписка В. Б. Муравьёва и В. В. Климова — диалог высококультурных людей, наследников и продолжателей классических традиций, в том числе эпистолярных. Стилизованными особенностями писем В. Б. Муравьёва является богатство лексики, разнообразие синтаксических конструкций: *«Конечно, Вам, видимо, придется отдохнуть, но — как говорится, работа не медведь, в лес не убежит»* (от 27 октября 1967 г.) [2, л. 8]; *«Жаль, конечно, что Вы простыли к сказкам»* (от 21 июня 1968 г.) [2, л. 11]; *«Мне просто неудобно перед Вами за ту совершенно неприличную резину, которую тянет Детгиз с письмом по поводу сказок»* (от 20 мая 1969 г.) [2, л. 12]; *«Одним словом, обычная неумышленная необязательность, лень и топтанье на месте»* (от 4 ноября 1974 г.) [2, л. 18].

Письма содержат сведения о разных событиях частной жизни В. Б. Муравьёва: о поездках (*«В воскресенье уезжаю на неделю в Киев, на*

открытие библиотеки имени Василия Яна» (от 25 июня 1977 г.) [2, л. 22]; об изданиях новых книг («Вышла небольшая книжечка "На ладьях в тридевятое царство" — роман для школьников / 0,75 авт. л. / о "пути из варяг в греки"» (от 9 декабря 1977 г.) [2, л. 25 (об.)]; о семейном отдыхе («Меня не было в Москве, мы с женой отдыхали в Доме творчества в Белоруссии» (от 1 октября 1981 г.) [2, л. 37]; о хозяйственных делах («Ваша ирга — все четыре куста — хорошо принялись, в прошлом году собрали второй урожай <...> Прошлой осенью посадили саженцы, присланные с Алтая: может быть, что-нибудь получится» (от 26 марта 1977 г.) [2, л. 20]).

Из писем В. Б. Муравьёва, вопросов, комментариев можно узнать немало о жизни его корреспондента. Речь идет о болезни В. В. Климова: *«Всей душой сочувствую Вам, у меня у самого бывают головные боли, поэтому я могу представить, насколько плохо бывает Вам» (от 27 октября 1967 г.) [2, л. 8]. Чаше мы можем констатировать события профессиональной жизни В. В. Климова, например творческий кризис, возникший при написании фольклорных произведений: «Жаль, конечно, что Вы простыли к сказкам. Но что поделаешь? Это бывает довольно часто» (от 21 июня 1968 г.) [2, л. 11]. В это время московский друг активно поддерживает писателя: «Наступит время, когда Вы к этой теме вернетесь снова и с новым интересом. Это наступит обязательно, потому что старые темы так просто не оставляют человека, к ним всегда тянет, как, говорят, преступника тянет на место совершенного преступления» (от 21 июня 1968 г.) [2, л. 11].*

В. Б. Муравьёв восхищается тем, как коми-пермяцкий коллега заботится о будущем литературы: *«Меня очень порадовали Ваши слова о работе с молодыми, о заботе о будущем литературы» (от 6 марта 1977 г.) [2, л. 19]. Московский писатель высоко оценивает работы В. В. Климова: «Совершенно напрасно Вы называете его безделушкой, книжечка очень милая — и по содержанию, и по оформлению» (от 25 июля 1977 г.) [2, л. 23]. В. Б. Муравьёва интересуют не только произведения коми-пермяцкого писателя, но и коми-пермяцкая литература в целом: «Я сегодня купил книгу Пахоруковой "Пути и проблемы развития коми-пермяцкой прозы", прочту и стану специалистом» (от 28 июня 1978 г.) [2, л. 27]. В. В. Климов неоднократно отправлял коллеге книги о коми-пермяцкой литературе и фольклоре, краеведении: «Огромнейшее спасибо за краеведческие сборники» (от 7 сентября 1967 г.) [2, л. 7]. В. Б. Муравьёв в свою очередь делился своими работами: «Как только книга будет получена в Москве, так сразу же вышлю» (от 25 апреля 1968 г.) [2, л. 9].*

Как видим, рассмотренные нами письма позволяют с разных сторон посмотреть на двух известных писателей. В них можно немало узнать об их авторе и адресате, контексте их переписки. Эпистолярный позволяет расширить имеющиеся научные представления как о частной жизни писателей, так и об их творческих успехах.

1. Бельчиков Н. Ф. Источниковедение как научно-вспомогательная дисциплина литературоведения // Литературное источниковедение. М.: Наука, 1983. 275 с.

2. Муравьев В. Б. Письма от Муравьева Владимира Брониславовича, писателя, литератора, переводчика (г. Москва). Машинопись с пометками автора. 1966–1983 // ГКБУ «Коми-пермяцкий окружной государственный архив». Ф. Р-78. Оп. № 1. Д. 334. Ед. хр. 424. 38 л.

УДК 821.511

Ирина Ивановна Попова

*Научный руководитель — Е. В. Остапова, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»*

г. Сыктывкар, РФ

Е — mail: ira848356@gmail.com

Жизнь и творчество Татьяны Кирпиченко

***Аннотация.** В статье раскрывается литературное творчество молодого талантливого коми автора Татьяны Кирпиченко. Рассмотрены её стихотворения и авторская сказка.*

***Ключевые слова:** авторская сказка, стихотворения, Татьяна Кирпиченко*

В 2000 г. на небосводе коми литературы появилась новая звезда — Татьяна Кирпиченко. Своим поэтическим творчеством молодой автор удивила многих читателей. «Как говорил Рабиндранат Тагор: "Коротко сказать о многом — вот умение поэта". У Татьяны Кирпиченко что ни стихотворение, то подтверждение этим словам» [1, с. 2].

Татьяна Кирпиченко родилась в Новосибирске, через год вся её семья переехала в Республику Коми. Татьяна закончила Диюрскую школу Ижемского района с серебряной медалью, а позже поступила в Сыктыв-

карский государственный университет. Татьяна Кирпиченко начала писать на коми языке с тринадцати лет, поэтому во время учёбы в университете её часто можно было увидеть на семинарах молодых писателей. Уже в 2016 г. в Койгородской библиотеке выходит в свет её сказка «Привет из Ботляндии».

Первая попытка дать определение авторской сказке принадлежит Я. Гримму: «Отличие народной сказки от авторской — в осознанном авторстве и свойственном юмористическом начале» [5, с. 76]. Как писала С. Белокурова: «Это литературный жанр в форме рассказа или стихотворения, которая объединяет в себе фольклорные сказки и авторские произведения» [6]. Но есть и другие определения. Например, А. Н. Николюкина считает, что авторская сказка — это произведение, в котором герои и все происходящие события, выдуманные писателем [7]. На наш взгляд, все определения отражают характерные черты этого жанра, поэтому стоит сделать вывод, что авторская сказка основывается на народных.

В коми литературе авторами сказок стали Елена Козлова, Соломония Пылаева, Иван Коданёв, Татьяна Кирпиченко и др.

В своей сказке «Некрасивая кукла» Татьяна Кирпиченко раскрывает нам мир глазами маленькой девочки Вики. В произведении рассказывается о том, что Викина семья ждёт важную гостью — Эмилию Павловну, тётю Вики. Тётя не часто приезжает, потому что работает в городе на заводе по производству кукол. И вот Эмилия Павловна приезжает, и не с пустыми руками. Маленькой девочке она дарит куклу, но ребёнок не оценил подарка. Ведь кукла была с рыжими волосами, а Викина знакомая с детского сада, рыжеволосая девочка, совсем ей не нравилась. Поэтому Вика принимает решение постричь кукле волосы. От переизбытка эмоций девочка засыпает, и во сне к ней приходит та самая кукла. Игрушка пожурила девочку за её поведение. В этой сказке открывается детский мир с его наивностью, с его ещё непонятными обидами: «В детском садике рыжая Валя есть, она всегда меня дразнит. Не нужна мне рыжая кукла» [2, с. 10].

Мы думаем, что данная сказка будет полезна и для родителей, ведь в произведении точно отражены мысли ребёнка. Здесь мы видим становление женщины как личности. В начале маленькая девочка, которая ещё совсем ничего не понимает в жизни, «но у взрослых спросить боялась, всё — таки 5 лет уже...» [2, с. 12]. Далее видим Эмилию Павловну, взрослую трудолюбивую женщину. Позже мы знакомимся и с матерью Вики. На наш взгляд, Татьяна Кирпиченко хотела донести до читателя, что статья

мамой — это высшее счастье девушки. Все женские образы грамотно раскрыты в произведении и объединены такой чертой, как доброта.

Рассмотрим сказку Татьяны Кирпиченко «Привет из Ботляндии», главным героем которой тоже является ребёнок — мальчик по имени Алексей, а также существо Ботенька, который приводит мальчика в страну Ботляндия. Жителями волшебной страны являются ленивые дети и чудаковатые существа. «С помощью гриба царица ищет ленивых девочек и мальчиков и приводит в Ботляндию» [3, с. 8]. Ботенька показывает Алексею, что не всё в жизни можно сделать с помощью волшебства, что нужно постараться самому и ни на кого не надеяться.

Особенность этой сказки в том, что она не имеет завершения. Автор даёт возможность читателю самому сочинить конец произведения. Вторая особенность в задержанной экспозиции сказки: о главном герое мы узнаем только в последних главах, а не в начале произведения.

Сказки Татьяны Кирпиченко не о прошлом, они о сегодняшнем дне, о современных детях. Они становятся свидетелями волшебного действия, и это событие подталкивает детей на ещё один шаг к взрослению. Сказки Татьяны Кирпиченко оживляют детские мечты: разговаривающие игрушки, чудные существа, придуманная страна...

Также необходимо отметить и стихотворения автора, ведь талант писателя в его многогранности. Татьяна Кирпиченко пишет о природе своеобразным душевным языком. В стихотворении «Осенний дождь» [4, с. 23] поэт сравнивает дождь с холодными слезами ангела. Поэтому лирический герой не прячется от дождя, ведь капли с неба — от Бога.

Присутствие Бога есть и в стихотворении «Первый снег» [4, с. 5]. Снег воспринимается героем как нечто бесценное, пришедшее с небес. Поэтому мы считаем, что Татьяна Кирпиченко хотела донести до читателя, что природа и всё, что с ней связано, — всё свято.

Трогает душу стихотворение «Диюр» [4, с. 8], которое посвящено селу, в котором выросла поэтесса. «Голубоватое небо», «серебряное озеро», «игривый закат» — именно этими эпитетами украшает своё любимое место Татьяна Кирпиченко в этом стихотворении.

Среди стихотворений хочется выделить произведение «Коми язык» [4, с. 12]. В этом произведении автор рассказывает о коми языке, как когда-то о нём рассказывал и Иван Алексеевич Куратов. Поэт сравнивает коми язык со сказкой и лучиком солнца. Как мы уже знаем, семья Татьяны Кирпиченко переехала в Коми из Новосибирска, но из этого стихотворе-

ния мы понимаем, что коми язык стал родным для девушки. Ей удаётся донести мысль о том, что этот язык может тронуть душу любого человека.

Жизненная нить молодой и талантливой поэтэссы оборвалась очень рано и трагично. Но её душа живёт в её произведениях, и она будет жить, пока её благодарные читатели будут читать ее стихи и сказки.

1. Бутырева Г. И. Тадзи чужо поэзия... : рецензия Татьяна Кирпиченко кывбурьяс вылө // Войвыв кодзув. 2016. № 2. С. 44.

2. Кирпиченко Т. В. Мисьтөм кага! Сыктывкар, 2017. 45 с.

3. Кирпиченко Т. В. Ботландиясянь чолөм! Сыктывкар, 2017. 103 с.

4. Кирпиченко Т. В. И воас лун... : кывбурьяс. Сыктывкар: Коми Республикаса гижысь котыр, 2015. 30 с.

5. Королькова Я. В. О соотношении литературной сказки и фэнтэзи // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 7. С. 4.

6. Лупанова И. П. Современная литературная сказка и её критики (Заметки фольклориста): Архивная копия от 15 декабря 2017 на Wayback Machine. Петрозаводск, 1981. С. 76.

7. Николюкина А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. 459 с.

УДК 821.511

Наталья Анатольевна Попова

Научный руководитель — Е. В. Остапова, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: kolganovanatalia2000@gmail.com

**Приёмы опущения и добавления при переводе
с коми языка на русский язык повести-сказки Е. В. Козловой
«Гöгыля-вугыля» / «Волшебные очки»**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода с коми языка на русский повести-сказки Е. В. Козловой «Гöгыля-вугыля» / «Волшебные очки». Анализу подвергаются приемы лексического добавления и опущения при переводе.

Ключевые слова: перевод с коми языка, приемы опущения, приемы добавления, творчество Е. В. Козловой, приемы перевода

Елена Васильевна Козлова (род. 1954) — коми прозаик, один из ведущих коми детских писателей, автор драматургических произведений. Свои первые художественные произведения — стихи для детей — Е. Козлова опубликовала в конце 1970-х гг., но широкую известность она приобрела прозаическими произведениями для детей. «Творчество Е. В. Козловой пронизано любовью к людям, произведения отличаются неожиданными сюжетными перипетиями, остротой конфликта» [4, с. 229]

По своему призванию Е. Козлова — детский писатель. В произведениях, посвященных детям, раскрывается ее талант в построении увлекательного сюжета, в изображении психологии и характера ребенка, в создании запоминающегося образа маленького человека, открывающего для себя мир. «Писательница словно хочет донести до своего читателя, что детство — это важная пора, когда происходит становление человека, нелегкий путь его взросления, формирования мировидения, познания мира и людей. Вместе с тем произведениям Е. Козловой присущи легкость повествования, богатство и образность языка, близость к устному народному творчеству коми, что затрагивает сердце читателя и делает ее книги популярными» [1, с. 451]. Умение видеть мир глазами ребенка — отличительная черта рассказов Елены Козловой.

В 2002 г. для детей школьного возраста вышла сказочная повесть Елены Козловой «Гӧгыля-вугыля» («Волшебные очки»), состоящая из 17 глав. Она напечатана в книге на двух языках: коми и русском, в переводе Елены Габовой, которая также пишет о приключениях ребят, их умении видеть красоту, тайну в повседневной жизни.

В повести-сказке «Волшебные очки» раскрывается удивительный мир: таинственный и непонятный. Сюжетом повести является то, что главный герой Коля нашел очки с туманными стеклами. Они оказались волшебными, надев очки, можно увидеть то, о чем думаешь, например, как мама покупает в магазине тебе электронные часы. Благодаря волшебным очкам мальчик становится самым популярным в школе, но это не мешает ему оставаться самим собой, а самое главное — он умеет дружить. Обладание волшебной вещью не только сделало Колю увереннее в себе, но и заставило сомневаться в правильности своих поступков. Очки — замечательные, но они — чужие. Можно ли их присваивать? Пусть даже они принад-

лежат Лешему — их надо вернуть хозяину. Желание вернуть очки приводит к увлекательному путешествию в темный лес двух друзей Коли и Вити, где они полетали в ступе и познакомились с Ёмой и Лешим.

Следует отметить, что в данной повести есть признаки сказки. Елена Козлова удачно вводит в повесть мифологических героев коми легенд: Ёму- Йомалу, Вёрсу (Лешего). Также присутствуют волшебные предметы, такие как ступа Ёмы и очки, с помощью которых можно увидеть все, о чем подумаешь. Интересным остается факт, что в конце повести произошла сцена прощания мальчиков с Ёмой, включающая мифические черты, а именно после добрых слов мальчиков на прощание Ёме она вдруг стала молодеть на глазах, длинный нос ее укоротился, а длинные зубы исчезли. Во всем этом прослеживаются признаки сказки.

Кроме сказочных деталей в повести-сказке мы видим обычную школьную жизнь, обычных сельских ребят, их дружбу, первую симпатию мальчишек к девочке-однокласснице. Вот что пишет об этой повести В. А. Лимерова: «Чудеса совершенно органично вплетаются в жизнь её героев, и они не менее реальны, чем сама реальность. Не случайно писательница помещает в одну временную и пространственную плоскость и обыкновенных людей, и Вёрса, и Ёму, которые, оказывается, преспокойно живут себе в лесу до сих пор. Меняется лишь внешний антураж жизни, сама она остается такой же сказочной, как в те времена, когда Вёрса и Ёма были молодыми. Писательница не вмешивается в ход повествования, не поясняет, не навязывает свою точку зрения, но мир, созданный её воображением, обнадеживает нас в том, что чудесное обязательно присутствует в нашей жизни» [3, с. 4].

Необходимо подчеркнуть, что данная повесть была переведена на русский язык в 2008 г. коми писательницей Еленой Габовой. Личность переводчика играет немалую роль в переводе, манера передачи исходного текста на своём языке зависит от внутреннего понимания автором этого текста, то есть и от мироощущения автора.

Уже с первых предложений повести мы можем заметить, что Еленой Габовой был использован приём опущения. Автор использует такое словосочетание, как «муткырасис съёлöмыс», что дословно переводится как «щемило сердце». А в русском варианте мы видим, что данное словосочетание было опущено из текста, но при этом передача главной мысли предложения не пропала, легко восстановилась в контексте.

Для наглядности приведен сравнительно-сопоставительный материал. В левом столбце приведены цитаты из оригинала, в правом — цитата из перевода.

<p>«Колялы вöлі деливö, муткырас-ис сьöлöмыс — дöзмöма став вылас: мамыс вылö, мый оз кöсйы ньöбны электроннöй часі, кодöс вузалісны сельпо лавкаын; велöдысь вылас, мый талун бара дневникас шняпкис «два»; Витя ёртыс вылö, мый весиг вадорас эз кöсйысь лэччывны ськ-öд» [2, с. 58]</p>	<p>«Коля был трижды сердит. Во-первых, мама не захотела купить ему электронные часы, которые продавались в сельском магазине. Во-вторых, учительница поставила ему двойку. И в-третьих, Витька не пошел с ним вместе на речку» [2, с. 3]</p>
--	--

Также этот прием мы наблюдаем и в конце повести. Переводчик посчитала нужным упростить структуру предложения «Котöрөн кайис кильчö содтіыс Коля, пырис посводзас», что дословно переводится как «Бегом поднялся по лестнице, ведущей в крыльцо, зашел в сени».

<p>«Котöрөн кайис кильчö содтіыс Коля, пырис посводзас, босьтіс киас кызсюрö шыбитлöм вугыршатыяс-сö, кыклаті кöрталіс кöвторйöн да лэптіс йирк вылас — локтан гожöмöдз» [2, с. 111]</p>	<p>«Во дворе своего дома Коля первым делом подобрал брошенные под лестницу удочки, перевязал их бечевкой и поднял на чердак. До следующего лета» [2, с. 57]</p>
--	---

Как можно заметить, прием опущения в тексте встречается довольно часто. В следующем отрывке мы также видим, что автор использует устойчивое выражение «Сöмын кок песöм сюрлö» (досл.: только маета ног достаётся), а в русском варианте это выражение отсутствует, видимо, переводчик посчитала нужным его опустить, потому что оно хотя и эмоционально окрашено, но является лексически избыточным.

<p>«Колö сиктын юасьлыны, коді воштіс. Нуа гортö, да бать кö аддзас — бөр татчö мöдöдас. Сöмын кок песöм сюрлö» [2, с. 61]</p>	<p>«Надо в деревне поспрашивать, кто очки потерял. Отнесет домой, а если отец увидит — обратно на берег выбросит» [2, с. 6]</p>
--	---

Для перевода следующего отрывка переводчик использует прием лексического добавления. Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале

невыраженными, подразумеваемыми, выражаются в переводе, тем самым позволяют нам представить описываемую картину в более ярких красках.

<p>«Мудзыштисны да пөрөм пу вылө пуксисны шойчыны- сёйыштны. Коля кыскис мыш нопсыс пуөм кольк да чай тер- мос, Витя перйис выя нянь. Нурь- ясигмозыс и паніс сёрнисö Коля, дум вылас усьöма да...» [2, с. 94]</p>	<p>«Когда устали, выбрали место около небольшого ручейка и сели отдохнуть на ствол поваленного дерева. Коля быстро собрал сухие ветки, разжег костер. Витя зачерпнул котелком из ручья чистойшей водицы. Повесили котелок на воткнутую наискосок палку над костром, вскипятили воду. Коля достал из рюкзака круто сва- ренные яйца, соль, хлеб. Витя выложил на расстеленную газету соленые огурцы, по- мидоры, хлеб с маслом. Замечательный стол получился! Пока ели, Коля припом- нил случай, который не давал ему покоя, и завел разговор» [2, с. 39]</p>
--	---

Во всех случаях употребления лексического дополнения переводчику требуется быть более осведомленным в сфере темы исходного текста. Необходимо понимать, что хотел сказать автор и почему он сделал именно так, ведь, зная это, можно перевести текст максимально адекватно и понятно для читателя. Именно поэтому лексическое добавление мы также наблюдаем и в следующем отрывке: «Думал еще порыбачить, да вот не получилось. Осень наступила, рыбачить стало холодно. Река посерела, желтые листья плывут по ней. Да еще и учебный год начался». Переводчик подробнее описала картину осеннего вечера.

<p>«Колялы быть колö вöлі вет- лыны ва дорас: воддзаыссьö ву- грасьöм бöрын вугыршатъяссö кольліс бадь кустö, а вуграсьöмыс сэсса сы бöрын эз нин и ло. Колö катöдны гортас, оз öд тöвйыны сэтчö коль» [2, с. 59]</p>	<p>«А Коле обязательно надо к речке: не- делю назад он оставил в кустах ивняка свои удочки. Думал еще порыбачить, да вот не получилось. Осень наступила, ры- бачить стало холодно. Река посерела, жел- тые листья плывут по ней. Да еще и учеб- ный год начался. Удочки у Коли хорошие, оставлять их зимовать на берегу никак нельзя» [2, с. 4]</p>
---	---

В данном примере добавление привело к расширению образа.

На основании анализа текстов Е. В. Козловой и Е. В. Габовой можно сделать некоторые предварительные выводы. Перевод следует признать верным, поскольку он передает тему оригинала в полном объёме. Трансформации словообразов или структуры оригинала в переводе не уменьшают их эстетической и литературной значимости. Главное, что они могут донести до читателя идею и чувства оригинального текста повести. А именно это и является целью художественного перевода. И что очень важно — перевод естественно звучит на русском языке, а значит, будет легко воспринят читателями.

1. Ельцова Е. В. Козлова Елена Васильевна // Писатели Коми : биобиблиогр. Словарь : в 2 т. Сыктывкар, 2017. Т. 1. С. 450–455.

2. Козлова Е. В. Гӧгыля-вугыля / пер. Е. В. Габова // Волшебные очки. Сыктывкар, 2002. 212 с.

3. Лимерова В. А. Современная коми повесть для детей // Вопросы коми филологии : сб. научных статей / отв. ред. М. С. Федина. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2006. Вып. 2. С. 4–9.

4. Остапова Е.В. Мир детей и взрослых в творчестве Е. В. Козловой // Двадцать седьмая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина: Февральские чтения, посвященные годовщине победы в Великой Отечественной войне: Национальная конференция : сборник статей [Электронный ресурс] / отв. ред.: О. А. Сотникова, Л. И. Бушуева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. С. 226–230. 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

УДК 398.5

Мария Игоревна Сметанина

Научный руководитель — Е. В. Остапова, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: mashenka0smetsnina@gmail.com

Образ Пама в коми преданиях

Аннотация. В статье рассматриваются тексты преданий, в которых главным персонажем является Пам-сотник. В текстах он раскрывается как

вождь, наставник, защитник и жрец коми-пермяков и зырян, борющийся за свою веру с христианским миссионером Стефаном Пермским.

Ключевые слова: *Пама, Стефан Пермский, Епифаний, предание*

В настоящее время актуальным становится вопрос самоидентичности народа, активно изучается история, культура малых народов. Необходимость исследования усиливается особенностью жанров, передающих реалии той или иной эпохи. У коми предания передаются устно из поколения в поколение. Их отличительными чертами является то, что не каждый человек может стать рассказчиком преданий, поэтому предания распространены на ограниченной территории, и людей, знающих тексты, становится все меньше.

Привлекательность образа Пама как национального героя в первую очередь обусловлена тем, что за ним стоит тайна исторического прошлого коми народа. Пама (Пан-Сотник) является самой яркой личностью, который противостоит Стефану Пермскому, крестителю коми язычников. Пама был вождём, наставником и жрецом коми-пермяков и зырян.

Традиционно к жанрам сказочной прозы относят предание, легенду, быличку. Их объединяет доверие исполнителей и слушателей к истинности сюжета.

В. Я. Пропп, определяя предание в качестве особого жанра, приходит к следующему выводу: «Предание — это жанр, связанный с определенными фактами и описывающий достоверные события. В нем есть прочная, не меняющаяся композиция с развитыми и законченными, эпическими событиями и явление со стилистическими формулами, рассказывающими о причинах возникновения реального события и явлений. Историчность ситуации дает возможность для определения жанровых признаков предания» [6, с. 118].

По тематике различают исторические предания (происхождение того или иного народа, история предков и т. д.) и топонимические (о происхождении природных объектов) [2, с. 212].

Остановимся поподробнее на исторических преданиях. Исторические предания — устные прозаические рассказы о значительных событиях и лицах прошлого — всегда привлекали внимание своим содержанием и стали записываться раньше многих фольклорных жанров. Предания привлекались, прежде всего, как материал для воссоздания истории края и для характеристики воззрений местного населения.

Народные предания о событиях крещения — это совершенно иная версия христианизации, с совершенно иным образом Стефана Пермского и образом Пама, объясняющая историческую действительность с народной точки зрения. На сегодняшний день бытование комплексов легенд и преданий о христианизации фиксируется в большинстве локальных фольклорных традиций коми. Функция этих легенд объяснительная, в своей совокупности они рассказывают о том, как пришло христианство к коми народу и куда исчезли чужь и языческие боги.

Имя «Пама» объясняется в коми-зырянском фольклоре как «жрец, владыка», который выступает в роли хозяина ножа для жертвоприношений. У жрецов это считалось одной из важных функций [5, с. 191]. Иногда Пама называют Пан-Сотник, имя «Пан» образовано от слова «панны» («основать, положить основу»). «Сотник» указывает на то, что он был не просто главным жрецом у язычников, но и светским руководителем: «Был он сотником той страны ... Правителем его называли ...» [7, с. 207].

Образ языческого волхва Пам-сотника впервые появляется в сочинении Епифания Премудрого «Житие Стефана Пермского». Епифаний Премудрый выходит за рамки традиции и рисует образ потерпевшего поражение Пама как трагической личности, вызывающей уважение.

Из упоминаний в Патриаршей летописи видно, что у коми в XIV в. существовали жрецы (волхвы), колдуны (кудесники или чародеи), знахари (обавники), травники (отравники). Пам-Сотник возглавлял все четыре категории служителей культа, существующих у коми, над жрецами по праву «начальства», т. е. он был избран над колдунами по праву умения, над знахарями и травниками по праву старшинства.

Обращаясь к образу главного агиографического противника Стефана Пермского — Пама, надо сказать, что достоверность его личности подтверждается статьями Вычегодско-Вымской летописи за 1380, 1384, 1392 гг. В Летописи говорится и о резиденции Пама (Пана-сотника): это «место именуемо Княжь погост», откуда он совершает нападения на христиан [3, с. 258–260].

Несмотря на то что научных трудов о деятельности и жизни Пама немного, нет никаких сомнений, что он является действительно существовавшей личностью в XIV веке. Предания о нём дают возможность познакомиться с жизнью, мировоззрением, обычаями и традициями коми народа до принятия им христианства.

В книге «Историческая память в устных преданиях коми» нами были рассмотрены два предания, в котором рассказывается о Паме. Основу издания составили материалы из Фольклорного архива Сыктывкарского государственного университета, записанные в 1980–2000-е гг. в ходе экспедиций и фольклорных практик студентов Сыктывкарского государственного университета [1, с. 4].

Рассмотрим самое известное предание о Паме. Сюжет заключается в противоборстве Пама и Стефана Пермского, крестителя коми народа. Данный мотив является часто встречающимся, так как для данного этноса факт крещения и уход от старого многовекового мировоззрения, обычаев и устоев стал самым ярким событием в средние века.

Степан Пермский да Сотник Пама

Кор воис Усть-Вымь Степан Пермский, Княжпогостын племенной вождь сотник Пам оз вёлм косьы примитны христианской вера. И сийо требуйтис Степан Пермскийлысь, медым эськө петкөдліс сия ассъыс силасö. И вöчисны костёр, öзтісны и шуис: «Тэ кö верман чеччыштны тая костёр вомöныс и соревнуйтчыны бегом и победитан, ме примита христианской вера». И вот Степан Пермский чеччыштис костёр вомөн, и победитис сийö соревнованиеөн нышйöмысь. И Пама сотник шуис: «Тэ вермин, тэ победитін, значит, миян племена примитасны хресьянскöй вера».

Степан Пермский да Сотник Пама

Когда пришел в Усть-Вымь Стефан Пермский, в Княжпогосте правил вождь племени Пам, который не захотел принимать христианскую веру. Он потребовал от Стефана показать свою силу. Соорудили костер, разожгли и сказал тогда Пам: “Если ты сможешь перепрыгнуть этот костер, в соревновании бегом пробежишь быстрее меня, тогда я приму христианскую веру”. И вот Стефан Пермский перепрыгнул костер, победил в соревновании бегом. Тогда Пама Сотник сказал: “Ты смог, ты победил, значит, мои племена примут христианскую веру” [1, с. 128].

Данное предание восходит к историческим, есть конкретное место, действительно существовавшие исторические личности. Мы видим двух персонажей, которые являются противоборствующими силами. Пама предстает правителем коми народа, восседающим в Княжпогосте. Мотив предания — борьба двух вероисповеданий.

Предания о Тунах дают возможность показать Стефана Пермского как фольклорного героя, имеющего волшебные качества, а Пам-сотник выступает в них как защитник языческого мира.

В тексте есть слово «потребовал», его говорит Пама, обращаясь к Стефану Пермскому. Можно сделать вывод, что Пама был не только наставником, он был правителем. Стефан понимал важность ответа на требование, ведь это помогло бы ему в миссионерской деятельности и для получения уважения от коми язычников. В предании Пама дал слово, что проиграв Стефану, примет христианство. Мы видим, что он сдержал данное обещание, чем охарактеризовал себя как честного и достойного человека.

Соревнование Пама и Стефана Пермского представлено через мифологическое мировоззрение коми народа. Обязательным элементом борьбы является необъяснимые, порой героические возможности персонажей.

Центральная задача этого предания — показать падение многовековых взглядов, устоев, которые мы видим через проигрыш Пама.

Пома да Кӧрт-Айка

Пома важӧн вӧлӧма. Ӧнія эсия Удор саяс Пома видз. Пома керӧс выйым. Из кӧ ӧд вӧв, из нимтыны сӧдз. Пома, вӧлӧм, олӧ танӧ. А Эжва вылын олӧ, вӧлӧм, Кӧрт-Айка. Помаыс мунас Эжва вылӧ, пыжӧн муно, ог тӧд мыйла, гаикӧ, и знахарствоӧн мерайтчыны. Катӧ, а Кӧрт-Айка и мыйкӧ пуӧ. Пома шуӧ: «Сусло, стой!» А Кӧрт-Айка шуӧ «Лодка, стой!» И кыкнаныслӧн суутӧма.

Фома и Кэрт-Айка

Много лет назад жил Фома. Теперь за Удором есть поле Пома-видз, есть ещё гора Помакерэс. Если бы он не жил там, так бы не назвали. Фома жил здесь, а на Вычегде жил Кэрт-Айка. Однажды Фома отправился по Вычегде на лодке, не знаю, зачем, может, и в чародействе силой меряться. Плывет, а Кэрт-Айка что-то варит. Фома говорит :”Сусло, стой!” И сусло, и лодка остановились [1, с. 132].

Из статьи А. К. Микушева «Легенды и сказания народа коми» мы выяснили, что в данном предании встречается персонаж по имени Пома, который и является Памом [4, с. 15–27].

Главный мотив предания — показательность магических сил. Пама предстает известным и выдающимся человеком, в честь него названо поле и гора. Сказитель рассуждает, возможно, Пама является чародеем, знаха-

рем. Из сюжета видно, что и Пама, и Кэрт-Айка — туны (колдуны), могут остановить течение воды. У коми в фольклорных текстах только самые сильные туны могли управлять водой.

В статье А. К. Микушева представлен более углубленный сюжет данного предания. В ней говорится, что Пама и Кэрт-Айка были друзьями. Кэрт-Айка убирает цепь с реки, чтобы Пама мог проплыть по ней, но Паме не нравится, что тот варит сусло. Он останавливает варку, а Кэрт-Айка в отместку останавливает реку. Предание заканчивается тем, что два туна мирятся, и вода продолжает течь, а сусло вариться.

Предания с таким сюжетом появились намного раньше других. Их можно назвать отголоском древней народной поэзии, их знали только люди узкого круга, поэтому сохранилось очень мало текстов.

Таким образом, на основе изучения преданий мы пришли к следующему выводу. Пама обладал сверхъестественными способностями, способен был подчинять себе воду. Так как именно управление стихиями огня и воды считалось наивысшим умением колдуна, Пама был избран главным жрецом племен язычников. Кроме этого, он выполнял функции светского руководителя, следовательно, имел необходимые лидерские качества. Изучение преданий о Паме дают возможность ознакомиться с жизнью, мировоззрением и культурой коми народа до принятия им христианства.

1. Анкудинова М. А., Филиппова В. В. Историческая память в устных преданиях коми : материалы. Сыктывкар: СыктГУ, 2005. 158 с.

2. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 314 с.

3. Доронин П. Г. Документы по истории Коми // Историко-филологический сборник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. Вып. 4. 272 с.

4. Микушев А. К. Легенды и сказания народа Коми // Дыхание пармы. Сыктывкар: Уч. изд., 1991. С. 15–27.

5. Панюков А. В. Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2009. 224 с.

6. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. 325 с.

7. Сизов М. и др. Сказание о святом Стефане: Свод разнообразных преданий, историй и сведений о жизни и трудах святителя Стефана епископа Пермского, волхва Пама низвергнувшего и просветившего север дикий светом Христовой веры. Сыктывкар: Издательство газеты «Эскöm-Вера», 1992. 85 с.

Олеся Эдуардовна Танерова

Научный руководитель — М. В. Рябинина, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, РФ

E-mail: oles.vas.28@gmail.com

Повесть З. Катковой «Если бы не война»: поэтика психологизма

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные формы психологического изображения, используемые в марийской повести З. Катковой «Если бы не война» для раскрытия внутренних переживаний персонажей, вытекающие из творческих задач автора, идейного мира, жанра, конфликта произведения.*

***Ключевые слова:** марийская литература, повесть, поэтика психологизма, приемы психологизма, внутренний монолог, пейзаж*

Психологизм как способность писателя проникать во внутренний мир человека в той или иной мере присущ творчеству каждого писателя. В марийской литературе активным использованием психологических форм и приемов отличается и творчество Зинаиды Катковой.

Публикации ее повести «Если бы не война» предшествовал большой опыт жизненных трудностей и переживаний автора. Произведение доносит до нас суровое дыхание грозных лет Великой Отечественной войны, показывает нелегкие человеческие судьбы. Однако свою задачу писатель видит не только в том, чтобы передать героический пафос времени; ее внимание, прежде всего, привлекает нравственный мир человека в условиях ожесточенной схватки с врагом, воздействие на душу жестоких испытаний военных лет.

В основу повести «Если бы не война» лег автобиографический материал, разговор о современниках автор ведет сквозь призму собственной судьбы, лейтмотив которой отражен уже в самом названии произведения. Поднимая проблему войны и любви, прозаик строит свое произведение как воспоминание о любви, светлое и трагическое одновременно. Светлое, потому что героиня вышла замуж за любимого человека. Трагическое, потому что война, унеся жизнь мужа, разбила счастье. Вдвойне трагическое, так как умерли их дети.

Жизнь внешняя, бытовая, обыденная перемежается в повествовании с жизнью внутренней, душевной. Последняя отчетливо просматривается в письмах и дневниках Лизы Булыгиной, в письмах-ответах Алексея, в их размышлениях о настоящем, прошлом и будущем, чередой будней и вечности. Все это определяет художественную структуру повести, создавая характерные для нее внутренний драматизм и психологическую напряженность.

Повествование о внутренней жизни героев ведется от первого лица. Эта форма обладает широкими возможностями психологического изображения: создает иллюзию правдоподобия психологической картины, приобретает характер исповеди, поскольку о себе человек рассказывает сам.

События жизни героев глубоко трагичны. Еще до войны полюбила молодая девушка Лиза паренька Алешу, мечтала о счастье, о творческом соиздании, увлекалась поэзией, радостно, восхищенно принимала действительность. Но человеческое счастье и возможность заниматься любимым делом достались ей дорогой ценой. Война разлучила ее с любимым парнем, который ушел защищать Родину. Лиза оказалась на Дальнем Востоке, где работала на заводе, в редакциях газет. Лиза мужественно переживает перипетии судьбы, и ее образ на протяжении повествования становится многогранным, что позволяет автору передать ее духовное богатство.

Искренны и ненавязчивы воспоминания героини о предвоенном счастье с любимым человеком. Светлая мечта девушки-марийки о голубом с розовыми цветочками ситцевом платье, о шелковом платке, белых парусиновых туфлях осталась мечтой, которой не суждено было сбыться, а «спектакль» с женихом и невестой так и остался шуткой, которой не суждено было стать реальностью. Но в ее нежном и трепетном сердце жива память о невозвратном счастье, о молодости, любви, не успевшей расцвести. Психологическое состояние Лизы, переломы в ее настроении практически исчерпывающе переданы во внутренних монологах героини.

Ее письма к дорогому человеку наполнены глубоким переживанием разлуки. Они выражают особенности женской души, готовой пройти через все преграды для того, чтобы защитить любимого. Автор подчеркивает мудрость молодой женщины, испытанной и закаленной войной. Героиня З. Катковой в самые трудные минуты находит в себе внутренние силы не только для того, чтобы превозмочь свое горе, но и чтобы помочь, защитить и спасти тех, кто нуждается в ее любви и душевной силе.

Образ Алексея — участника переписки — это яркий психологический портрет воина-победителя, человека с твердым характером, сумевшего выстоять и перед сильным врагом, и перед личными трудностями. Будучи инвалидом, он нашел в себе силы прочно встать на дорогу активной жизни, полностью посвятить себя делу на радость людям. В его письмах воспроизводятся мысли, в большей или меньшей степени имитирующие реальные психологические закономерности внутренней речи. Используя этот прием, автор как бы «подслушивает» мысли героя во всей их естественности, непреднамеренности и необработанности.

В повести З. Катковой весьма активную экспрессивно-психологическую функцию выполняет окружающая обстановка, среда, природа. О взаимодействии персонажного и предметно-пространственного миров произведения в аспекте психологизма татарский исследователь Ф. М. Хатипов пишет следующее: «Между ними и внутренним состоянием персонажа художники протягивают невидимые, не ощущаемые в читательском подсознании нити, изображая эту связь или параллельно, или контрастно, путем противопоставления. Природа рисуется писателями участливой к человеческим переживаниям, глубоко понимающей его состояние, готовой разделить с героем его радости и печали» [2, с. 278]. Такая психологическая функция пейзажа представлена и в повести З. Катковой «Если бы не война». В повесть чуть ли не на правах действующего лица входит образ молодой растущей сосны, символизирующей светлые мечты героев, их верность в любви: «Освеженная и чуточку утомленная борьбой с приливом, поднялась на скалу, где знакома каждая трещинка. Кругом насколько хватает глаз — безграничный голубой простор! И в нем, далеко внизу, порхают белоснежные чайки. Над самой пучиной, крепко уцепившись корнями за каменный бок скалы, чудом держится сосенка. Низкорослая, кривая, точно вся изуродованная, но живая, зеленая. Ее безжалостно треплют ветры, а она растет наперекор всему, протягивая изуродованные ветви навстречу солнцу. Сколько раз, когда сердце сжимала безысходная тоска, я приходила сюда!

— Ну как, держишься? — спрашивала я. И во взмахах ее ветвей под напором ветра мне чудилось: «Держись! Держись!»

— Держись! Я тоже держусь, — говорила я, и мне вроде бы становилось легче.

А сегодня увидела на срезе сломанной ветром и засохшей ветки молодой побег, ярко зазеленевший на фоне розовой коры. И в моем сердце

словно появился какой-то свежий молодой росток, такой же хрупкий, неокрепший. Он растет, требует простора. Как сохранить? Не повредить, не сломать... [1, с. 37].

Вводя этот реалистический образ-символ, прозаик апеллирует к образному мышлению читателя. На протяжении всей повести сосенка служит для героини произведением Лизы напоминанием о том, что, несмотря ни на какие преграды, надо жить, любить и верить в лучшее.

Необычным образом является волна, символизирующая те преграды, через которые пришлось пройти молодой девушке: «Я с разбегу бросаюсь в зеленоватую воду, а встречная волна подхватывает, словно невесомое перышко, и выносит на песок. Снова кидаюсь в воду, и снова волна возвращает меня на берег. «Нет, врешь, не сдамся!» — кричу я и бегу вслед за откатывающимся валом, ныряю под встречный, и на этот раз оказываюсь в море. Оно сердится, плещет в лицо соленой водой, а потом, как бы смирившись, ласково качает на волнах» [1, с. 37]. Данная пейзажная зарисовка в полной мере передает внутреннее напряжение героини.

Окружающие предметы, среда, пейзаж воспринимаются персонажем в определенной цветовой гамме. Внешний вид предмета как бы зависит от душевного состояния наблюдателя. Импрессионистское восприятие мира, характерное для психологического повествования, устанавливает связь между внешним обликом предмета и настроением персонажа, перенося на предмет оттенки радости. Так, в самые яркие моменты жизни Лизе даже «комната с соломенными матами на полу — они остались от прежних хозяев, японцев, — с непривычными дверями-задвижками и неуклюжей чугунной печкой, кажется милой и уютной» [1, с. 37].

Заслуга З. Катковой в развитии психологизма состоит в том, что в ее творчестве получили художественное освоение новые формы и аспекты изображения внутренней жизни человека. Главная черта психологического стиля писателя — сосредоточенность на сложнейших, глубинных пластах внутреннего мира, умение захватить читателя описанием напряженных душевных состояний.

1. Каткова З. Если бы не война. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1976. 112 с.

2. Хатилов Ф. М. Духовный мир героя: Психологизм в современной татарской прозе. Казань, 1989. 296 с.

Диана Андреевна Тарабукина

Научный руководитель — Е. В. Остапова, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: dianka.andreevna02@mail.ru

Пейзаж в романе В. В. Юхнина «Алая лента»

***Аннотация.** Данное исследование посвящено рассмотрению пейзажа в романе В. В. Юхнина «Алая лента». В статье дается характеристика различным лексическим и синтаксическим средствам, употребляемым писателем при описании природы.*

***Ключевые слова:** коми литература, народ коми, В. В. Юхнин, литературный пейзаж, роман, «Алая лента», лексические и синтаксические средства создания образности*

Василий Васильевич Юхнин (1907–1960) — советский коми писатель-романист. Наиболее известными произведениями В. В. Юхнина являются «Диньельский лесопункт», «Алая лента», «Огни тундры».

В 1939 г. в журнале «Ударник» начал печататься его роман «Алая лента». В 1941 г. произведение опубликовано отдельным изданием. Далее, претерпев ряд изменений, издан в 1955 г. На страницах романа жизнь представлена в сложности социальных конфликтов, в разнообразии человеческих судеб [4, с. 60].

Природа — это богатство человека. Достаток семьи коми крестьянина напрямую зависит от погодных условий [1, с. 68]. Природа помогает человеку осознать свою силу, познать красоту вокруг себя. Наша задача — раскрыть, как показан пейзаж в романе, с помощью чего раскрывается и какую цель несет в произведении.

Пейзаж в литературе — это один из содержательных и композиционных компонентов художественного произведения: описание природы, шире — любого незамкнутого пространства внешнего мира [2].

Эстетическое отношение к природе — довольно позднее завоевание человечества: в фольклоре пейзаж антропоморфичен, в древнем эпосе мифологичен, то есть в обеих картинах мира он самостоятельной ценности не несет. Пейзажа в современном понимании как объективно-реального изображения природы до XVIII в. в литературе не было [2].

Рассматривая пейзаж в «Алой ленте», мы замечаем, что описание природы встречается в начале глав. Например, роман начинается с главы «Богатое лето», где изображается весна 1911 г.: *«Тайö воö Коми мулань шоньдсö пöлялис засухаон ыпъялысь Поволжье. Из пöлön Кама катчöс да вятскöй вöръяс вомöн лым вылö локтис пöсь ру, кодi кутис зiля киссьыны ставсö пожъялысь зэрöн, пальöдны кузь тöв кежлö унмовссьылöм пармасö. Ыджыд шумöн бузгисны уна тысяча вөр юяс да шоръяс, найö гажжаа öтувтчисны уна дас гырысь юясö, кодъяс тыр öдöн нуисны ассъыныс ваяссö Белöй да Баренцево мореяслань»* [4, с. 5] / *«В тот год землю Коми обдало дыханием полыхавшего засухой Поволжья. Еще по весеннему снегу вдоль Камня, к верховьям Камы и по-над вятскими лесами хлынул на север теплый туман. Он пролился все обмывающим дождем, пробуждая Парму от долгой зимней спячки. С шумом устремились вниз тысячи лесных речек и речушек, дружно сходясь в большие реки, широко и стремительно несущие свои воды в Белое и Баренцево моря»* [5, с. 7].

Писатель изображает природу масштабно: упоминает и Поволжье, и верховья Камы, вятские леса, Белое и Баренцево моря. Так, В. Юхнин объясняет, как погода в Коми связана с другими явлениями природы. С помощью пейзажа изображается, как медленно движущееся с юга тепло будит коми парму. Начинают шуметь реки, приходит весна. Изображение весны веселое, жизнерадостность картины проявляется с помощью олицетворения: *«тысячи лесных речек и речушек, дружно сходясь в большие реки»* [5, с. 7] (*«Уна тысяча вөр юяс да шоръяс гажжаа öтувтчисны»* [4, с. 5]).

Значимость весны писатель показывает с помощью сравнения: *«Весна была доброй, заботливой матерью»* (*«Тулысыс вöли быдтысьысь мам кодь»*). Как мама, весна воспитывает птенцов, растит траву и озимь. Сезонный пейзаж окрыленный, он оживляет не только природу, но человека и молодого, и пожилого возраста. Жизнь флоры и фауны описана с помощью олицетворения: *«Множество голосов на все лады восхваляли ее щедрую ласку местные и перелетные птицы. На лугах колыхалась иссиня-зеленая травка, на пашнях кудрявилась озимь. Со всех кустов и кустиков с удивлением новорожденных смотрели на мир мириады едва обозначившихся ягод»* (*«Озыра чöвтыштöм тöждлунсьыс сiйöс уна гöлöсöн аттьöалисны татчöс и воём пöткаяс, му-видз вывсянь нимкодя öвтчисны вежлöz турун да пушкыртысь öзим, став пöлöс кустъяссянь, вильöн рöдитчысьлөн синъяс моз, югыд мир вылö дзоргисны сöмын на гөррдзассьöм уна миллиард вотöс»*). Сила весны проявляется и в сравне-

нии, когда едва обозначившиеся ягоды уподобляются с глазами новорожденных: *«со всех кустов и кустиков с удивлением новорожденных смотрели на мир мириады едва обозначившихся ягод»* (*«...став пöлöс кустъясьянь, выльöн рöдитчысьлöн синъяс моз, югыд мир вылö дзоргисны сöмын на гöрддзассьöм уна миллиард вотöсьяс»* [4, с. 5]). Чтобы весенний пейзаж яснее встал перед глазами читателя, автор пользуется эпитетами: цвет травы — не просто зелёный, а иссиня-зелёный. Сезонный пейзаж зарождает в Коми новую жизнь, открывает новый круг в жизнь крестьян, которые сначала будут сеять, а потом и пожинать. И так каждый год.

В романе В. В. Юхнина чаще всего встречается лесной пейзаж. При изображении леса автор пользуется олицетворением: *«Лес точно дремал»* (*Вöрыс быттьö вуграліс*). Лес — самостоятельный герой, который пропускает через себя каждого героя. Он способствует найти ответы на волнующие человека вопросы, тревожит сердца людей, помогает найти правильный путь. Эпитет помогает раскрыть элемент природы — воздух; автор описывает его как *«прозрачный»* (*«югыд»*). Воздух — это жизнь всего живого, о котором мы собственно не беспокоимся, но если его не будет, то не будет и человека.

Осенний пейзаж отчетливо проявляется с помощью метафор: *«горели кумачом гроздья рябины»* (*пелысьлöн кумач гöрд розъясыс*), которые раскрывают красоту осени. Осень, с одной стороны, холодная, дождливая, хмурая, а с другой — жизнерадостная, красивая, солнечная. Природа в романе является действующим героем, который наблюдает за всеми со стороны.

У осенней погоды бывает разное настроение. *«Лес отдыхал после продолжительных дождей»* (*«Дыр кадся зэръяс бöрын вöр шойччис»*). Чтобы изобразить природу после дождя, писатель пользуется метафорами: *небесные окошки, перистые облака* (*небесной öшиньяс, кымöрьяслöн лестукъяс*) [4, с. 114]. Осенний пейзаж часто проявляется дождливой погодой; и когда дождь ненадолго утихает, природа отдыхает. В этот недолгий период — так легко на душе, воздух удивительно чистый, дышится полной грудью.

При изображении весны В. Юхнин использует олицетворение: *«За горизонтом, где-то совсем близко, — кажется, рукой подать, — ненадолго прячется солнце, чтобы вздремнуть самую малость и снова показаться. На землю выпадает роса, и на ласковой, слегка влажной траве-мураве отдыхает умолкнувшая гармонь»* [5, с. 26] (*«Вöр сайын кöнкö матын*

дзедьсясьо муртса кежлө ойбыртөм шондi, турун вылө тэрмасьо чукөрмыны лысва, турун вылын ланьтөмөн сулалө гудөк» [4, с. 22]). Весна, осень, лето, зима — все сезонные пейзажи выступают в романе как живые персонажи, которые, так же как и человек, умеют чувствовать. Ведь именно весной природа оживает после долгой зимы, заново рождается.

Отношение автора к весне проявляется в риторических восклицаниях-обращениях: *«Ой вы, весенние розовые зори, полыхающие светом! Ой вы, кукушки и соловьи, радующие слух своими голосами!. Ох, обманет вас короткая северная ноченька, так и останетесь без сна!..» [5, с. 26] (Ой ті, югыд кыаён ломалысь тувсовья войяс! Ой ті, мича гөлөса көкъяс да колпъяс! Пөръялас өд тиянөс войвывса тайө дженьыдик войыс, колянныд ньөти узьтөг! [4, с. 22]). Автор оберегает, предостерегает от возможных ошибок, но кто такие живые существа, чтобы слушать кого-то? Северная весна изображена как короткая, но удивительная пора.*

Таким образом, рассматривая пейзаж в «Алой ленте», мы заметили, что чаще всего при изображении природы встречается сезонный пейзаж, который указывает на время действия в произведении. Изображая природу, автор использует такие лексические и синтаксические средства, как метафора, эпитет, сравнение, олицетворение. Олицетворение помогают изображать природу как живого персонажа, который как бы наблюдает за всем со стороны. Сравнения введены, чтобы с помощью одного предмета (или явления) раскрыть другое. Сравнения оживляют произведение, подчеркивают образы. Метафоры вносят в произведение нечто тайное, скрытое, которое мы не сразу замечаем, однако, когда находим, стараемся понять. Эпитеты раскрывают эстетическое мировоззрение, помогают составить яркий образ.

1. Зиявадинова О. С. Художественное воплощение темы природы в коми литературе. Сыктывкар, 2021. 104 с.

2. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советской энциклопедия, 1987. 752 с.

3. Пахорукова В. В. Василий Васильевич Юхнин // История коми литературы / отв. ред. А. Е. Ванеев, В. И. Мартынов. Сыктывкар: Коми книжное из-во, 1981. Т. 3. С. 56–70.

4. Юхнин В. В. Алöй лента. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. 367 с.

5. Юхнин В. В. Алая лента. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. 464 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ФИННО-УГОРСКИМ ЯЗЫКАМ И ЛИТЕРАТУРАМ: ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 372.881.1

Алена Ивановна Антонова

*Научный руководитель — В. Б. Бакула, д-р филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»
г. Мурманск, РФ
E-mail: ant_ai@mail.ru*

Проблемы преподавания саамского языка в Северном национальном колледже²

Аннотация. В статье анализируются проблемы преподавания саамского языка. Саамский язык — язык коренного малочисленного народа Севера. Сегодня саамский язык находится на грани исчезновения, поэтому его преподавание является необходимым условием сохранения языка.

Ключевые слова: саамский язык, коренной малочисленный народ, учебная литература, методическая литература, преподавание языка народа Севера

Северный национальный колледж (филиал государственного автономного профессионального образовательного учреждения Мурманской области «Оленегорский горнопромышленный колледж») является единственным учебным заведением на Северо-Западе РФ, который готовит кадры для оленеводства, а также специалистов по саамским народным промыслам и ремеслам. Это уникальное заведение было открыто в селе Ловозеро 1 октября 1974 г. С 2018 г. колледж является филиалом государственного автономного профессионального образовательного учреждения Мурманской области «Оленегорский горнопромышленный колледж».

Много лет Ловозерский колледж оберегает национальные традиции, способствуя сохранению и развитию культуры кольских саами. С этой целью в образовательной организации ведется преподавание саамского язы-

² Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР №122061400030-3.

ка (кильдинский диалект). Введена дисциплина «Культура народов Севера», где обучающиеся знакомятся не только с историей, культурой и языком коренных жителей Мурманской области, но и с народами Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Колледж ежегодно осуществляет набор на традиционные направления «оленовод-механизатор», «хозяйка(ин) усадьбы», «резчик», где преподавание саамского языка (кильдинский диалект) ведется только в течение одного года: в группах «оленовод-механизатор» и «хозяйка(ин) усадьбы» на его изучение выделено всего по 72 часа на каждую группу, так как эти специальности связаны с северной жизнью Кольского полуострова и традиционными промыслами коренных народов Севера.

Преподавание саамского языка в колледже началось с 1991 г. Однако и сегодня в преподавании языка существуют большие трудности. Одна из них — отсутствие современной учебной и методической литературы. Так, последние издания учебников по саамскому языку датируются 1990 и 1991 гг.: учебник саамского языка для 2-го класса (1990) и 3-го класса (1991), авторы составители — Р. Д. Куруч, Н. Е. Афанасьева, Е. И. Мечкина, А. Г. Хворостухина, Р. И. Яковлева; учебник «Саамский язык» и книга для чтения для 2-го класса (1990), авторы-составители — А. А. Антонова, О. В. Воронова, Е. Н. Коркина. Этот учебник утвержден Министерством народного образования РСФСР.

Есть новый учебник «Саамский язык» для 2-го класса, который издан в 1999 г., авторы-составители — Р. Д. Куруч, Н. Е. Афанасьева, Е. И. Мечкина, А. Г. Хворостухина, Р. И. Яковлева.

Стоит заметить, что учебники для одних и тех же классов составлены разными группами ученых и преподавателей, что также затрудняет обучение по ним, так как каждая группа издавала учебную литературу на своем алфавите. Сегодня одинаково действуют в саамском языке разные алфавиты: один из них на кириллице, другой — с латинскими буквами *h* и *j*, что вносит разнобой при изучении языка.

Методические материалы для преподавания языка также датируются 1990 и 1991 гг.: это методическое руководство по обучению саамскому языку в 3-м классе, примерные поурочные разработки к учебнику саамского языка для 2-го класса (часть II), авторы — Р. Д. Куруч, Н. Е. Афанасьева, А. Г. Хворостухина, Р. И. Яковлева, И. В. Виноградова; дидактические раздаточные материалы к урокам саамского языка в 1-м классе, авто-

ры которых Р. Д. Куруч, Н. Е. Афанасьева, А. Г. Хворостухина, Р. И. Яковлева, И. В. Виноградова.

Словари, которые используются на уроках в колледже, также устарели: это «Словарь саамско-русский и русско-саамский» Г. М. Керта (1986), саамско-русский словарь для начальной школы под ред. Р. Д. Куруч, И. В. Виноградовой, Р. И. Яковлевой (1991). Алфавит, использованный в словарях, также неединообразный, что затрудняет пользование ими.

В современном мире создаются электронные учебники, внедряются электронные учебно-методические комплексы, новые педагогические инструменты для образовательного процесса школы, колледжа, вуза, для перехода к стандартам нового поколения. Все эти электронные издания помогают расширить кругозор как преподавателя, так и учащихся и студентов. Как показывают эксперименты преподавания, использование современных педагогических технологий на основе электронных изданий приводит к успешному освоению дисциплин. Однако наш колледж до сих пор использует печатные издания, к тому же достаточно устаревшие.

Поскольку в Северном национальном колледже отсутствует базовый учебник для преподавания саамского языка, возникла необходимость создания такого учебно-методического комплекса (УМК), который удовлетворял бы частично «требованиям» преподавания дисциплины «саамский язык» и являлся бы обязательным для двух специальностей, относящихся к северным профессиям. Первым шагом на этом пути было решение создать электронную версию «Саамско-русского и русско-саамского словаря» Г. М. Керта, так как он предназначен для обучающихся начальной школы. Кроме того, в своей образовательной деятельности мы используем пособие по кильдинскому саамскому языку из двух частей (2008): 1. Грамматика и 2. Лексика (авторы-составители Н. С. Шаршина, Э. Шеллер при сотрудничестве А. А. Антоновой).

Этот учебный материал разработан в связи с проведением языкового лагеря по изучению кильдинской разговорной речи при финансовой поддержке Культурного фонда Союза саамов и немецкого государственного фонда «Фольксвагенштифтунг» (VolkswagenStiftung) через проект KSDP «Документация саамского языка Кольского полуострова». Лагерь проводился с 3 июля по 17 июля 2008 г. на острове Чаврин на озере Ловозеро. Язык общения во время проведения лагеря и на территории лагеря был кильдинский. Так как лагерь, в первую очередь, был организован для взрослых участников, имеющих базовые знания кильдинского языка,

необходимо было разработать учебный материал, с помощью которого было бы возможно преподавание языка.

Материал состоит из двух частей: в «Грамматике» дан короткий очерк морфологии кильдинского языка, «Лексика» содержит слова, распределенные по темам, они обрабатывались во время проведения языкового лагеря. Учебный материал разработан на основании практического опыта преподавания языка в условиях языкового лагеря. Многие темы для создания УМК были взяты из данного учебного материала. Также в работе используем краткий грамматический очерк саамского языка из «Саамско-русского словаря» под редакцией Р. Д. Куруч (1985).

Еще одной проблемой изучения и преподавания саамского языка является целевая аудитория. Так как обучающиеся колледжа в основном русскоговорящие, они не относятся к коренным малочисленным народам Севера — саами, то они недостаточно понимают необходимость изучения саамского языка.

Например, в группе по профессии «хозяйка(ин) усадьбы» обучаются 15 человек, из них только 4 человека по национальности саами, в группе по профессии «оленовод-механизатор» обучаются также 15 человек, и из них 5 человек по национальности саами. Таким образом, только 30 % студентов являются представителями коренного малочисленного народа. Как результат — обучающиеся просто стараются запомнить слова по темам, спрягают глаголы в настоящем времени, знают числительные и переводят тексты из учебников, однако не умеют разговаривать, так как у них отсутствует языковая среда. Многие обучающиеся из числа саамов не владеют родным языком, не разговаривают на нем в семьях, таким образом, родной язык становится для них почти иностранным. В силу преобладающего русского языка преподавателю приходится большую часть урока вести только на русском языке.

Таким образом, сегодня основными проблемами преподавания и изучения саамского языка в колледже являются отсутствие языковой среды; устаревшие учебно-методические материалы; целевая аудитория, наличие разных графических систем.

Для того чтобы обучение языкам малочисленных народов Севера было включено в образовательные стандарты и преподавалось в школах и колледжах, необходимо создать современные методики преподавания, новые образовательные программы, утвердить их на уровне Минобрнауки РФ. Работать в этом направлении необходимо носителям языка и преподава-

телям совместно с группой специалистов по созданию научного и учебно-методического обеспечения преподавания языка коренных малочисленных народов Севера.

УДК 372.881

Оксана Анатольевна Баяндина

*Научный руководитель — А.С. Лобанова, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
г. Пермь, РФ
E-mail: bayandina.97@inbox.ru*

**О необходимости изучения межкультурной коммуникации
в коми-пермяцко-русской национальной среде
среднего профессионального учреждения**

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам межкультурной коммуникации в коми-пермяцко-русской национальной среде. Рассматривается возможность введения в учебные планы среднего профессионального учреждения дисциплины, которая способствовала бы студентам Коми-Пермяцкого округа успешно осуществлять процесс межкультурной коммуникации.*

***Ключевые слова:** коми-пермяцкий язык, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, коммуникативное поведение*

В настоящее время вопросы сохранения своей национальной идентичности, взаимодействия людей разных культур становятся всё более значимыми и востребованными.

Представители разных народов нередко при общении испытывают определенные затруднения, поскольку каждый человек воспринимает чужую культуру через свою собственную.

Проблемы коммуникативного поведения существуют и при коми-пермяцко-русском межкультурном взаимодействии.

Наиболее часто с проблемами межкультурного общения встречаются обучающиеся средних профессиональных учреждений Коми-Пермяцкого округа. Это объясняется тем, что в начале учебного года в образовательные заведения округа приезжает большое количество русскоязычных сту-

дентов, которые не знакомы с коми-пермяцкой культурой. Эти студенты не умеют принимать культурные традиции коренного населения. Так, например, обучающийся, приехавший из Перми, не может понять, почему в центре города Кудымкар стоит памятник лаптям. В его традиционной культуре лапоть ассоциируется с образом простоватого, деревенского, невежественного человека, например, выражение *ну ты и лапоть* реализует семантику «деревенщина»; а выражение *в лапти звонить* — бездельничать. Коми-пермяку эти выражения могут быть непонятными, он без объяснения содержания данных устойчивых слов и причин их возникновения неправильно воспримет образ лаптя, поскольку в коми-пермяцкой национальной культуре этот предмет связан с домом, родной стороной, надежностью, ему присущи мотивы передвижения, например, фразеологизм *нинкӧммез гортлань бергӧтны* досл. «лапти поворачивать в сторону дома». А надежность реализуется частушкой

<i>Подӧн Перемӧдз ме муні,</i>	Пешком до Перми я дошла,
<i>Да нинкӧммез бырӧті,</i>	Да лапти износила,
<i>Сьӧд чаркиэз ме кӧмалі,</i>	Черные черевички я обула,
<i>Карагайӧдз тырмисӧ.</i>	Лишь до Карагая дошла.

Для понимания и разрешения подобных ситуаций необходимы сведения из культурной составляющей соседнего (или иного) народа.

Считаем, чтобы общение между разными этносами было успешным, необходимо специально учиться эффективной межкультурной коммуникации.

К настоящему времени о культуре коми-пермяков имеется достаточное количество научных, научно-популярных работ. Вопросами коми-пермяцкой традиционной медицины занимается Г. И. Мальцев (2019); о глубинных мифологических процессах коми-пермяков много информации содержится в работах В. В. Климова (2007) и Т. Г. Голевой (2011); особенности традиционного костюма рассматривает А. В. Черных (2010); проблемами языка через культуру занимается А. С. Лобанова (2008). Эти интереснейшие сведения не транслируются, не используются в преподавании средних специальных учреждений Коми-Пермяцкого округа, поэтому ни коми-пермяки, ни русскоговорящие обучающиеся не умеют понять, принять, прокомментировать культурные традиции коренного населения. Следовательно, на этой почве могут возникнуть разного рода разногласия. В связи с чем возникает необходимость в разработке таких методических рекомендаций, которые были бы направлены на то, как пра-

вильно и грамотно преподносить этот аспект обучающимся. Поскольку в учебных планах такие дисциплины встречаются крайне редко, то и соответствующих разработок, рекомендаций нет.

Нами было проведено исследование, в котором приняли участие студенты первого курса Коми-Пермяцкого профессионально-педагогического колледжа специальности «44.02.02. Преподавание в начальных классах». Отметим, что большинство студентов являются русскоговорящими, проживают на территории Коми-Пермяцкого округа.

Обучающимся для комментария были предложены вопросы, связанные с древними обычаями: написание кабалы лешему и переезд домового в новый дом. Последний обряд характерен и для русской традиционной культуры. Обозначенные традиции до сих пор известны коми-пермякам, и в необходимых ситуациях они довольно часто к ним прибегают.

Интересным стало то, что 71 % студентов при работе испытали различные затруднения: им не знакомы предложенные традиции, они не сумели прокомментировать поведение коми-пермяка при проведении обряда, не поняли коми-пермяцкие лексемы, встречающиеся в обряде.

Студенты после данного исследования отметили, что знание культурных особенностей коми-пермяцкого народа позволило бы им избежать недопонимания, конфликтных ситуаций в общении с коми-пермяками.

Исходя из этого считаем, что в коми-пермяцко-русскую образовательную среду необходимо внедрить процесс осознания и изучения разных культур, сделать его целенаправленным и сознательно развивать среди учащихся навыки межкультурной коммуникации. Для студентов средних специальных учреждений возможным становится введение в учебные планы дисциплины «Лингвокультурология и межкультурная коммуникация» и оснащение её методическими материалами.

Ознакомившись с учебными планами средних профессиональных учреждений Коми-Пермяцкого округа, выявили, что дисциплины, посвященные вопросам лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, практически не встречаются. Стоит отметить, что в учебном плане программы подготовки специалистов среднего звена государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Коми-Пермяцкий профессионально-педагогический колледж ордена "Знак Почета"» культура коми-пермяцкого народа изучается лишь на некоторых специальностях («преподавание в начальных классах», «адаптивная физическая культура», «дошкольное образование») в рамках дисциплины «История и

культура Коми-Пермяцкого народа и народов Прикамья», но эта дисциплина не рассматривает изучение важных тем взаимодействия языка и культуры, развития межкультурного общения.

Целью предлагаемого курса «Лингвокультурология и межкультурная коммуникация» может являться: формирование личности, ориентированной на изучение взаимодействия фактов языка и культуры, теоретических знаний и практических умений, а также развитие межкультурных компетенций, позволяющих адекватно оценить коммуникативную ситуацию.

В *задачи* курса может входить: 1) знакомство с основными направлениями лингвокультурологии, межкультурной коммуникации;

2) развитие культурной восприимчивости, способности к правильной интерпретации конкретных проявлений коммуникативного поведения в различных культурах;

3) формирование практических навыков и умений в общении с представителями других культур;

4) формирование у обучающихся лингвокультурной компетенции, включающей адекватное понимание культурного слоя речи и речевого поведения, отраженного в текстах и актах коммуникации.

Считаем, что в рамках данного курса важным было бы рассмотрение следующих направлений: «Теоретические основы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации», «Проявление народной культуры в: вербальном (лексике, фразеологии, паремиологии, фолькл. текстах) аспекте», «Проявление народной культуры в акциональном (в обрядах) аспекте», «Проявление народной культуры в ментальном (в верованиях) аспекте», «Цветобозначение в языке», «Пространство и время и их выражение в языке», «Способы выражения "свой — чужой"», «Сущность и особенности русской и коми-пермяцкой картин мира. Анализ примеров» и др.

При изучении данных тем студенты освоят, что может способствовать обоюдному пониманию человека с иной культурной составляющей, возникнет взаимопонимание между участниками общения, что приведет к минимизации противоречий, отсутствию конфликтов при столкновении «своего» с «чужим».

Материал учебного курса, начиная с первых занятий, должен быть нацелен, прежде всего, на устное его усвоение (обсуждение вопросов, рассуждения обучающихся при выполнении тех или иных заданий и др.). Для активизации учебного материала можно предусмотреть использование возможных ситуаций, опираться на жизненный опыт. Большое значение

будет иметь работа с лексической составляющей, поскольку она даёт информацию о быте и истории народа, с её помощью раскрывается миропонимание этноса. Добавим, что вся работа должна строиться в сопоставительном аспекте.

Таким образом, предполагаемый курс займет важное место для достижения взаимопонимания в общении людей двух культур и будет представлять чрезвычайный интерес для студентов.

1. Голева Т. Г.. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков. СПб.: Маматов, 2010. 400 с.

2. Климов В. В. Корни бытия: этнографические заметки о коми-пермяках : на коми-перм. и рус. яз. Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 2007. 368 с.

3. Лобанова А. С. Коми-пермяцкий этнолингвистический сборник : материалы и исследования / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь: ОТ и ДО, 2008. 188 с.

4. Мальцев Г. И. Народная медицина коми-пермяков конца XIX — начала XX в. (историко-этнографический аспект) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000. 24 с.

5. Черных А. В. Традиционная культура коми-пермяков. Фотоколлекция А. Ф. Теплоухова по этнографии Урала начала XX в. из собрания Пермского краевого музея // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2.

УДК 372

Наталья Александровна Васькова

*Научный руководитель — В. Б. Бакула, д-р филол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»
г. Мурманск, РФ
E-mail: nat-v1@yandex.ru*

Положение колтта-саамского языка в России³

Аннотация. В статье говорится об опыте изучения колтта-саамского языка в России. Рассматриваются трудности при его передаче. Колтта-саамским языком в России сегодня владеют только два носителя, что говорит о необходимости его незамедлительной ревитализации.

³ Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР №122061400030-3.

Ключевые слова: саамы, колтта-саамский язык, кильдинский язык, ревитализация

Саамы в России проживают на территории Кольского полуострова и Уставом Мурманской области признаны коренным малочисленным народом Севера. Саамские языки входят в финно-угорскую группу уральской языковой семьи. На данный момент в России говорят на двух саамских языках: кильдинском и колтта-саамском. Кильдинский саамский язык преобладает по численности говорящих над колтта-саамским. Так, носителей кильдинского языка, которые активно [1, с. 18] используют язык для общения, на территории Кольского полуострова насчитывается около 250 человек, тогда как носителей колтта-саамского, свободно им владеющих, всего двое. Колтта-саамы живут не только на территории России, но и в Финляндии и Норвегии. В Финляндии их насчитывается примерно 500 человек.

Проживание колтта-саамов на территории трех стран не могло не отразиться на их языке: в каждый из саамских языков пришло много заимствованных слов в зависимости от того, с какими народами соседствовали саамы. Особенно заметно это влияние в лексике: так, в колтта-саамском лексема *vuâstt* заимствована от финского *juusto*, что значит «сыр», а в кильдинском саамском, который имел больше контактов с русским языком, это слово так и осталось — *сыр*. В то же время лексема «вилка» в колтта-саамском и кильдинском будет *vee'lk*, то есть в оба языка она пришла из русского.

Если брать для примеров не заимствованные слова, а разбирать исконно саамскую лексику, то, безусловно, можно заметить общность всех саамских языков, однако каждый из них имеет свои особенности. Например, колтта-саамское слово *puârast* [пуараст] «хорошо» на кильдинском саамском звучит как *пуэраст*, а на северно-саамском уже будет *buorre* [буррэ]. В этом примере явно просматривается чередование парных согласных «б» и «п» в кильдинском, колтта-саамском и северно-саамском, но это же чередование может вызвать большие трудности в понимании северно-саамского в разговоре. И этот пример не единственный, сравни: колтта-саамский *ķerjj* — северносаамский *girji* «книга»; колтта-саамский *pei'vv* — северносаамский *beaivi* «день»; колтта-саамский *puazz* — северносаамский *boazu* «олень» и др.

Колтта-саамский язык на территории России изучен меньше всего и больше всех остальных языков находится под угрозой исчезновения. Как

было упомянуто выше, в России осталось всего два человека, которые являются носителями колтта-саамского языка, то есть могут использовать его для повседневного общения и передачи своих мыслей. Самой большой проблемой для колтта-саамского является отсутствие единых грамматических норм и правил, так называемого общепринятого литературного языка, а также отсутствие его продолжительного и системного изучения.

Колтта-саамский язык в большей мере развивается на территории Финляндии, поэтому становится все больше зависимым от финского языка, берет больше грамматических форм и лексики из финского, меняет звучание. На сегодняшний день в России колтта-саамский не преподается, хотя так было не всегда.

С 2013 г. впервые в поселке Тулома Мурманской области при финансовой поддержке музея Восточных саамов в Нейдене, Норвегия, начали проводиться курсы колтта-саамского языка. На курсах с первого урока присутствовал носитель языка — Носова Зоя Михайловна, и Васькова Наталья в качестве учителя с профессиональным педагогическим образованием. Основным материалом для обучения стал учебник «Начальный курс колтта-саамского языка», разработанный Сату и Йоуни Мошникофф на финском языке, а впоследствии переведенный на русский лингвистом Михаэлем Рисслером, а также саамско-финский и финско-саамский словари. По мере изучения саамского языка на курсах, к учебным материалам добавились также следующие книги: «Vuõssmõs dohat sää'nned» [Первая тысяча слов], автор Стивен Картрайт; «Mattu saa'nid» [Учи слова], автор Матти Морттайя; «Mannu meä'сс» [Идем в лес], автор Роберт Кроттет; «Milli ja Volfi» [Милли и Больфи], авторы Торкель Расмуссен и Танья Санила. Эти курсы были единственной возможностью для колтта-саамов России изучить основы колтта-саамского языка на территории Кольского полуострова. Курсы длились до 2022 г. с перерывом на 2 года с 2019 по 2021 г. На занятиях в среднем присутствовало от 2 до 6 учеников в возрасте от 12 до 65 лет, все представители колтта-саамов. В начале курсов никто из них не обладал навыками общения на колтта-саамском языке, не был знаком с грамматикой и алфавитом, они могли сказать только несколько фраз, но не понимали саамской речи.

Во время проведения курсов мы столкнулись со множеством проблем, например нехваткой учебных материалов, переведенных на русский язык. Помимо этого, занятия были крайне редкими, что не способствовало быстрому и эффективному темпу обучения, а также у учеников отсутство-

вала возможность практиковать язык вне курсов, потому что у них была только русскоязычная среда. Кроме того, носитель языка, не имея педагогического образования, не всегда мог объяснить правила саамской грамматики и орфографии.

Тем не менее, нельзя не отметить огромную пользу курсов для развития и изучения колтта-саамского языка в России. Во-первых, за время проведения курсов появилось много уникального учебного материала, начиная с простых упражнений на запоминание слов, усвоение грамматики и постановку произношения, заканчивая полноценными рассказами в аудио- и видеоформате. Помимо этого, на курсах были записаны колтта-саамские предания, легенды и песни, рецепты традиционных саамских блюд и описание образа жизни колтта-саамов на колтта-саамском языке с переводом на русский. Одним из лучших примеров успешного обучения колтта-саамскому является диалог, составленный вместе учениками и учителем, а затем озвученный по ролям и записанный на диктофон. Уникальность этого материала заключается в нескольких пунктах:

1. Употребленные слова и речевые обороты наглядно показывают уровень освоения учениками колтта-саамского языка, что немаловажно для учителя.

2. Материал создан на основе повседневной ситуации, таким образом, саамский язык перестает ассоциироваться с чем-то далеким и неприменимым в обычной жизни.

3. Ученики не только написали диалог, но и на его основе создали аудиоматериал, поэтому могут ещё раз услышать саамскую речь

За несколько лет проведения курсов мы добились видимого успеха в изучении колтта-саамского языка: ученики смогли не только понимать саамскую речь, но и отвечать на саамском; была создана основа для составления учебных материалов для изучения языка русскоязычными студентами; сохранены уникальные материалы о жизни, культуре и быте саамов.

Сейчас для колтта-саамского языка как никогда важна его ревитализация, с этой целью необходимо продолжать его изучение и преподавание в России.

1. Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России // Наука и бизнес на Мурмане. 2010. № 2 (69). С. 15–27.

Мария Олеговна Епанешникова

Научный руководитель — Л. П. Федорова, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, РФ

E-mail: muvarova@rambler.ru

Опыт театрализации в образовательном процессе на примере проекта «Уроки литературы в театре»

***Аннотация.** В статье рассматривается опыт проектной деятельности Сургутского театра и департамента образования города Сургут, в рамках которой одной из форм преподавания литературы в школах являлось системное проведение уроков в театре с посещением спектаклей. Целью статьи является изучение данной практики повышения интереса к литературе средствами театрализации. Формы преподавания литературы, описанные в статье, могут быть использованы преподавателями как школ, так и вузов.*

***Ключевые слова:** литература, школа, театр, спектакль, внеурочная деятельность, синергия*

Значение средств театрализации в образовательном процессе можно рассматривать с нескольких ракурсов. Во-первых, в узко практическом применении, для лучшего усвоения литературного материала; во-вторых, более обобщенно, с точки зрения общекультурного развития обучающихся.

Первый подход к оценке значения театрализации в образовательном процессе позволяет преодолеть определенные трудности понимания произведений, возникающие у обучающихся. «Классические тексты являются самыми очевидными вехами культурной истории человечества, и проблема адаптации их к восприятию зрителя иной эпохи приобретает особенное значение» [1, с. 246]. Сегодня уже разработаны и апробированы различные методики, позволяющие использовать ресурс театрального искусства при преподавании литературы. Так, городской методический центр департамента образования и науки Москвы публикует методические рекомендации для школ «Об организации образовательного процесса с использованием возможностей театрального искусства», подчеркивая, что «на основе театрализованной деятельности можно реализовать практически все задачи воспитания, развития и обучения детей» [2]. Второй аспект значимости те-

атрализации в школьном образовании — общекультурный, метапредметный. В основе его лежит идея вести школьников в театр с целью их приобщения к литературной и театральной сокровищнице России и мира.

Обозначенные подходы к использованию средств театрализации в преподавании литературы в школе наталкивают заинтересованные стороны (школу, театр) на развитие проектной деятельности. Под проектной деятельностью при этом понимается «способ достижения цели через детальную разработку проблемы в условиях ограниченности по срокам и ресурсам, которая должна завершиться вполне определенным практическим результатом, оформленным тем или иным образом» [3, с. 4].

Опыт театрализации рассмотрим на примере реализации инновационного культурно-образовательного проекта «Уроки литературы в театре», разработанного в 2015 г. в бюджетном учреждении ХМАО-Югры «Сургутский музыкально-драматический театр» (далее — Сургутский театр) — крупнейшем профессиональном театре указанного региона. Автор проекта — режиссер, к. пед. н., заслуженный работник культуры России Тамара Лычкатая (на тот момент — директор Сургутского театра). Соавтором проекта выступила Татьяна Османкина, к. пед. н., на тот момент — глава департамента образования администрации Сургута. Разработчиками проекта двигала убежденность, что сложное взаимодействие, в котором находятся литература и театр, способно при неформальном подходе открыть возможности эффективно формировать интерес к литературе и театру у учащихся школ.

Разработчики проекта опирались на постулаты: Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в РФ; Концепции преподавания русского языка и литературы в РФ; Концепции развития театрального дела в ХМАО — Югре.

Поскольку мероприятия проекта должны были реализовываться в рамках образовательного процесса (внеурочная деятельность), разработчиками учитывались следующие требования к предметным результатам освоения базового курса литературы, установленным ФГОС среднего общего образования: знание содержания произведений русской, родной и мировой классической литературы, их историко-культурного и нравственно-ценностного влияния на формирование национальной и мировой литературы; сформированность представлений об изобразительно-выразительных возможностях русского языка; сформированность умений учитывать исторический, историко-культурный контекст и контекст творчества пи-

сателя в процессе анализа художественного произведения; способность выявлять в художественных текстах образы, темы и проблемы и выражать свое отношение к ним в развернутых аргументированных устных и письменных высказываниях; осознание художественной картины жизни, созданной в литературном произведении, в единстве эмоционального личностного восприятия и интеллектуального понимания.

Правовыми основами реализации проекта выступили: Концепция поддержки и развития чтения в ХМАО — Югре; нормативные акты на уровне муниципальных образований Сургут и Сургутский район, а также соглашения о сотрудничестве, заключенные театром с партнерами проекта.

Участниками проекта, то есть юридическими лицами, вовлеченными в реализацию проекта, выступили Сургутский театр, департаменты образования муниципалитетов Сургут и Сургутский район, филологический факультет Сургутского государственного педагогического университета. У всех участников проекта определена ответственность за выполнение определенных задач на разных этапах его реализации.

Цель проекта, согласно официальным документам, — повышение интереса к чтению и литературе средствами театрального искусства. Задачи проекта: межведомственная консолидация усилий сфер образования и культуры в поддержке и популяризации чтения; подготовка к итоговому сочинению обучающихся 10-х классов; формирование культуры досуга обучающихся; популяризация театрального искусства.

Содержание проекта определено в названии: два раза в месяц всем старшеклассникам Сургута на сцене театра преподают уроки литературы, которые сразу же за этим закрепляются просмотром спектакля и, позже, последующим обсуждением заданных автором тем уже в классе. Уроки литературы со сцены театра проводят высокопрофессиональные, креативные учителя словесности Сургута, а также талантливые молодые преподаватели и студенты филологического факультета СурГПУ.

Разработчики определяют данный проект как инновационный. Под «инновацией» в образовании понимаются «нововведения — целенаправленные изменения, вносящие в образование новые элементы и вызывающие его переход из одного состояния в другое» [5, с. 159]. «В социальном аспекте любая инновация способствует удовлетворению возрастающих потребностей общества, отдельных групп» [4, с. 169]. Из аргументации разработчиков проекта можно выделить пять аспектов, акцентирующих его инновационность: все мероприятия проекта (и урок литературы, и

спектакль) проходят **на профессиональной сцене** в зрительном зале на 500 мест; проект отличает **системность и неформальность подхода**: предполагается, что каждый школьник в течение учебного года увидит пять спектаклей по классике. Уроки литературы в театре не посещают случайные учащиеся; речь идет о **синергетическом эффекте**, который порожден именно взаимодействием двух видов искусств; спектакли не создаются специально для проекта, данный проект **не является неким приложением к школьной программе**. В рамках проекта представлены спектакли текущего репертуара театра; **показы спектаклей в рамках проекта осуществляются не бесплатно и не за счет государства**. Согласие на приобретение билета в театр (стандартная цена для школьника — 200 рублей) дают родители учащихся. С 2021 г. можно приобретать билеты за счет средств «Пушкинской карты».

С течением времени проект «Уроки литературы в театре» доказал эффективность. Начиная со старта, проект ежегодно пролонгируется. Проектом охвачены 33 школы Сургута. Если в 2015 г. на мероприятиях проекта было порядка 4 тысяч зрителей, то в 2019 г. — более 7 тысяч человек. В 2015 г. проект охватывал только учащихся 10–11-х классов, с 2017 г. к проекту подключились учащиеся 5–6-х классов.

В 2018 г. проект с успехом презентован в рамках деловой программы VII федерального фестиваля «Театральный Олимп» (Сочи); на VII Санкт-Петербургском международном культурном форуме в секции «Литература и чтение». В 2020 г. — на Всероссийской практической конференции «Театральный комплекс XXI века» (Москва).

Результативность данной практики театрализации была доказана и в период пандемии коронавируса. Проект был трансформирован, уроки литературы готовили в записи. Для театра уже не стояла задача монетизировать эти уроки, важным было остаться востребованным для преподавателей словесности и обучающихся. Департамент образования передавал созданные записи отформатированных «уроков литературы в театре» преподавателям для дальнейшего использования. Согласно открытой статистике соцсетей, данные уроки были просмотрены от 2200 до 2700 раз.

Кроме того, как было указано выше, проект органично встроился и в матрицу программы «Пушкинская карта», стартовавшей в 2021 г. по инициативе Президента России. По информации, предоставленной сотрудниками департамента культуры ХМАО-Югры, в творческом сезоне 2021–2022 гг. Сургутский театр стал лидером в регионе по числу посещений в

рамках программы «Пушкинская карта». По оценке отдела продаж театра приблизительно 60 % посетителей по «Пушкинской карте» — учащиеся школ.

1. Литовская М. А. Адаптация языка классики к аудитории современного ТЮЗа // Литература и театр: Модели взаимодействия : сборник научных статей по итогам V Международной научно-практической конференции-фестиваля «АРТсессия». Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2012. С. 246–260.

2. Методические рекомендации для школ «Об организации образовательного процесса с использованием возможностей театрального искусства»: сайт Городского методического центра департамента образования и науки Москвы. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/vospitatelnaya-rabota/metodicheskie-materialy/metodicheskie-rekomendatsii-dlya-shkol-ob-organizatsii-obrazovatel'nogo-protsessa-s-ispolzovaniem-vozmozhnostej-teatral'nogo-isku.html> (дата обращения: 24.08.2022).

3. Основы проектной деятельности : учеб. пособие / С. Г. Редько и др. СПб., 2018. 84 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/2/s18-134.pdf/view> (дата обращения: 24.08.2022).

4. Симонова И. Ф. Социально-культурное проектирование: современные подходы и технологии : учеб. пособие. СПб.: Научное издание, 2020. 250 с.

5. Современные проблемы науки и образования : учеб. пособие / авторы-составители: Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина. Челябинск: Цицеро, 2015. 200 с.

УДК 372.881

Василий Николаевич Епанов

Научный руководитель — Р. П. Попова, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: wasie@yandex.ru

Использование интернет-ресурсов на уроках коми-пермяцкого языка

Аннотация. В статье рассматривается использование интернет-ресурсов на уроках коми-пермяцкого языка и литературы. Выделены типы интернет-

ресурсов, проанализированы и описаны их основные виды, используемые на уроках коми-пермяцкого языка и литературы.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, интернет-ресурсы, онлайн-библиотека, словари, энциклопедия

В мире всё большую роль играют интернет-ресурсы, информационные технологии внедряются во все сферы жизни, в том числе и в образование. Преподаватели активно применяют интернет-ресурсы в образовательном процессе. Особенно заметно это стало в период пандемии COVID-19, когда резко возросла потребность в использовании информационно-коммуникационных программ, обучающих инструментов и технологий. Интернет-ресурсы открывают новые возможности и формы обучения по различным предметам, в том числе в обучении коми-пермяцкому языку и литературе.

Целью данной работы является рассмотрение роли интернет-ресурсов на уроках коми-пермяцкого языка и литературы.

С введением федеральных государственных образовательных стандартов у преподавателей школ появилась не просто возможность использовать информационно-коммуникационные технологии, а даже обязанность их использовать на своих уроках, обучать учащихся активно и эффективно их применять. Благодаря этому решаются ключевые задачи ФГОС — повышение качества образования, достижение планируемых образовательных результатов.

Применительно к обучению можно выделить следующие интернет-ресурсы:

- учебные интернет-ресурсы (электронные учебники, тестовые системы);
- обучающие системы на базе мультимедиа технологий;
- аутентичные материалы на изучаемом языке (в текстовом, графическом, видео-, аудио-, игровом форматах);
- средства электронной коммуникации (электронная почта, видеоконференции);
- электронные библиотеки и энциклопедии;
- электронные словари.

Данные технологии применяются в обучении в различных формах организации деятельности обучаемых: аудиторной работе, внеаудиторной

работе, дистанционном обучении и смешанном или комбинированном обучении [1; 2].

Вместе с тем имеются трудности использования интернет-ресурсов и их негативное воздействие.

Во-первых, не все обучающиеся могут иметь соответствующие технические средства (компьютер, ноутбук, планшет) для выполнения онлайн-заданий.

Во-вторых, не всегда качество связи и скорости Интернета на высоком уровне, особенно это касается сельских районов Коми-Пермяцкого округа. В отдельных территориях округа нет доступа к сети Интернет.

В-третьих, незначительное число самих интернет-ресурсов на коми-пермяцком языке. Несмотря на то что в последние годы их число заметно выросло, можно утверждать, что их пока недостаточно.

В-четвёртых, частое и активное использование интернет-ресурсов может приводить к ухудшению здоровья обучающихся.

В-пятых, разнообразие мультимедийных программ, зрелищность приложений и широкие возможности Интернета могут отвлекать обучающихся от выполнения онлайн-заданий.

Несмотря на все эти трудности, интернет-технологии играют больше положительную роль в обучении. Они позволяют эффективно организовывать групповую и самостоятельную работу, способствуют совершенствованию практических умений и навыков учащихся.

На уроках коми-пермяцкого языка используются различные мультимедийные технологии и интернет-ресурсы. Они включают в себя как онлайн-ресурсы, веб-сайты, так и материалы на дисках или в цифровом формате.

Некоторые задания в учебных пособиях для учащихся направлены на использование сети Интернет.

С помощью информационных и коммуникационных технологий организовывается выполнение всех традиционных видов упражнений на зрительное восприятие, вставку пропущенных букв, постановку знаков препинания, редактирование текста [4; 3].

Рассмотрим возможности использования основных интернет-ресурсов на уроках коми-пермяцкого языка.

«Коми-пермяцкий язык. Энциклопедия»

Сайт коми-пермяцкой энциклопедии — <http://kpenc.ru>, один из новейших интернет-ресурсов на коми-пермяцком языке. Он был запущен в конце 2021 года специалистами Коми-Пермяцкого института повышения ква-

лификации работников образования. Сайт состоит из двух основных разделов для начальной и средней школы, а также раздела с информацией о разработчиках и об используемой литературе. Все статьи структурированы, в них приводятся примеры.

Вся информация даётся на коми-пермяцком языке и предназначена как для учителей и учащихся, так и для всех желающих изучать коми-пермяцкий язык.

Главным преимуществом этой энциклопедии является большой набор тем, включающий все основные понятия школьной программы по коми-пермяцкому языку, иллюстративный характер, удобный функционал.

Данный ресурс может быть использован в разных классах на уроках коми-пермяцкого языка для быстрого доступа к основным терминам и правилам коми-пермяцкого языка.

Онлайн-портал «LearningApps»

LearningApps — это бесплатный онлайн-портал, созданный для поддержки обучения и преподавания, позволяющий создавать упражнения для проверки знаний в виде интерактивных тестов. Портал содержит большое количество готовых упражнений, которые разбиты на группы по предметам. Упражнения можно сортировать или найти во внутреннем поиске.

При регистрации на сайте становится возможным создание собственных упражнений. Для этого доступен 21 вариант шаблонов. Сервис в первую очередь предназначен для учителей и воспитателей, работающих с детьми. Данный ресурс имеет широкие возможности для создания различных типов упражнений по коми-пермяцкому языку.

Коми-пермяцкая онлайн-библиотека

Онлайн-библиотека, созданная Межрегиональной лабораторией информационной поддержки функционирования финно-угорских языков, содержит большое количество текстов на коми-пермяцком языке, которые можно использовать на уроках коми-пермяцкого языка и литературы. Библиотека содержит следующие разделы:

- Проза.
- Поэзия.
- Драма.
- Фольклор.
- Комиёдём.

Некоторые произведения включают переводы на коми-зырянский язык, что даёт возможность сравнивать тексты на коми и коми-пермяцком языках. В онлайн-библиотеке существует возможность поиска произведения по имени автора, жанру, названию произведения и по её источнику.

Данный ресурс может быть использован для чтения как в классе, так и дома. Недостатком можно считать небольшой список коми-пермяцкой литературы, включённый в онлайн-библиотеку.

Онлайн-словари

Словари являются важнейшими инструментами в изучении коми-пермяцкого языка. На данный момент существуют несколько сайтов с онлайн-версией «Коми-пермяцко-русского словаря» (авторы Р. М. Баталова, А. С. Кривощёкова-Гантман):

- komiperm.ru
- glosbe.com
- academic.ru

Все они используют поиск слов по буквам коми-пермяцкого алфавита, имеют дополнительный раздел по грамматике коми-пермяцкого языка.

Данные онлайн-словари используются на всех типах уроков. С помощью них достаточно быстро можно найти значение нужных слов.

Корпус коми-пермяцкого языка

Корпус языка — это коллекция текстов, снабжённая дополнительной лингвистической информацией и возможностью поиска слов или выражений. В первую очередь, они используются лингвистами или изучающими конкретный язык. Кроме того, они могут быть использованы при преподавании языков: в них можно находить примеры для упражнений или использовать как словарь.

Корпус коми-пермяцкого языка — достаточно молодой интернет-ресурс, функционирующий с 2021 г. и содержащий большой объём текстов.

На уроках коми-пермяцкого языка он может быть использован обучающимися для поиска определённых слов, выражений или конкретных примеров в тексте произведения.

Прочие интернет-ресурсы

Кроме всех вышеперечисленных интернет-ресурсов существуют и другие, функционирующие на коми-пермяцком языке: коми-пермяцкая Википедия, различные сообщества в социальных сетях на коми-пермяцком

языке с множеством аудио- и видеоконтента, которые могут быть использованы на уроках коми-пермяцкого языка.

В настоящий момент на уроках коми-пермяцкого языка активно используются различные веб-сайты, электронные словари, энциклопедии, презентации, аудио-видеоматериалы и образовательные онлайн-порталы. Применение данных интернет-ресурсов значительно расширило возможности учителей в преподавании и разнообразило формы работы с учащимися, повысило качество проведения занятий на новый уровень.

1. Федина М. С., Чемышев А. В., Степанов В. А. Финно-угорские языки в электронном информационном пространстве : учеб. пособие. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2015. 96 с.

2. Киселев Г. М., Бочкова Р. В. Информационные технологии в педагогическом образовании : учебник. М.: Дашков и К, 2013. 308 с.

3. Коми-пермяцкӧй кыв сӧртӧ уджалан программа: V-IX классӧз понда / авт.-разработчики Т. А. Васькина, М. Е. Галкина, А. С. Лобанова, О. А. Попова. Кудымкар, 2016. 74 с.

4. Коми-пермяцкий язык. 8 класс : электронная рукопись учебного пособия / авт.-сост. Т. А. Васькина, О. А. Теплоухова, О. А. Попова.

5. Языки меньшинств в компьютерных технологиях: опыт, задачи и перспективы. Йошкар-Ола, 2011. 96 с.

УДК 372.881

Надежда Павловна Куратова

Научный руководитель — Г. В. Пунегова, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: nadya.kuratova2000@gmail.com

Использование проектных технологий при изучении темы «Глагол» на уроках коми языка

Аннотация. В статье рассматриваются проектные технологии и их использование на уроках коми языка при изучении темы «Глагол». Были выделены цели проектной работы в школе, его структура и классификация. Проанализированы и обобщены темы проектных работ на уроках коми языка при изучении

части речи, указывающей на действие, процесс. Данная статья поможет понять суть проектных технологий во время урока, подобрать наиболее подходящие темы проектов при изучении не только темы «Глагол», но и других тем на уроках коми языка.

Ключевые слова: *коми язык, глагол, проектные технологии, проблема, результат*

Современное общество чётко определяет основные цели обучения. Молодой человек должен иметь своё мнение на ту или иную ситуацию, уметь работать в группе, делать выводы при работе и в то же время развивать свои способности, а также умение использовать новые технологии.

Одной из основных целей обучения является возможность дать всем учащимся продемонстрировать свои умения и навыки. Обновление работы в обучении, выход на новый уровень обучения связано с процессом информатизации, улучшением методов обучения и воспитания, использованием различных технологий.

Заметное место среди методов обучения занимает метод проектов. В основе данного метода — направление обучения и воспитания на результат, который возникает в результате работы над теорией и практикой [4, с. 10].

На уроках коми языка использовать проектные технологии можно при обучении самых разных тем. Учителя среднеобразовательных школ часто встречаются с такой проблемой, когда ученики пассивно относятся к изучаемому предмету. Интересные методы в обучении даёт возможность ученикам слышать предмет, получать новые знания, а учителю — попробовать решить проблему отношения учащихся к изучаемой дисциплине.

Цель данной работы — рассмотреть использование проектных технологий при изучении темы «Глагол» на уроках коми языка в средней школе.

Коми глагол — развитая, особенная, богатая с точки зрения семантики и грамматическими формами часть речи. Глагольная система коми языка сильно отличается от глагольной системы как родственных, так и неродственных языков. Глагол — изменяющаяся по временам часть речи, выражающая действие, процесс. Эта часть речи определяет свои цели в предложении с помощью лица, числа, наклонения, залога и других грамматических категорий [2, с. 207–209; 3, с. 81–83].

Цель проектного обучения — создать такие условия, при которых обучающиеся:

1) самостоятельно и с желанием получают знания из различных источников;

2) учатся использовать полученные знания при решении развивающих и практических задач;

3) развивают умение работать в группе, общаясь и совместно обсуждая работу;

4) развивают исследовательские навыки: постановку проблемы, сбор необходимого лингвистического материала, проведение наблюдения, эксперимента, анализа, формулирование гипотезы, вывода.

По мнению С. Г. Щербаковой, проектная технология подразумевает формулирование проблемы и нахождение путей их решения. В проекте обязательно должна быть основная идея и гипотеза, чёткое планирование действий, распределение ролей в группе [3, с. 19–25].

При работе над проектом важным является создание мотивационной ситуации и поддержание её на протяжении всей работы. Мотивация появляется у учеников тогда, когда они получают не только учебный, но и социальный опыт, который помогает найти себя как личность в жизни, а также в профессиональном ключе. Это получается тогда, когда их исследование направлено на нужную социальную проблему; тема проекта действительно интересна ученикам, а процесс работы увлекательный.

Проект — это целостная работа, её невозможно завершить на начальном этапе или в середине работы, так как оценивается конечный результат, целый продукт.

Обращаясь к типологии проектов, можно отметить, что большую роль в их изучении оказали исследования русского учёного Е. Полата. Его классификация исследовательских проектов основана на предметно-содержательной идее. Е. Полат разделяет монопроекты и межпредметные проекты, а также исследовательские, творческие, информационные и другие, по времени — краткосрочные и долгосрочные [1, с. 70].

Проектная работа состоит из нескольких частей:

- подготовительной (определение темы, целей и задач; разделение класса на группы; подготовка необходимого материала к работе; подготовка способов демонстрирования результатов и критериев оценивания);
- планирования (сбор материала из источников и его рассмотрение);
- создания проекта (сбор и обобщение материала, творческая работа);
- создания результатов (по выбранной форме);
- презентации (ознакомление других участников с проектом);

- оценивания (по выбранным критериям).

Учебная дисциплина «Коми язык» также предполагает использование на уроках различных проектов в рамках тем, предусмотренных рабочей программой и государственным образовательным стандартом. Не исключается также широкое использование лексикографических разработок (толковых, орфографических, двуязычных, этимологических словарей, словарей синонимов, антонимов, омонимов и др.) и учебников, поскольку комплексный подход в изучении тех или иных тем способствует лучшему усвоению учащимися грамматики коми языка, исторических изменений в языке.

Если рассмотреть проектную работу в 5-м классе, то мы обучаем ребят ставить цели к работам: «С какой целью я делаю данную работу? Зачем это надо делать?» Также ученикам необходимо определить результат работы, уметь его формулировать.

Например, такие обучающие работы, как составление списка пословиц с глаголами на определённую тему (а впоследствии каталога), составление словаря фразеологизмов с глаголами, дают возможность ученикам обратиться к различным источникам с целью нахождения необходимой информации, а также общаться с другими участниками проекта, организовать работу по плану, фантазировать, а затем сравнить с тем, что получилось.

Ученики 7-го класса учатся составлять проекты на определённую тему. Например, при закреплении темы «Кадакыв» («Глагол») учащиеся делятся на группы, и организуется работа проектов по группам: «"Кадакыв" канмуын ногакывъяс» («Деепричастия в стране "Глагол"»), «Кадакыв: мыйла сійö колö?» («Глагол: для чего он нужен?»), «Вör-ва олöм петкöдлысь кадакывъяс» («Глаголы, характеризующие жизнь и явления природы»).

Важно также учитывать и межпредметную связь. На уроках коми языка изучается тема «Глагол», а на уроках коми литературы — тема «Ловзьöдöм» («Олицетворение»). Эти две темы объёмны по содержанию и необходимы для изучения. И поэтому их можно объединить в проектную работу «Кадакывлön изобразительной позянлуныяс» («Изобразительные возможности глагола»).

Интересным, на наш взгляд, является также проект «Кыв энциклопедия» («Энциклопедия слова»). Цель данной работы — составить энциклопедию по одному слову: собрать как можно больше материала. Этот проект подойдёт и при изучении темы «Глагол». Так, в энциклопедию можно было бы включить следующие разделы:

1. Слово и его лексическое значение.
2. Слово и его этимология.
3. Слово и его родственники (однокоренные слова).
4. Слово и его синонимы.
5. Слово и его антонимы.
6. Слово и его омоним.
7. Слово во фразеологизмах.
8. Слово в рифмах.
9. Слово в коми фольклоре: пословицах, поговорках, загадках.
10. Слово в названиях произведений коми литературы.
11. Слово в названиях коми газет и журналов.
12. Слово в изображениях.

При изучении темы «Глагол» на уроках коми языка можно предложить ещё такие темы проектов:

- словарь жаргонов-глаголов;
- деепричастие в сказках;
- сборник пословиц и поговорок;
- глаголы речи и звучания в художественной литературе;
- причастие и деепричастие: противостояние;
- альбом правил глагола коми языка.

Таким образом, можно сделать вывод, что на уроках коми языка необходимо использовать проектные технологии. Метод проекта даёт возможность охватить все виды работы обучающихся, так как этот метод включает в себя игровую, творческую, поисковую работу. Работа по организации проектов развивает у обучающихся различные умения, навыки, которые необходимы в урочной и внеурочной деятельности.

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студентов пед. вузов и системы повыш. квалификаци. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров. М.: Академия, 2000. С. 70–80.

2. Ќнія коми кыв. Морфология / Г. В. Федюнева кипод улын. Сыктывкар, 2000. 544 л.б.

3. Пунегова Г. В. Коми кыв морфологияысь практикум (Практикум по морфологии коми языка) : велӧдчан небӧг. Сыктывкар, 2006. 144 л.б.

4. Щербакова С. Г. Организация проектной деятельности в школе. Система работы. Волгоград: Учитель, 2008. С. 7–26.

Елена Михайловна Курош

*Научный руководитель — Г. В. Пунегова, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»*

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: kurosh2014@mail.ru

Применение наглядности в обучении грамматики коми языка

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы использования наглядности при обучении грамматики коми языка. Приводятся примеры внедрения наглядных пособий и материалов в образовательную программу учащихся, дается классификация видов наглядности при обучении коми языка.*

***Ключевые слова:** наглядность, виды наглядности, эффективность обучения, грамматика, тренировочные работы*

Применение наглядности в преподавании грамматики языка всегда было и остаётся актуальной темой. Принцип наглядности — применение визуальных материалов для усвоения и понимания предмета, а также упрощения обучения. Принцип наглядности в обучении грамматики коми языка помогает по-другому взглянуть на этот предмет, увлекает учащихся, а также дает возможность для более простого усвоения материала урока. Именно по этой причине наглядность можно применять на всех этапах обучения: при объяснении нового материала, на этапе закрепления знаний и навыков, во время проверки умений, повторения и обобщения материала.

Одним из первых к принципу наглядности обратился Я. А. Коменский, которым было сформулировано определение. Он отмечал, что во время обучения нового материала должны работать все зрительно-слуховые органы, только после этого получится в полной мере освоить тему [3, с. 7]. С тех времен многое поменялось, а технологии обучения сильно продвинулись вперёд.

Для того чтобы наглядный материал действительно помогал учащимся во время изучения грамматики коми языка, преподавателю необходимо изучить способы внедрения визуального материала в программу, уметь в нужный момент преподнести наглядные примеры и пособия в определенном порядке. Преподаватель должен добиться того, чтобы с помощью во-

просов учащиеся сами пришли к ответам и соответственно правильным выводам, чтобы дети могли сами выразить свои мысли на коми языке.

Отметим, что только 10 % от нового материала остается из чтения книг и лекций, аудио- и видеоматериалы помогают освоить 20–30 %, в то время как наглядные пособия помогают запомнить до 50 %. Когда дети применяют свои знания на практике, в их памяти остается 70 % изученного материала [1].

Как правило, наглядность делят на языковую и неязыковую. При изучении коми языка, и в частности грамматики, главное место занимает иллюстративная наглядность (фотографии, картинки, изображения, схемы и таблицы), с помощью которой преподаватель может легко объяснить любой предмет, например происхождение мира, жизни зверей, людей и т. п. Знания, которые получают учащиеся, со временем забываются, поэтому у преподавателя стоит еще одна задача: своевременно закреплять образовательный процесс, который не даст забыть необходимые правила для изучения грамматики [2, с. 127]. Для этого нужно придерживаться нескольких правил: наглядный материал должен подходить возрасту обучающихся; учителю необходимо знать меру в использовании такого материала, а также учитывать применение в соответствующее время; визуальный материал должен быть понятен и доступен всем учащимся для успешного ознакомления с предметом; при иллюстративном подходе преподавателю необходимо точно отделять главную мысль; точно объяснять весь наглядный материал доступными средствами; наглядный материал должен соответствовать теме урока; побудить детей самим искать нужную информацию в наглядных пособиях [4, с. 12].

Главная задача при обучении коми языка, чтобы учащийся мог спокойно на нем общаться. Для этого преподаватель строит урок таким образом, чтобы дети умели делиться мыслями на коми языке, а также понимать, о чем говорят другие.

При составлении плана урока необходимо включить в программу элементарно-рецептивные работы. Такие упражнения помогают в распознавании единиц речи при чтении или слушании материала. При ознакомлении с рецептивным грамматическим материалом нужно придерживаться нескольких правил:

1. Показывать новые правила грамматики на доске (карточке, листке). Например, «Прочитайте предложения и найдите различия».

2. На основе анализа текста объяснить новое грамматическое явление. Например, «Прочитайте и переведите предложения на русский язык (устно)».

3. Формулировать правило, которое содержит формальные и смысловые признаки нового грамматического явления. Например, «Добавьте подходящие по смыслу слова и запишите их».

Одновременно с элементарно-рецептивными упражнениями повторяется и ранее усвоенный материал. Таким образом, дети различают правила друг от друга.

В основе репродуктивных упражнений — устный и письменный материал, с помощью которого школьники выполняют упражнения на ранее изученные правила. Данные упражнения относят к тренировочным, чаще всего они не практикуют произношение и речь.

Комбинаторно-рецептивные упражнения — задания, в ходе которых учащиеся понимают правописание и произношение, так как они составлены с помощью знакомой лексики и структуры. Например, «Соотнесите предложения с левого столбика по смыслу и грамматике со словами с правого столбика».

Имитационные упражнения построены на одноструктурном или контрастном грамматическом материале. В ходе работы учащиеся повторяют за учителем, переписывают предложения с доски в тетради и отмечают грамматику. Например, «Прослушайте текст и перескажите своими словами», «Перепишите предложения и обозначьте нужную грамматическую форму».

Подстановочными упражнениями пользуются при закреплении грамматического материала. За счет перефразирований и трансформаций предложений употребление грамматической структуры вырабатывается до автоматизма. Например, «Добавьте повторяющиеся однородные члены предложения», «По данному образцу составьте предложения и расскажите о себе».

Трансформационные упражнения укрепляют такие навыки, как комбинирование, замена, сокращение или расширение заданных грамматических структур предложений. При подготовке таких упражнений преподавателю нужно: обеспечить запоминание грамматического материала, вместе с этим показать, в каких ситуациях нужно пользоваться данными правилами. Например, «Перефразируйте предложения, не меняя смысла», «Существительные в единственном числе поставьте в форму множествен-

ного числа», «Соедините простые предложения в сложносочиненные (сложноподчиненные)», «Переведите предложения на коми язык», «Добавьте необходимые прилагательные к обращениям».

Продуктивные упражнения состоят в сочетании и воспроизведении устно сказанной или письменной мысли. Например, «Поставьте глаголы в будущем времени». С помощью продуктивных упражнений учащиеся могут рассказывать или писать свои мысли. Например, «С помощью вопросов, расскажите о весне».

Разговорные упражнения помогают освоить сложные правила, а также способствуют применению материала в разговорной практике. Правила усваиваются быстрее, когда задания приобретают более творческий характер и приближены к разговорной коми речи.

Таким образом, при освоении грамматического материала на уроках коми языка необходимо как можно чаще пользоваться тренировочными работами с применением наглядного материала, которые способствуют быстрому освоению материала и формируют языковые навыки учащихся. В ходе исследования также выявлено, что на уроках коми языка иллюстративная наглядность занимает одно из главных мест. Однако для освоения новых правил грамматики и правописания необходимы элементарно-рецептивные, комбинаторно-рецептивные, имитационные, подстановочные, а также трансформационные упражнения. А для закрепления всех знаний следует применять упражнения, с помощью которых вырабатываются навыки говорения учащихся с соблюдением норм литературного коми языка.

1. Герасимова Я. Пирамида обучения. Какие методы обучения самые эффективные // *Materia Medica*. 2017 [Электронный ресурс] URL: http://pedsovet.su/metodika/6387_piramida_usvoenia_materiala (дата обращения: 20.09.2022).

2. Занков Л. В. Наглядность и активизация учащихся в обучении. М., 2000. С. 124.

3. Лорсанова А. А., Лорсанова Л. С. Использование средств наглядного обучения на уроках русского языка и литературы в условиях новой школы // *Инновационные педагогические технологии : материалы III Междунар. науч. конф.* (г. Казань, октябрь 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 7–11.

4. Пунегова Г. В. Коми кыв велӧдан методика : учеб. пособие. Сыктывкар, 2005. Ч. 1. 86 л.б.

Зинаида Николаевна Маркова

Научный руководитель — В. Б. Бакула, д-р филол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»
г. Мурманск, РФ
E-mail: markova31042010@gmail.com

Роль культурно-массовых мероприятий в сохранении исчезающего языка⁴

***Аннотация.** В статье говорится о роли Ловозерского национального культурного центра в сохранении языка кольских саамов. Рассматриваются мероприятия, благодаря которым сохраняются культура и язык.*

***Ключевые слова:** исчезающий язык, коренной народ, саамы, традиционные праздники*

Россия, как самая большая страна в мире, отличается большим этническим разнообразием, является многонациональным государством и домом для более чем 193 этнических групп по всей стране. Однако демографически этнические русские преобладают в населении страны. По данным переписи 2010 г., примерно 81 % населения составляли этнические русские, а остальные 19 % составляли этнические меньшинства [3]. Обучение в школах проводится на 24 языках, 81 язык изучается как предмет. У некоторых коренных народов ситуация с изучением родного языка осложняется отсутствием письменности, нехваткой педагогов, владеющих этим языком. У многих языков остались единицы носителей [2]. В Красную книгу языков народов России включено более 60 языков коренных народов [1].

Саамский язык находится в группе риска, в скором времени он может исчезнуть, если не принять срочные меры его ревитализации [4].

Большую роль в сохранении родного языка, приобщении к культурному наследию, духовным ценностям саамского народа играет сохранение народных традиций, обычаев, обрядов саамского народа. Именно такую цель ставит перед собой муниципальное бюджетное учреждение культуры «Ловозерский районный национальный культурный центр», созданный по просьбе саамской интеллигенции в 1994 г.

⁴ Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР №122061400030-3.

Ловозерский районный национальный культурный центр расположен в Ловозерском районе — месте компактного проживания коренного малочисленного народа — саами. Административный центр района — село Ловозеро, старинное саамское поселение Лоявр, история которого длится более 500 лет. Любой рассказ о селе Ловозеро так или иначе сведется к культуре, быту, образу жизни саамского народа, единственного коренного народа Мурманской области. Саамский народ малочисленный, поэтому в наше время остро стоит вопрос о том, как в стремительно развивающемся мире сохранить аутентичность, культуру и традиционный образ жизни саамов, промыслы, а самое главное — язык.

С этой целью звучание саамской речи является неотъемлемой частью всех мероприятий национально-культурного центра. Саамский язык используется, прежде всего, для названия мероприятий, а также в сценариях (с переводом на русский язык). Это такие культурно-массовые мероприятия, как: «Одт ыгень»/ «Новый год», «Самь пеййв»/ «Международный день саамов», «Самь паррнэ сир»/ «Детские саамские игры», «Самь сир»/ «Саамские игры», «Чуввесь тассьтэнч»/ «Яркая звездочка», «Талл сир»/ «Медвежьи игрища».

Каждый год, начиная с 2000-го, 21 февраля отмечается Международный день родного языка, провозглашенный Генеральной конференцией ЮНЕСКО 17 ноября 1999 г. Основная цель — содействие языковому и культурному многообразию на Земле. Язык является главной составляющей культуры любого народа, подчеркивает самостоятельность каждого из них.

По мнению ЮНЕСКО, среди мер, необходимых для предотвращения исчезновения языка, — создание благоприятных условий для того, чтобы его носители говорили на нем и обучали этому языку своих детей; создание образовательных систем, способствующих обучению на родном языке, разработка системы письма. Поскольку основным фактором является отношение членов общины к своему собственному языку, также необходимо создать социальную и политическую среду, которая будет способствовать многоязычию и уважению к языкам коренных народов, чтобы использование этих языков стало преимуществом, а не являлось недостатком [2].

Традиционным в преддверии празднования Нового года / «Одт ыгень» стало организовывать для детей дошкольного и младшего школьного возраста новогодние театрализованные представления на саамском языке, где обязательно принимают участие Мунь Каллса (саамский Дед Мороз) и

Ведз Нийта (Снегурочка), а также многие другие герои саамских сказок: Ацци (Женщина паук-лягушка), Чадзь еллей (житель воды), Чаххкли (гномы), Вигк аххък (темная сила), Варрь еллей (житель леса) и другие герои саамских сказок. Во время представления обязательно проводится интерактив с залом, где дети учатся считать или проговаривать игровые заклички на саамском языке. Весь январь посвящен новогодней тематике, и Мунь Каллса и Ведз Нийта ходят по детским садам и классам школы, где играют с детьми в национальные саамские подвижные игры: «Аллт я луххпель» («Важенка и оленията»), «Лоаччклэсь пуазпынней» («Ловкий оленевод»), «Нуренч» («Веревочка»), «Оххтэ иджнэсь» («Без пары»), «Сир нурь-нурь» («Игра с веревочкой»), «Чецклэм пал» («Игра в мяч») и другие. Мунь Каллса говорит исключительно на саамском языке, а Ведз Нийта переводит на русский все, что говорит саамский Дед Мороз.

Ежегодно, 6 февраля, начиная с 1993 г., в России отмечается Международный день саамов — «Самь пеййв». Это одно из самых важных мероприятий не только для центра, но и для всего саамского народа. Весь сценарий пишется на саамском языке и сопровождается переводом на русский, поэтому в сценарии всегда два ведущих. В этот день народные и фольклорные саамские коллективы поздравляют своими творческими номерами весь саамский народ, отмечая юбиляров и новорожденных. В этот день вручается премия общественного признания «Человек года» за значительный вклад в сохранение саамской культуры, традиций и языка. Взрослые обязательно берут с собой на праздник детей, чтоб они слышали саамскую речь от носителей языка. А в преддверии данного праздника методисты Национального культурного центра проводят мероприятия «Паррнэ самь пеййв» / «Детский саамский день» в детских садах и школах, посвященные Международному дню саамов. В их программу входит знакомство с культурой саамов, разучивание цветов саамского флага, предметов национальной одежды саамов, предметов традиционного быта — всё на саамском языке.

Ежегодно, 1 июня проводятся и «Самь паррнэ сир» / «Детские саамские игры», посвященные Дню защиты детей. Для детей готовятся национальные спортивные состязания: метание аркана на рога оленей («Ляшкэмнурь чецклэмуш»), стрельба из арбалета (Пыснюл ряшкмуш), бег с палкой («Виджьмуш харьен»), прыжки через шкуры («Нючке пэель туль») и т. д. Одним из обязательных состязаний является «Мастер-класс по саамскому языку» / «Самь килл», где участники праздника знакомятся с саамской ре-

чью. Это мероприятие является очень популярным и востребованным среди юного населения села, оно проходит на уличной площадке у здания Национального культурного центра. Мастер-классы по саамскому языку проходят под руководством методиста по преподаванию саамского языка на площадке в установленном чуме, где участник должен научиться нескольким словам на саамском языке. В завершении праздника все участники играют в массовую саамскую игру, например: «Талл, талл, оар гу пал»/ «Медведь, медведь, сидит как мяч», «Пулле пал»/ «Горячий мяч» и др.

На берегу озера Поповское ежегодно, во вторые выходные июня проводится традиционный районный праздник «Самь сир»/ «Саамские игры» — мероприятие, направленное на сохранение традиций, культуры и обычаев саамского народа. На сцене звучит саамская речь с переводом на русский язык. Участники культурной программы демонстрируют разнообразие своего творчества: национальные саамские танцы, исполнение песен на саамском языке, театрализованные постановки и т. д. Главным событием мероприятия являются соревнования в национальных видах спорта: метании аркана на рога оленя «Ляшкэмнурь чецклэмуш», стрельбе из арбалета «Пыснюл ряшкмуш», метании камня на дальность «Кедьк чецклэмуш», метании копья на дальность «Шухкэль чецклэмуш», гребле на весельной лодке «Сугмуш вэнс альн», беге с палкой по пересеченной местности «Виджьмуш харьен». По итогам состязаний судейской коллегией выявляются чемпионы. На празднике обязательно используют указатели каждого вида соревнования с названием на русском и саамском языках. Самым зрелищным видом спорта в данном мероприятии является саамский женский футбол («Самь пал кофкмуш»). Названия всех видов соревнований на саамском языке озвучивает ведущий, а участники состязаний должны повторить их на саамском языке.

Один раз в два года, в ноябре проводится фестиваль детского саамского творчества «Чуввесь тассьтэнч»/ «Яркая звездочка». Это современное мероприятие. Фестиваль чередуется с традиционным обрядовым праздником «Талл сир» / «Медвежьи игрища». Юные участники читают стихи и поют песни на саамском языке, разыгрывают театрализованные постановки по сценариям известных саамских сказок «Луэмман нийт»/ «Девочка Морошка», «Чахкля» и др. Всех участников фестиваля готовят руководители клубных формирований, самодеятельных коллективов, воспитатели или музыкальные руководители детских садов, которые берут консультации у специалистов по саамскому языку и саамской культуре.

Традиционный обрядовый праздник — «Талл сир» / «Медвежьи игрища» — проводится, как и «Чуввесь тассьтэнч», раз в два года. Мероприятие начинается с показа традиционного обряда «Охота на медведя», который полностью проходит на саамском языке. Это древний саамский праздник. Охотники, собираясь на промысел, обращались к шаману, который предсказывал, будет ли охота удачной. Шаман разводил костер и начинал камлание, после чего падал замертво и видел сон, в котором две куропатки борются с темной силой. Если во сне куропаткам удавалось прогнать Ацци, женщину-паука-лягушку, то шаман просыпался и провозглашал: «Мехць шант шиг!», что означало «Охота будет удачной!», и мужчины отправлялись искать берлогу с медведем, выманивали его оттуда и убивали. Принесенную шкуру вешали, и старший погоста должен был попасть в нее с закрытыми глазами, стреляя из лука или арбалета. Попадание стрелы в шкуру означало, что год будет плодородным и удачным для погоста, все радовались и начинали праздновать это событие, играли в национальные игры и устраивали соревнования «Пэрьмус меххьцла» / «Лучший охотник».

Таким образом, Ловозерский культурный центр организывает и проводит культурно-массовые мероприятия, используя возможность прикоснуться к саамскому языку. На всех мероприятиях звучит саамская речь: приветствие, прощание, «заклички» в играх, другое. Разумеется, подобные мероприятия помогают сохранить язык, культуру и традиции малочисленных народов, но этого недостаточно для полноценного изучения языка. Для сохранения языка необходимо его преподавание не только в факультативной форме, но и как предмет в школе. Необходима стабильная языковая среда дома, в школе, на работе и при личном общении.

1. Агранат Т. Б. 40 % языков мира находятся на грани вымирания [Электронный ресурс]. URL: <https://sn.ria.ru/20151020/1305072484.html> (дата обращения: 10.11.2022).

2. Международный день родного языка [Электронный ресурс]. URL: <http://unesco.ru/news/international-mother-language-day/> (дата обращения: 10.11.2022).

3. Национальный состав России [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_состав_России (дата обращения: 10.11.2022).

4. Норина В. Н. Красная книга языков России [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/stranovedenie/krasnaya_kniga_yazykov_rossii/ (дата обращения: 10.11.2022).

Юлия Вячеславовна Михайлова

*Научный руководитель — Н. В. Кондратьева, д-р филол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»*

г. Ижевск, РФ

E-mail: lebedeva.yulek2017@yandex.com

Формирование речевой компетенции младших школьников

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы изучения детской речи. В последнее время проблема овладения детьми родным или вторым языком становится особенно актуальной, когда ребёнок одновременно сталкивается с бытованием двух языков — удмуртского и русского. Для успешного усвоения языка требуются особые условия, а также формирование речевых компетенций, о которых и пойдёт речь в данной статье.*

***Ключевые слова:** детская речь, коммуникативная компетенция, младший школьный возраст, онтолингвистика, речевое развитие*

Современное языкознание базируется на основе антропологического подхода, в котором изучение языка воспринимается как общественное явление. В связи с этим в настоящее время учёные-лингвисты особое внимание уделяют изучению процессов формирования детской речи. Проблемы онтолингвистики интересовали многих учёных, среди них особо следует отметить Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева, М. Р. Львова, Н. И. Жинкина, С. Н. Цейтлина, Д. Б. Эльконина и др. Как отмечает В. Б. Касевич, онтолингвистика — область (психо-) лингвистики, которая занимается становлением и развитием языка в онтогенезе [1, с. 31]. В свою очередь, онтогенез представляет собой (< гр. *on (ontos)* — сущее + *genos* — рождение, происхождение) процесс развития индивидуального организма от его зарождения до смерти [5].

Удмуртское языкознание, к сожалению, недостаточно уделяет внимание вопросам изучения детской речи. Усвоение языка в детском возрасте является естественным процессом, в связи с этим для лингвистики определяется значимость и важность изучения детской речи. Также в последнее время проблема овладения детьми родным или вторым языком становится особенно актуальной, когда ребёнок одновременно сталкивается с

бытованием двух языков — удмуртского и русского. Всё это в своей совокупности определяет актуальность данной статьи.

Статья обладает практической значимостью. Она может быть полезной при написании обобщающих работ по удмуртскому языку, а выводы, сделанные по данной работе, могут быть использованы специалистами смежных наук для выявления специфики и своеобразия при обучении удмуртскому языку.

Младший школьный возраст играет важную роль на начальном этапе учебной деятельности ребёнка. В данном возрасте он приобретает внутреннюю позицию школьника и учебную мотивацию. Основной деятельностью для него становится учебная. На данном этапе школьник совершенствует теоретическое мышление, обогащает свой разум новыми знаниями, развивает умения, получает навыки, что, соответственно, поможет ему добиться успеха в дальнейшем обучении. Также успешная учёба, осознание своих способностей и умений качественно выполнять любые задания помогают развить в ребёнке чувство компетентности. Школьная успеваемость является важным критерием оценки ребёнка как личности со стороны взрослых и сверстников. Именно поэтому младший школьный возраст является наиболее благоприятным периодом для формирования и развития речевой компетенции.

В словаре Л. Л. Нелюбина говорится о том, что речевая компетенция — это «то же, что коммуникативная компетенция, т. е. способность использовать накопленный языковой материал в речи с целью общения» [2, с. 183].

Для успешного усвоения изучаемого материала должны быть условия, к которым прежде всего можно отнести следующие: наличие у ребенка достаточно сильного и длительного действующего мотива поведения; введение ограничительных целей; расчленение усваиваемой сложной формы поведения на относительно самостоятельные и небольшие действия; наличие внешних средств, являющихся опорой при овладении поведением [6].

Содержание образования на современном этапе характеризуется усилением внимания к проблеме развития связной устной и письменной речи школьников. К сожалению, у детей наблюдается истощение словарного запаса, они испытывают сложность в формировании высказывания. Поэтому очень важно правильно организовать систему обучения в плане формирования речевых компетенций учащихся, под которой понимается

«свободное практическое владение речью на данном языке, умение говорить правильно, бегло и динамично как в диалоге, так и в виде монолога, хорошо понимать слышимую и читаемую речь, включая умение производить и понимать речь в любом функциональном стиле» [4].

Достижение указанной цели — формирование речевых компетенций — подразумевает развитие умений учащихся в устной (говорение и понимание речи на слух) и письменной (чтение и письмо) формах общения в пределах, обозначенных федеральным компонентом государственного стандарта начального общего образования по родному / иностранному языкам. Коммуникативные умения учащихся формируются на уровне, доступном детям данного возраста, исходя из их речевых потребностей и возможностей. В этом, несомненно, большую роль играет правильно подобранная система упражнений и система контроля. Изучив основные тенденции современной дидактики, я пришла к выводу, что классификация упражнений необходима как в теоретическом, так и в практическом плане. Именно адекватная классификация упражнений может говорить о сложившейся ситуации в методике обучения, о её развитии. Система упражнений создаёт условия для успешной учебной деятельности, помогает школьникам с лёгкостью усвоить материал.

Разнообразие учебных упражнений и заданий обеспечивает детям адекватное и связное выражение мыслей, правильное конструирование предложения, высказывания как устно, так и письменно независимо от ситуации и условий общения. Это ещё раз говорит о том, что школьникам следует совершенствовать аналитические и творческие способности [3].

Учитывая психолого-педагогические особенности детей, нужно заметить, что большое внимание следует уделять игровым, занимательным формам работы для повышения интереса к удмуртскому языку как к учебному предмету. Игровая форма организации урока может использоваться практически во всех типах урока, а разнообразные схемы, таблицы, занимательные истории, лингвистические рассказы и сказки на уроках удмуртского языка помогают детям на длительное время сконцентрировать внимание к учебному материалу, помогают выработать наблюдательность, развить воображение и зрительную память.

Для того чтобы развить языковую компетентность детей, учителям предлагается применять на уроках разные виды творческих заданий, рассказы в краткой форме, работу с пословицами, поговорками и фразеологизмами, упражнения на развитие памяти и т. д. К сложному, но увлека-

тельному виду деятельности следует отнести написание творческих работ с их последующим анализом.

Успешному речевому развитию школьников младшего возраста способствует активное общение в определённых ситуациях. Поэтому для детей данного возраста значительное время уделяется на диалоговую форму обучения. В учебном процессе основными считаются диалоги учитель — ученик, ученик — ученик. К важной и основной образовательной цели урока удмуртского языка относится развитие умения выражать свои мысли и переживания в устной и письменной формах.

Самыми главными звеньями в обучении являются система упражнений и система контроля. Роль контрольно-измерительных материалов в развитии речевых компетенций младших школьников существенна. КИМы позволяют проследить не только то, как учащиеся усвоили материал, но и то, как учащиеся сами прослеживают собственную безошибочность. С помощью контрольно-измерительных материалов возможно оценить состояние учебного процесса, направленного как на деятельность ученика, так и на регулирование взаимодействия учащихся и педагогов. Я подробно рассмотрела контрольно-измерительный материал Н. П. Боталовой и А. В. Котковой «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» к учебнику «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» (2-й класс) и использовала её в своей работе. Экспериментальной площадкой для апробации этих материалов стала средняя общеобразовательная школа им. Г. Д. Красильникова с. Алнаши Удмуртской Республики.

1. Касевич В. Б. Онтолингвистика: типология и языковые правила // Язык, речь и речевая деятельность. СПб., 1998. Т. 1. С. 31–40.

2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта, Наука, 2003. 320 с.

3. Пассов Е. И. Условно-речевые упражнения для формирования грамматического навыка : учеб. пособие. М.: Просвещение, 1978. 168 с.

4. Романова Н. Н., Филиппов А. В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. М., 2010. С. 174.

5. <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/6310-ОНТОГЕНЕЗ>

6. https://studopedia.su/11_65035_formirovanie-proizvolnogo-povedeniya-u-mladshih-shkolnikov.html

Илья Васильевич Морозов

Научный руководитель — О. Н. Баженова, преподаватель

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: morovil00@gmail.com

Изучение изобразительных слов на уроках коми языка

***Аннотация.** В статье рассматривается методика преподавания звукоподражательных и изобразительных слов на уроках коми языка. Показано, в каких разделах школьной программы по коми языку изучаются данные слова. Определяется роль изобразительных слов в развитии коммуникативных компетенций учащихся. В работе представлены примеры упражнений с использованием звукоподражательных и образоподражательных слов на уроках коми языка.*

***Ключевые слова:** коми язык, изобразительные слова, звукоподражательные слова, образоподражательные слова, методика преподавания языка*

Изобразительные слова являются одной из особенностей коми языка. Они привлекали к себе внимание таких лингвистов, как Д. В. Бубрих, М. А. Сахарова, А. С. Кривощёкова-Гантман, В. М. Лудыкова.

Как отмечает А. С. Кривощёкова-Гантман, изобразительными словами называется особый лексико-грамматический разряд слов, который служит для условного изображения различного рода звучаний, сопровождающих действия или состояния предметов окружающей природы, или для передачи звуками двигательных и зрительных образов, движений, состояний, качеств и т. д. [2, с. 37].

В коми языке изобразительные слова занимают особое место и широко употребляются в художественной и разговорной речи. Писатели часто используют их в качестве средства, позволяющего ярко, живо, образно передать действия, состояния, поступки персонажей, картины природы.

Данная категория слов делится на два основных разряда: звукоподражательные слова и образоподражательные слова.

Звукоподражательные слова представляют собой условное воспроизведение аффективных выкриков, звуковых особенностей речи человека, криков животных и различных звучаний живой и неживой природы (туль-

толь ‘полоскать’, тюп-тёп ‘капать’, грым-грам ‘гроыхать’, няв-няв ‘мяу-канье кошки’).

Образоподражательные слова представляют собой условные изображения с помощью звуков речи двигательных образов, движений, состояний, качеств предметов. С помощью образоподражательных слов можно передавать образы не только действий и состояний, но и признаков предмета (дзоргыны ‘пристально смотреть’, швыркмунис ‘быстро ушел’, чашнитны ‘порвать’ [2, с. 39]).

Целью нашей работы является исследование методик, предлагающих использование звукоподражательных и изобразительных слов на уроках коми языка в качестве средств развития коммуникативных компетенций обучающихся.

Содержание курса коми языка в школе обусловлено реализацией компетентностного подхода: усвоение материала должно обеспечить формирование и развитие коммуникативной, языковой, лингвистической и культуроведческой компетенций. Коммуникативная компетенция — это способность к межличностному и межкультурному общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения. Она включает в себя знание основных речеведческих понятий, овладение основными видами речевой деятельности в разных сферах общения, основами культуры устной и письменной речи. Коммуникативная компетенция предполагает умение определять цели общения, оценивать речевую ситуацию, учитывать намерения и желание другого к общению, выбирать адекватные формы обращения, собеседования [1, с. 3].

Звукоподражательные и изобразительные слова встречаются в художественной и разговорной речи и занимают значительное место при обучении коми языку: образуют своеобразие коми языка, развивают и украшают речь, обогащают словарный запас.

На каком бы языке ни разговаривал человек, какой бы национальности он ни был, звуки, которые передают звукоподражательные слова, понятны людям. Любой звук окружающей среды одинаково звучит во всех странах мира, и различия появляются только в тот момент, когда перед людьми ставится задача по-своему интерпретировать этот звук и представить его в виде отдельной лексической единицы. И в этом случае вышеперечисленные различия между разными людьми и народами будут играть важную роль в воспроизведении звуков и преобразовании их в слова, ведь каждый язык имеет свою особую фонетическую, лексическую и грамматическую

структуру [4, с.102]. Таким образом, при обучении коми языку фонетически мотивированные лексические единицы понятны обучающимся.

Проанализировав учебники по коми языку (с 1-го по 9-й классы), мы заметили, что изобразительные слова изучаются в таких разделах, как фонетика, морфология, лексика и стилистика.

Обучение в школе начинается со знакомства с фонетикой и графикой. Детей нужно научить уметь слышать и слушать речь, отличать звуки речи друг от друга, сравнивать их, то есть формировать фонетический слух. Во втором классе изобразительные слова впервые изучаются в составе частей речи.

Эффективным средством изучения новых слов на уроках коми языка является сопровождение знакомства с ними теми или иными движениями и звуками. Например, игра с хлопаньем в ладоши или топаньем ногами нравится детям, потому что на определенном этапе развития подобная игровая деятельность является для них преобладающей. Таким образом, обучение коми языку осуществляется не только путем многократного повторения, но и наглядного демонстрирования обучающимся свойства того или иного предмета и звуков, из которых состоит слово, называющее данный предмет. Следует обращать внимание учащихся на фонетический состав лексической единицы, сначала имитировать вместе с ними звук, который издает человек, животное или предмет, а затем показывать обучающимся связь звука с самим словом. Например, при изучении звука [и] можно использовать имитацию звука пчелы зі-зі-зі, при произнесении слова мазі ‘пчела’ следует обратить внимание на звук [и], который в дальнейшем будет ассоциироваться у учеников именно с этими словами и облегчит им задачу в запоминании новых для них лексических единиц.

Ниже представлены упражнения, в которых изобразительные слова используются в качестве средства развития речи:

1. Скороговорки как фонетическая зарядка для произношения звуков.

а) Видзьяс вылын горадзуль

Зильгö-зельгö: дзоль да дзуль.

б) Китш, китш, — тшапа

Катша китшкö,

Нитшкысь нетшкö

Тшöгöм тшак.

2. Перевод предложений на русский язык с использованием звукоподражательных слов.

- а) «Колс-колс», — биа изйö некымынысь кучкис Иван.
- б) Кравзіг-китшкиг бөр лэбис съод кымөрөн.
- в) Ветлөдлө вөрөдыс, быд пу тотшкөдö, корсьысьö медся мича кер.
- г) Öшиньсяньыс кап-кап виялö.
- д) Ном моз дзизгис-тіньгис ыджыд пурт.

Подобные упражнения помогают учащимся учиться правильному коми произношению и развивать фонематический слух.

Таким образом, изучение изобразительных слов на уроках коми языка способствуют более эффективному освоению обучающимися фонетических и лексических особенностей языка.

1. Грабежова В. М. Программа «Коми язык». Сыктывкар: ООО «Анбур», 2015. 64 с.

2. Кривощекова-Гантман А. С. Грамматика, диалектология, лексика и фразеология, проблемы развития языка : собрание сочинений : в 2 т. Пермь, 2006. Т. 1. 246 с.

3. Прокушева Т. И. Методика обучения коми языку в начальных классах. Общие вопросы. Грамматика и орфография : учеб. пособие. URL: <https://lektsii.org/7-30559.html> (дата обращения: 03.06.2022).

4. Садовникова А. Г. Ономатопея: особенности и актуальность // Молодой учёный. 2016. № 21 (125). С. 1020. URL: <https://moluch.ru/archive/125/34490/> (дата обращения: 03.06.2022).

УДК 372.881

Анастасия Андреевна Рочева

Научный руководитель — Г. В. Пунегова, канд. филол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: anastyasia.roch@gmail.com

Использование игровых технологий на уроках коми языка

Аннотация. В статье рассматриваются игровые технологии и их использование на уроках коми языка. Были выделены цели проектной работы в школе, его структура и классификация. Проанализированы и обобщены темы проектных работ на уроках коми языка при изучении части речи, указывающей на

действие, процесс. Данная статья поможет понять суть игровых технологий во время урока, подобрать наиболее подходящие темы проектов при изучении не только темы «Глагол», но и других тем на уроках коми языка.

Ключевые слова: коми язык, игра, проблема, результат

Игровые технологии играют огромную роль в обучении коми языку. Игра увлекает детей, формирует у них интерес к предмету, делает сложный материал более доступным. Обучение становится эффективным, если ученики активно вовлечены в процесс. Есть разные способы стимулировать детей к активности, но самыми эффективными являются игра и творчество. Интересные задания и занимательные упражнения, игры, рифмовки помогут детям усвоить языковой материал, овладеть навыками устной речи на доступном им уровне. Еще одной положительной стороной игры является то, что она дает возможность применить полученные знания на практике, что также способствует повышению интереса учащихся к изучению коми языка.

Из-за шаблонности и схожести уроков ученики теряют к уроку интерес. Играя же, ученик работает с удовольствием. Цель игры — облегчить ребёнку тяжёлые мыслительные процессы, сделать урок интереснее и разнообразнее. Поэтому важно использовать игровые технологии на уроках коми языка.

Цель данной работы — рассмотреть игру как средство для поднятия эффективности работы на уроках коми языка.

Игра активизирует у учащихся желание взаимодействовать между собой и взаимодействовать с учителем. Много факторов определяет выделенное для игры время на уроке. Например, если игра представлена как тренировочная работа при первичном закреплении, то на неё можно выделить 20–25 минут. В дальнейшем эта же игра может быть повторением материала, тогда она занимает 3–5 минут. Одна и та же игра может быть представлена на разных этапах урока. Стоит отметить, что надо знать меру в использовании игровых технологий, так как ученики могут утомиться или потерять к игре интерес. Игра, как правило, проводится в четыре этапа: подготовительный, организационный, процессуальный и рефлексивный.

Первый этап — подготовительный. На данном этапе к игре сначала подготавливается учитель, потом готовится класс. Учитель называет тему игры, вид, определяет, на каком этапе урока он будет проводить данную игру. После учитель подготавливает класс к игре (отрабатывают языковой материал).

Второй этап — организационный. Учитель рассказывает игровой сценарий. Сценарий должен быть лёгким, понятным и интересным. Затем надо распределить роли в классе. При их распределении важно знать психологические особенности учащихся, уровень языковой подготовки. Необходимо правильно разделить их на группы (если это групповая игра): по количеству учеников и по качеству их знаний. Лучше всего, если учитель сам разделит класс на группы. Хорошо, если в группе есть «сильный» ученик, который может следить за всеми участниками группы или взять роль «судьи».

Третий этап — процессуальный. На данном этапе учитель проводит игру, контролирует игроков, следит за выполнением всех правил.

Четвёртый этап — рефлексивный или постигровой. На данном этапе ученики совместно с учителем анализируют проведённую игру. Ученики размышляют над тем, что им понравилось, а что показалось сложным.

Важно не отвлекать учащихся во время игры, так как может пропасть атмосфера общения. По этому поводу британский психолог В. Риверс отметил: «Очень часто в обществе люди предпочитают молчать, если знают, что их речь вызовет отрицательную реакцию со стороны собеседника. Подобно этому ученик, каждую ошибку которого исправляет учитель, не только теряет основную мысль высказывания, но и желание продолжить беседу» [3].

Психолого-педагогические особенности при проведении игры:

1. Учителю необходимо создать доверительную атмосферу при проведении игры. Это следует сделать для того, чтобы ученики не боялись высказывать своё мнение.

2. Учителю необходимо хорошо подготовить любую игру.

3. Учителю необходимо быть внимательным к ученикам. Знать, можно ли проводить данную игру на том или ином этапе урока.

На уроке могут быть использованы следующие приёмы:

1. Формирование диалога.

2. Анализ текста.

3. Пересказ или инсценировка.

4. Словесная иллюстрация.

5. Дискуссия.

Т. М. Михйленко отмечает, что есть плюсы и минусы проведения игровых технологий на уроках в школе [1].

Огромным плюсом является то, что чаще всего в игре задействованы все ученики, когда при фронтальной работе или же работе у доски активизируются лишь некоторые из них.

Также игра — это хороший способ сменить деятельность учащихся, тем самым активизировав их внимание.

С помощью игры можно не только повторить и закрепить материал, а также посмотреть, что знают учащиеся и каков их уровень знаний.

Игра помогает объединиться классу, показать командный дух.

Минус игры в том, что зачастую игра занимает большой промежуток времени на уроке. Когда длительность урока составляет 40 минут, необходимо уметь использовать каждую минуту с пользой. Нередко, играя, ученики забывают, что они находятся на уроке, могут отвлекаться, разговаривать не по теме.

В исследовательской работе мы рассмотрели несколько видов игр: фонетические, лексические, грамматические, игры на развитие аудирования и коми народные игры. Задачи фонетической игры — точно и внятно называть в словах каждую букву, уметь слышать и различать каждый звук в словах. Задачи лексической игры — обогатить словарный запас учащихся и ввести новые слова в обиход. Задачи грамматической игры — научить учащихся правильным образом использовать грамматические конструкции, уметь составлять словосочетания и предложения. Среди задач аудирования можно выделить такие: понимать смысл разговора, различать всю информацию, развивать слуховую память.

Следует отметить, что в наше время много игр можно проводить, используя компьютер. Компьютерная учебная игра — это специфический метод обучения, который делает процесс намного интереснее. Ученики начинают с удовольствием изучать язык, выполнять задания. Для примера можно привести игру «Classcraft».

Classcraft — ролевая онлайн-игра, которая позволяет ученикам зарабатывать баллы, проходить квесты и отвечать на вопросы через призму изучаемого предмета (в данном случае через призму коми языка). Игра очень хорошо подойдет для групповых занятий, так как в ней необходимо создавать команды по 5–6 человек. Однако если у вас есть 4 индивидуальных ученика одного уровня, то также можно объединить их в команду. По сути, данная игра — это игровой «движок», с помощью которого учитель на уроке может построить ролевую игру, где можно помогать друг другу, где каждый ученик — это персонаж, у которого есть свои возможности, про-

качка, испытания и где игровой мир накладывается на школьный контент. Изучая содержание урока, дети знакомятся с некоторым фэнтезийным миром: развивают своего героя и открывают новые возможности, которые помогут им в дальнейшем в этом мире участвовать.

Делая выводы, следует сказать, что современные игровые технологии не должны превратиться в бессмысленное развлечение, но должны разумно, методично и эффективно решать задачи по достижению обучающимися планируемых результатов, которые требует сегодня от школы федеральный государственный образовательный стандарт.

Надо отметить, что педагогический потенциал любой игры состоит в том, чтобы вызвать у школьников интерес, стимулировать их умственную и речевую активность, направленную на закрепление новых лексических единиц, создавать атмосферу соперничества и сотрудничества в ходе выполнения того или иного упражнения. Использование различных игровых приемов на уроке также способствует формированию дружного коллектива в классе, так как каждый ученик в игре имеет возможность взглянуть на себя и своих товарищей со стороны [2, с. 25–27].

В заключение хочется отметить, что учебные игры строятся на принципах коллективной работы, практической полезности, соревновательности, максимальной занятости каждого ученика и неограниченной перспективы творческой деятельности.

1. Михайленко Т. М. Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации : материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. Т. I. С. 140–146.

2. Суворова Н. Г. Интерактивное обучение: новые подходы // Учитель. 2000. № 1. С. 25–27.

3. [Использование игровых технологий на уроках коми языка | Методическая разработка: | Образовательная социальная сеть \(nsportal.ru\)](https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/regionalnyy-komponent/2020/03/03/ispolzovanie-igrovyyh-tehnologiy-na-urokah-komi?ysclid=1505640q6e951228722). URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/regionalnyy-komponent/2020/03/03/ispolzovanie-igrovyyh-tehnologiy-na-urokah-komi?ysclid=1505640q6e951228722> (дата обращения: 24.09.2022).

Анастасия Сергеевна Садакова

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, РФ

E-mail: astya.sadakova@mail.ru

Проблема актуальности изучения финно-угорских языков в молодежной среде

Аннотация. В статье освещена важность изучения финно-угорских языков в молодежной среде, а также проблемы, по которым методики популяризации не приносят необходимого результата, и варианты решения этих проблем.

Ключевые слова: молодежь, финно-угорские языки, инновационная культура, глобализация, образование

В последнее десятилетие в Российской Федерации сформировался устойчивый рост внимания к сохранению культурного наследия языков малых народов. В связи с этим в 2019 г. был создан Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации «в целях создания условий для сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, являющихся национальным достоянием и историко-культурным наследием Российского государства». Однако фонд спустя три года закрылся. В научной среде высказываются определенные сомнения в отношении перспектив финно-угорских литературных языков: «На протяжении предшествующих десятилетий <они> превратились как бы в пережитки прошлого. Несмотря на некоторые перемены в языковой политике постсоветского периода, крайне трудно представить будущее в радужном свете» [1, с. 297]. Особенно это актуально в контексте молодежной политики по сохранению и изучению родных языков.

В молодежной среде является важным сохранение и популяризация изучения родного языка как одной из самых важных составляющих этнической идентификации, которая в целом не актуализирована в сознании современной молодежи финно-угорских народов. Как известно, в сельской местности языки сохраняются активнее, а с ростом оттока молодежи

из села в город, неравномерной урбанизации количество молодых людей, использующих родной язык, уменьшается. По некоторым оценкам, в среднем каждые две недели умирает язык. Эта проблема привлекает внимание не только лингвистов, филологов, но и специалистов множества сфер социально-гуманитарных наук. Как видится автору, главный метод противодействия исчезновению языка в молодежной среде является его переход на «новый уровень», который предполагает модернизацию согласно изменяющимся реалиям общества, в том числе молодежи. Уже в 1994 г. в Йошкар-Оле прошел научно-практический семинар «Молодежь и традиционная культура финно-угорских народов». В резолюции семинара говорится, что через средства массовой информации проводится интенсивная обработка молодежи в духе западного образа жизни, мировоззрения, ценностей [2, с. 57]. Мы видим, что уже 28 лет назад обращалось внимание на роль средств массовой информации на пути популяризации того или иного мировоззренческого дискурса, который формируется у молодых людей еще со школьной скамьи. Устаревшие методики преподавания, недостаточность мотивации, несоответствие учебно-методических материалов запросам молодых людей уступают тем же механизмам в сети Интернет, которые используются для популяризации, например, английского языка.

Необходимость смены вектора политики относительно популяризации финно-угорских языков в молодежной среде является важной частью на пути их развития. Необходимо развивать внимание молодежной среды к финно-угорским языкам не только в контексте традиционной культуры, но и в процессах глобализации и модернизации мирового пространства, учитывая возрастающую роль высоких технологий. Нынешнему поколению предстоит переориентировать методы развития языков с традиционной на инновационную культуру, учитывая потребности главного потребителя информационного общества — молодежи.

Какие методы можно предпринять на пути этого развития? Очень важной сферой является социальная. В этом направлении успешной практикой можно назвать предложенный финскими исследователями метод так называемых «языковых гнезд» — создание специализированных детских садов, в которых дети с первых лет жизни погружались бы в среду родно-

го языка. В Венгрии был создан «Collegium Fenno-Ugricum» — институт, в котором изучаются родственные языки и готовятся специалисты [3, с. 105]. В учебно-методических материалах желательно использовать инфографику, подкреплять учебники мобильными приложениями с различными интерактивными методиками. В культурной сфере необходимо продвигать музыкальных исполнителей, исполняющих песни на родных языках, содействовать созданию малых проектов (выставок, экспозиций, видеороликов), которые впоследствии могут стать мейнстримом.

Также с учетом внимания молодежи к сфере государственного управления важным является функционирование языка в общественно-политической жизни, что, к сожалению, не наблюдается в финно-угорских регионах РФ. В. С. Воронцов отмечал, «что касается российских финно-угров, то к концу 1980-х гг. их этнические языки, по оценкам специалистов, почти не функционировали в сфере государственного управления и общественно-политической жизни» [5].

Итак, для сохранения и популяризации изучения финно-угорских языков среди молодежи необходимо в первую очередь сменить вектор традиционной культуры на инновационную, подстраиваясь под глобализирующуюся реальность и использование ИКТ.

1. Лаллукка С. Восточно-финские народы России: Анализ этнодемографических процессов. СПб.: Европ. дом, 1997. 390 с.

2. Юзыкайн Т. В. Становление и развитие сотрудничества молодежи финно-угорских народов в области культуры, образования и науки в в конце XX — начале XXI в. // Финно-угорский мир. 2013. № 1. С. 55–63.

3. Пивнева Е. А. Современные практики поддержки развития финно-угорских языков в контексте программ сохранения культурного наследия // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. Вып. 3. Археология и этнография. С. 102–113.

4. Воронцов В. С. От принятия Закона о языках к его реализации // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2007. № 71. С. 3–11.

Полина Константиновна Харыбина

Научный руководитель — В. Б. Бакула, д-р филол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»
г. Мурманск, РФ
E-mail: Firefox51@bk.ru

Мобильное приложение как современная технология изучения саамского языка⁵

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме сохранения языка кильдинских саамов. Рассматривается опыт создания мобильного приложения для изучения саамского языка. Автор приходит к выводу, что мобильное приложение «Самь Килл» (саамский язык) обладает большим потенциалом для изучения и сохранения родного языка коренного малочисленного народа Севера.*

***Ключевые слова:** мобильное приложение, родные языки, саамский язык, изучение родных языков, современные технологии обучения*

Российская Федерация — многонациональное государство: на ее территории проживают 193 народа, которые говорят на 277 языках и диалектах [3]. В существующем многообразии народов, традиций и культур особое место занимают коренные малочисленные народы. Они проживают в 28 субъектах Российской Федерации, ведут традиционный образ жизни, связанный с охотой, рыболовством, сбором дикоросов, и являются носителями уникальных культур. Процессы глобализации, промышленное освоение Севера поставили под угрозу их традиционные экономики и культуры. Особенно ярко это отражается на языках малочисленных народов — они выходят из употребления и фактически вымирают.

Со стороны государства принят ряд позитивных мер, направленных на изменение критической ситуации с языками малочисленных народов. При этом необходимо отметить, что успешная реализация государственной национальной политики в области сохранения языков малочисленных народов невозможна без поддержки и активного участия самих носителей: языки должны высоко цениться теми, кто говорит на них, для кого родные языки имеют особое духовное значение.

⁵ Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР №122061400030-3.

Роль языка как общественного явления трудно переоценить. Язык формирует нацию. Родной язык является хранилищем культурной памяти народа, основой его национальной самоидентификации и достоянием мировой цивилизации [2]. Язык кольских саамов относится к исчезающим, а значит, под угрозой исчезновения находится и самобытная саамская культура. С утратой языка народ перестает осознавать свою самобытность. Поэтому крайне важно принять своевременные меры по сохранению национальных языков как неотъемлемой части многонациональной российской культуры.

В настоящее время в нашем государстве уделяется серьезное внимание изучению родных языков. Однако отсутствие учебников и методических материалов, допущенных и рекомендованных Министерством образования и науки РФ, соответствующих современным стандартам, не позволяет изучать родной язык как предмет в рамках уроков.

Проблемы содержательного характера делают необходимым создание и внедрение в изучение саамского языка дифференцированных методик. С этой целью есть смысл обратиться к мобильным технологиям для изучения саамского языка.

«Мобильное обучение», или m-learning, — термин, включающий в себя обучение с помощью мобильных технологий. Это современный тип модели обучения, который позволяет студентам получать учебные материалы в любом месте и в любое время через беспроводные телекоммуникационные сети и сети Интернет [1, с. 194].

Среди различных мобильных технологий мобильные телефоны обладают высоким потенциалом для совершенствования процесса обучения. По мнению некоторых ученых, мобильные телефоны могут представить новую образовательную среду в связи с появлением мобильных и беспроводных технологий [1, с. 194].

Всевозможные обучающие приложения сегодня занимают первые строки в App Store, Google Play и востребованы сотнями тысяч пользователей.

Образовательные приложения — это сервисы, помогающие пользователям разного возраста и с разным уровнем подготовки изучать те или иные дисциплины [4]. Изучение языка — не исключение.

Считаем, что реализация нашего проекта по созданию мобильного приложения «Самь Килл» даст толчок для изучения, сохранения и популяризации языка, фольклора, традиций народа саами и благоприятно скажется на развитии межнациональных отношений.

«Самь Килл» (саамский язык) — мобильное приложение для сохранения родного языка коренного малочисленного народа саами. По нашей первоначальной задумке, в приложении должен был быть персонаж, который бы сопровождал и помогал пользователю ориентироваться в «меню». Вдохновившись образом девочки саами, изучающей свой родной язык и транслирующей его в сети Интернет, было принято решение пригласить Марьяну Харыбину (6 лет) для озвучки голосового помощника.

Первое, что встречает пользователь, скачивая приложение «Самь Килл» (саамский язык), — это нарисованная в полный рост в национальной одежде девочка, которая приветствует пользователя, рассказывая о том, что проживает на Кольском полуострове и является представителем северного народа саами, у которого есть свой — саамский — язык, а далее она призывает начать обучение вместе с ней. Попадая в «меню», обучающийся имеет возможность выбрать, с чего начать изучение языка. Мы составили несколько блоков для этого: 1) алфавит;

2) правила о лексике и грамматике;

3) изучение слов по категориям;

4) разговорник.

Раздел, посвящённый изучению саамского **алфавита**, включает графическое изображение. В саамском языке 41 буква, он несколько больше русского, включает твердый, мягкий, а также полумягкий знаки. Долгота гласных обозначается горизонтальной чертой над буквой, к примеру: А̄; Е̄; Ё̄; О̄; Й̄; Ӱ̄; Э̄; Ю̄; Я̄. Чтобы передать разницу между схожими графически буквами, мы озвучили каждую из них. Для запоминания букв на каждую подобрано слово по принципу «существительное», «прилагательное», «глагол» — и они тоже озвучены.

Следующий блок «**Учим слова**». Он содержит несколько категорий: семья; части тела; одежда и обувь; быт; животный мир; цвета; дни недели, месяцы, времена года. Попадая в выбранный раздел, пользователь видит изображение, подписанное на русском языке, и с вариантами на саамском. Задача обучающегося выбрать, как это слово пишется на саамском. К примеру, мы решили изучать категорию «семья»: нам высвечивается изображение бабушки, мы видим под картинкой надпись «бабушка» и должны выбрать из 6 вариантов правильный на саамском. При верном выборе загорается баннер «верно» и слово произносится голосовым помощником. В случае если слово выбрано неверно, всплывает баннер «неверно» и пользователь может перейти к следующей попытке.

Помимо изучения правильного произношения слов, нам важно, чтобы правильно усваивалась грамматика. На втором туре данного раздела мы предлагаем научиться писать. Перед пользователем также находится изображение, соответствующее категории, но вместо выбора слова мы самостоятельно составляем его из предложенных букв по принципу кроссворда. Для этого можно использовать подсказку и прослушать, как звучит слово.

Третий блок включает **разговорник**. Он составлен по темам: повседневные фразы; знакомство; благодарность, извинение, любовь; общение в тундре; общение в городе. Здесь у пользователя есть возможность прочитать слово / фразу / предложение на русском, на саамском и, нажимая кнопку «плей», прослушать, как это произносится носителем языка. За время работы над приложением нами было создано более 800 аудиофайлов.

В настоящее время приложение доступно к скачиванию для устройств с операционной системой IOS и Android. Обучение может протекать в любое удобное для пользователя время и не имеет возрастных ограничений. Оформление, цветовая палитра, изображения подобраны с учетом саамской тематики, что заодно знакомит пользователя с северным колоритом.

Таким образом, мобильное приложение «Самь Килл» (саамский язык) создаст условия для сохранения, продвижения и более активного использования языка коренного малочисленного народа саами.

1. Васьбиева Д. Г. Возможности интеграции мобильных технологий в процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 ч. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59). Ч. 3. С. 193–195.

2. Концепция преподавания родных языков народов РФ, утвержденная 19.11.2019 на заседании Коллегии Министерства просвещения России. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a2c3fd1203a0aaa/download/2400/> (дата обращения: 28. 09. 2022).

3. Министерство науки и высшего образования. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/29672/> (дата обращения: 28.09.2022).

4. Образовательные приложения. URL: <https://woxapp.com/ru/industries/education-apps-development/> (дата обращения: 28. 09. 2022).

Анна Николаевна Шахова

Научный руководитель — Г. В. Пунегова, канд. филол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, РФ

E-mail: anna20151999@gmail.com

Использование словарей на уроках коми языка

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы использования различных учебных словарей на уроках коми языка в средней школе. Обращается внимание на методы и приёмы работы со словарями коми языка, их значимость в учебном процессе.*

***Ключевые слова:** коми язык, словарь, проблема, слово, результат*

Обогащение словарного запаса учащихся — важнейшая задача школьных дисциплин коми языка и литературы. Необходимость в специальной работе по обогащению словарного запаса учащихся определяется, во-первых, исключительно важной ролью слова в языке. Слово, являясь центральной единицей языка, несет разнообразную семантическую информацию — понятийную, эмотивную, функционально-стилистическую и грамматическую. Слово обеспечивает возможности речевого общения людей: чем большим количеством слов владеет человек, тем точнее реализуется коммуникация между людьми как в устной, так и в письменной форме. Во-вторых, в Республике Коми коми язык, наряду с русским, является вторым государственным языком: принятый в 1992 г. закон «О государственных языках Республики Коми», статус государственного языка был закреплён юридически.

Овладение словарным составом литературного языка является необходимым условием освоения учащимися языка: его орфоэпии, орфографии, грамматики, правильного словоупотребления и, наконец, связной речи вообще. Неоспорим тот факт, что словарная работа является важной составной частью деятельности учеников и учителя в работе по развитию речи. Она проводится из урока в урок и помогает формировать личность учащихся. Во время словарной работы ученики знакомятся с богатством родного языка, тем самым наделяют их навыками правильного использования в своей речи, на практике [2, с. 35–40]. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного образо-

вания одним из метапредметных результатов освоения основной общеобразовательной программы основного общего образования является умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; владение устной и письменной речью, монологической контекстной речью. В связи с этим следует рассматривать проблему развития речи и обогащения словарного запаса как одну из важнейших при овладении языком. Решение данной проблемы является основой успешного формирования социально активной личности.

В век высоких технологий и быстро меняющейся действительности в обиход входят все новые и новые слова, многие из которых трудны для их восприятия и непонятны учащимся. Поэтому первостепенной задачей учителя коми языка является работа над обогащением и уточнением словарного запаса школьников для их дальнейшего использования в речи (например, новые слова коми языка (неологизмы) зафиксированы в словаре Л. М. Безносиковой и Е. А. Цыпанова [3]). В решении данной проблемы учащимся в первую очередь помогают лексикографические разработки различной направленности, в частности лингвистические.

По справедливому замечанию Т. Н. Смирновой, словари заслуженно называют спутниками цивилизации. Их место среди прочих книг трудно переоценить. Они носители национального языка, наши друзья и помощники. Использование словаря в учебной практике играет широкую практическую роль. Ученик, владеющий приемами работы со словарем, гораздо легче и быстрее может найти интересующую его информацию о слове, явлении и т. п. Задача учителя — сформировать навыки работы со словарем, потребность в поиске нужной информации с использованием словаря. В современных условиях обучения это могут быть не только печатные словари, но и электронные, а также интернет-ресурсы, имеющие такие возможности. Данная работа должна быть системной и начинаться как можно раньше, с начальной школы, расширяя возможности использования словаря в учебной и внеучебной деятельности [1, с. 43–50]. Таким образом, пользование словарем должно стать потребностью современного школьника.

Различаются словари двух типов: энциклопедические и филологические (лингвистические). В первых объясняются реалии (предметы, явления), сообщаются сведения о различных событиях. Например, энциклопедия в трёх томах «Республика Коми», изданная в разных редакциях, в течение нескольких лет. В 1999 г. в свет вышло издание энциклопедического характера «Мифология коми» и др.

Лингвистические словари, в свою очередь, подразделяются на два типа: двуязычные (реже многозначные), то есть переводные, которыми мы пользуемся при изучении других языков, а также при работе с текстом (например: коми-русский словарь, изданный в 2000 г. («Коми-роч кывчукӧр»), подготовленный коллективом ученых Л. М. Безносиковой, Н. К. Забоевой, Р. И. Косныревой, Е. А. Айбабиной и др.).

Одноязычные лексикографические издания подразделяются на толковые и аспектные. В толковых словарях раскрывается значение слова со всех сторон (семантика, произношение, употребление и т. д.). Аспектные словари посвящены какой-то одной области лингвистики, одной ее отрасли. Их еще называют отраслевыми словарями. Например: «Коми синоним кывчукӧр», изданный авторами-учеными Л. М. Безносиковой, Е. А. Айбабиной, Н. К. Забоевой, «Коми эпитетгьяслӧн кывчукӧр» Л.М. Безносиковой и Е. А. Айбабиной и др.

В процессе преподавания для обогащения словарным запасом учащихся учителю следует опираться на несколько важных принципов, среди которых:

1) частотный (отбирается лексика, частотно употребляемая в текстах разных стилей);

2) коммуникативный (отбирается лексика, сопряженная с подготовкой к жизни учащихся);

3) системный (обязывает включать в словник лексико-семантический группы-доминанты синонимического, гипонимического и деривационного (словообразовательного) рядов слов, а также антонимов, помещенных в словник);

4) стилистический (обеспечивает включение в словник слов, выражающих отношение к предмету и отношению к слову, то есть эмоционально окрашенных и стилистически окрашенных слов).

Работа по обогащению словарного запаса учащихся опирается на следующие учебно-языковые грамматические умения:

а) определение состава слова;

б) установление исходной единицы производного слова;

в) подбор однокоренных слов;

г) определение значения группы слов;

д) разбор предложения по членам;

е) установление связи слов в словосочетании;

ж) группировка слов по каким-либо лексико-семантическим значениям.

В процессе словарной работы учитель должен специально обращать внимание на базовые понятия, используя их как необходимый фон обогащения словарного запаса школьников.

Огромную роль в работе по обогащению словарного запаса учащихся играет развитие у них интереса к семантике слова, к пополнению своего личного запаса слов. Для этого используют специальную методику, включающую следующие упражнения:

1) название изображаемых предметов и чтение слов, называющих эти предметы (делается вывод о том, что есть предметы, которые мы их видим; и есть слова для называния этих предметов — мы их слышим, читаем);

2) изображение предмета по загадке и подписывание под ним слова, его называющего;

3) запись слов, называющих предметы;

4) отгадка слов, пропущенных в самой загадке;

5) название предмета разными словами, приведение синонимов к словам;

6) выражение разных предметов одним словом.

В процессе работы с лексическим материалом на уроках коми языка формируется умение обращаться к толковому словарю с помощью следующих упражнений:

- нахождение слова в толковом словаре;

- чтение в словарной статье толкования лексического значения слова;

- нахождение в толковом словаре слов определенной группы по соответствующим пометам и др.

В сущности, весь урок коми языка и литературы — это работа со словом. Через слово ученики узнают и осознают законы языка, убеждаются в его точности, красоте, выразительности, богатстве и сложности. И поэтому так важен тот структурный компонент урока, который подчинен одной цели — знакомству со словом и осознанию всех его составляющих.

1. Смирнова Т. Н. Творческая работа со словарями на уроках русского языка в начальной школе // Совершенствование образовательно-воспитательного процесса в школе и вузе. М., 1997. С. 43–50.

2. Пунегова Г. В. Коми кыв велӧдан методика : учеб. пособие. Сыктывкар, 2005. Ч. 1. 86 л.б.

3. Цыпанов Е. А., Безносилова Л. М. Выль коми кыввор. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 1999. 99 л.б.

Научное издание

**ФИННО-УГОРСКИЕ ЯЗЫКИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Всероссийская молодежная конференция

(Сыктывкар, 27 октября 2022 года)

Сборник материалов

Ответственный редактор **Р. П. Попова**

Редактор *Е. М. Насирова*
Верстка и компьютерный макет *А. А. Ергаковой*
Выпускающий редактор *Л. В. Гудырева*

Подписано в печать 06.12.2022. Дата выхода в свет 23.12.2022.

Усл. п. л. 9,5. Уч.-изд. л. 8,4. Заказ № 91.

1-й завод 5 экз.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Тел. (8212)390-472, 390-473.

Е-mail: ipo@syktsu.ru

<http://www.syktsu.ru/>

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО "Типография "Центральная",
167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Интернациональная, 157